

**АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА
ИМЕНИ А.БАХОВАДДИНОВА**

БАГАИ ЭЛИКА ФАРЗИН

**ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ
КАРЛОСА КАСТАНЕДЫ**

**Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата философских наук**

**по специальности - 09.00.13 Философская антропология,
философия культуры**

**Научные руководители:
д.ф.н. Садыков Рауф Гайсинович,
д.ф.н. Садыкова Насиба Нуруллаевна**

Душанбе 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3 - 13
Глава I. Историко-культурные предпосылки возникновения антропологических взглядов Карлоса Кастанеды	
§1. Мировоззренческие основы антропологических представлений Карлоса Кастанеды.....	14-53
§2. Дон Хуан и Карлос Кастанеда: единство взглядов на природу человека.....	53-77
Глава II. Философско-антропологические взгляды Карлоса Кастанеды в свете Авестийских антропологических учений	
§1. Человек как могущественное магическое существо.....	78-96
§2. Свобода человека в представлениях Карлоса Кастанеды и авестийских жрецов.....	96-119
Заключение	120-123
Библиография	124-128

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Карлос Кастанеда (1925-1998) американский исследователь, который получил докторскую степень по антропологии в Калифорнийском университете в Лос-Анджелесе. Он писал в своих книгах, что совершил несколько поездок на Юго-Запад для сбора информации о медицинских травах, используемых индейцами этой области. Во время одной из этих поездок он встретился с индейским старцем, который отвлек его от первоначальной цели поездки, и изменил направление его научного исследования. Этого человека он назвал Дон Хуан.

Карлос Кастанеда написал ряд книг, которые описывают годы его напряженного обучения и приобретённый им опыт расширения сознания под руководством Хуан Матуса и Генаро Флорес между 1960 и 1973 гг. Дон Хуан Матус – шаман из индейского племени яки, главным образом известен по произведениям Карлоса Кастанеды. Кастанеда утверждал, что шаман обучал его особой форме магии, основанной на традициях индейцев Древней Мексики, – так называемому «Пути воина».

Исследуя антропологию Дона Хуана, мы рассмотрим и другие философские вопросы, касающихся бытия и небытия человека и мира. При сопоставлении антропологических понятий с теми, что были выдвинуты ранее в совершенно другом времени и другом месте, отдалённом от места жительства Дона Хуана и места, где были написаны книги Кастанеды, а именно в восточных священных писаниях мы можем найти доказательства выдвинутых Кастанедой положений. Можно оценить и сравнить многие неоднозначные и непонятные вопросы, оставшиеся неизвестными для современного человека в этих древних текстах с понятиями, имеющимися в учениях Дон Хуана, познать природу человека и его роль в этом мире.

К. Кастанеда создал учение, которому следовали много людей, не только у него на родине, но и во всем мире. Его теория и практика оказали уникальное влияние, равного которому в современной истории не было. Его учение привлекает своей проблематикой о человеке. Несмотря на то, что наследие Кастанеды привлекает внимание многих исследователей, вопросы философской антропологии в его творчестве остались неизученными. Рассмотрение принципов философской антропологии, изложенных в книгах Карлоса Кастанеды, которые находят множество сторонников и последователей в социальных условиях и духовной жизни современности, является актуальным. Проведённое исследование актуально для объяснения феномена возрождения элементов древнего мышления в мировоззрении современного человека.

Объектом исследования являются философско-антропологические взгляды Карлоса Кастанеды.

Предметом исследования являются анализ и оценка вопросов философской антропологии в творчестве Карлоса Кастанеды и их сравнение с древними, средневековыми и современными антропологическими учениями.

Цели и задачи исследования.

Целью данного исследования являются изучение основных принципов философской антропологии Карлоса Кастанеды.

Задачей является описание возникновения мира и человека, их соотношение и взаимоотношение в понимании Карлоса Кастанеды.

Сопоставление концепций некоторых философов, которые высказали свою интерпретацию теоретических и практических основ учения Карлоса Кастанеды.

Изложение известных или неизвестных аспектов антропологического учения Кастанеды на основе данных, полученных от Дона Хуана.

Сопоставление антропологических идей Карлоса Кастанеды с другими аналогичными взглядами.

Рассмотрение критических оценок взглядов Карлоса Кастанеды. Принятие или отклонение критики положений Кастанеды с учётом степени их исторической точности и правильности.

Использование других исторических текстов и данных в качестве источников для понимания философской антропологии К.Кастанеды.

Методологическую основу диссертации составляет принцип сочетания философско-исторического и системного анализа. В работе использованы исторический метод, логический, сравнительный, методы абстрагирования и обобщения.

Материалом для данного исследования послужили труды античных, средневековых и современных философов, и ученых других специальностей, посвященных проблемам связанных с темой диссертации, а также работы таджикских ученых, профессоров Х.Додихудоева и М.Музаффар¹, которые рассматривали проблему человека в свете философской антропологии.

Степень изученности проблемы: Исследование творческого наследия К. Кастанеды не имеет давнюю историю. Большая часть имеющихся работ связана с тем, чтобы доказать или опровергнуть те или иные положения его теории, или, по меньшей мере, доказать, что человек по имени Дон Хуан не существовал, и в жизни Карлоса Кастанеды не было с ним встречи. Сам Кастанеда утверждает, что узнал эти учения от человека по имени Дон Хуан, и они являются лишь частью знаний его племени, они не принадлежат ни одному из американских ко-

---

¹Додихудоев Х. Культура и цивилизация истины и парадоксы традиций. Книга первая. Культура (вопросы теории с публицистическими отступлениями). – Изд. Таджикско-Российского Славянского Университета. - Душанбе, 2006. Т.1. – 354 с.; Он же; Культура и цивилизация истины и парадоксы традиций. Книга вторая. Культура (вопросы теории с публицистическими отступлениями). – Изд. Таджикско-Российского Славянского Университета. - Душанбе, 2006. Т.2. – 354 с.; Он же: Философский исмаилизм. – Изд. Общественные организации Равшандилон и Маркази нур. – 2014. – 495 с.; Мухаммадали Музаффар. Человеческая индивидуальность. - Душанбе, 1991; Он же: Введение в антропологию. - Душанбе, 1999; Арийская антропология. - Душанбе, 2006 (на перс.яз.); Он же: Антропология.//Учебное пособие для медицинских и педагогических вузов. – Душанбе: Дониш. 2008. – 310 с.

ренных племен и ни одной бытующей среди них религий. До настоящего времени не проведено ни одного всестороннего исследования контекста этих книг, их философских и антропологических аспектов. Хотя, как показывает это исследование, многие из этих учений встречаются, по крайней мере, в теоретическом аспекте в антропологии у многих современных и древних философов, и эти сходства рассматриваются, по мере возможности, в данной диссертации. Например, в дискуссии о существовании и бытии, толкование Кастанеды не является схожим с высказываниями Сартра или Хайдеггера.¹ Дискуссии о мире, и о толковании мира в этих книгах напоминают миф о пещере Платона.² В дискуссии о бессознательной части человека замечается сходство с высказываниями Зигмунда Фрейда.³ Его толкования о точках сборки напоминают яркие пятна мира в описании Пьера Тейяр де Шардена.⁴ Его слова можно сравнить также с писаниями и мнениями таких философов, как Витгенштейн, Мулла Садра, Ницше, Хайдеггер и Йонг. Кроме того, если рассмотреть древние тексты такие, как зороастрийскую «Авесту», индуистскую «Ригведу», китайское «Дао», с точки зрения философской антропологии, мы можем увидеть много общего с этим учением. Мы найдём практическую сторону этого учения даже в древних вавилонских текстах, в практических ритуалах зороастрийцев, или же в традиционных и религиозных актах коренного населения Востока. К примеру, приготовление растения «татуре» имеет большое сходство с обрядом молотения Хома и даже религиозным обрядом некоторых коренных народов Ирана во время солнечного затмения. Последняя книга Кастанеды, «Магические пассы» тоже не теряет сходства с движениями йоги; особенно если обратить внимание на ее философию – гармонизацию энергии в теле, можно предположить, что они

---

¹Sartre, Jean-Paul. Existentialism and Humanism. - London: Methuen, 1973.

²Copleston S.J, Frederick. A History of Philosophy, 1956, Volume 11, PP. 5344.

³Freud Sigmund. Introductory lectures on Psychonanahysis. Norton: New York, 1966.

⁴Асгари Табризи Акбар, «Мистика Пьера Тейярде Шардена», журнал «Кейхан-е Андише». Мехри Абан, 1988, Сентябрь-Октябрь, - С. 39-40. (на перс. яз.).

имеют общее происхождение. Но, во-первых, Кастанеда не имел возможности знать и исследовать все эти тексты и совершать поездки по всем этим регионам. Во-вторых, он имеет тенденцию признавать концепцию функционализма для человека, а многие перечисленные тексты не имеют такой тенденции. На основе перечисленного следует признать, что, несмотря на множество сходных моментов, учение Кастанеды не является компиляцией тех текстов.

С другой стороны, число книг, написанных в поддержку его антропологического учения больше, чем книг, написанных с его критикой, это является свидетельством особого внимания к нему и множества его читателей после публикации его первой книги.

Первоначально работы Карлоса Кастанеды считались антропологическими, но через пять лет после публикации его первой книги такие критики, как Джойс Карол Оутс и другие, начали считать его работы вымыслом. В процессе обучения данного ему Доном Хуаном, Кастанеда принял пейот¹, говорил с койотами, превратился в ворону и научился летать. Все это произошло, как говорит Дон Хуан в Отделенной реальности. Двенадцать книг Кастанеды, предположительно основанные на встречах с таинственным индейским шаманом, Доном Хуаном, превратили автора – в то время аспиранта антропологии, во всемирно известную личность. Среди его поклонников были Джон Леннон, Уильям Берроуз, Федерико Феллини и Джим Моррисон и другие.

Статус книг Кастанеды как серьезной антропологии держался неоспоримым почти на протяжении пяти лет. Сомнения возникли в 1972 году, после того как Джойс Карол Оутс, в своём письме в газете Нью-Йорк Таймс² выразила недоумение тем, что один из обозревателей принял книгу Кастанеды как научно-

---

¹ Пейот – туземное название растения и приготавливаемого из него напитка, вызывает зрительные и слуховые галлюцинации, изменяя ощущение человеком времени и пространства, а также ощущение прилива сил и чувство превосходства.

² Oates Joyce Carol. "Anthropology-or fiction?" [Letter]New York Times Book Review,1972, (Nov 26).

популярную. В следующем году журнал Тайм опубликовал статью, в которой утверждалось, что Кастанеда откровенно лгал о своем прошлом. В течение следующего десятилетия ряд исследователей, наиболее известным из которых был Ричард де Миль¹, сын популярного режиссера, неустанно работали, чтобы продемонстрировать, что работа Кастанеды является обманом.

В то же время, о четырёх книгах Кастанеды очень высоко отзывались. Майкл Мерфи, один из основателей «Института Эсален», отметил, что «основные учения Дон Хуана – это вечные учения, которые передавались великими мудрецами Индии». Были статьи в газетах «Нью-Йорк Таймс», «Харперс Мэгэзин» и «Сэтердей Ревью». «Встреча Кастанеды с Дон Хуаном, - писал Роберт Хьюс в журнале Тайм, - теперь кажется одним из наиболее удачных литературных встреч с тех пор, как Джеймс Босуэлл был представлен Доктору Джонсону».²

В 1972 году, антрополог Пол Рейзман сделал обзор первых трех книги Кастанеды в Книжном обозрении газеты «Нью-Йорк Таймс», где он писал, что «Кастанеда дает нам понять, что учения Дона Хуана говорят нам что-то о том, как на самом деле устроен мир». Статья Рейзмана была опубликована вместо рецензии порученной Вестону Ла Берру, одному из ведущих авторитетов в области индейских церемоний пейота³. В своей неопубликованной статье, Ла Берр осудил работы Кастанеды как «псевдо-проникновенную и глубоко вульгарную псевдо-этнографию.»⁴

Де Миль, получивший докторскую степень в психологических науках из Университета Южной Калифорнии, был своего рода свободным интеллектуалом. В одном из интервью он заметил, что, так как он не был связан с каким-

---

¹ Richard de Mille. The Don Juan Papers: Further Castaneda Controversies, Ross-Erickson, 1980.

²http://www.americanpopularculture.com/review_americana/fall_2008/glausser.htm.

³ В традиционных индейских культурах церковь использует пейот в своих церемониях, во всех других случаях культивирование и употребление данного растения в США запрещено.

⁴ Weston La Barre. The peyote cult. University of Oklahoma Press, 2012.

либо университетом, он мог рассказать историю прямо. «Люди в академических кругах не сделают этого. Они бы обременили научную элиту», - сказал он. «А именно профессора Калифорнийского Университета в Лос-Анджелесе, по словам Де Миля, знали с самого начала, что это обман. Но это был обман, как он говорит, который поддерживал их теории, которые Де Миль изложил кратко: «Действительность не существует. Все это то, что люди говорят друг другу».

Его компиляция 1980 года, «Записи Дон Хуана», включает в себя 47-страничный глоссарий цитат Дон Хуана и их источников, начиная с Витгенштейна и Клайв Стейплз Льюиса до статей в неизвестных журналах по антропологии.

Некоторые антропологи не согласны с Де Милом в определенных моментах. Джей Файкс (Jay Fikes), автор работы «Карлос Кастанеда, научный оппортунизм и психоделические шестидесятые» (1993 г.), считает, что Кастанеда имел некоторые контакты с индейцами. Но он более жёсткий критик, чем Де Миль. Он осуждает Кастанеду за влияние его рассказов на индейцев. После публикации книги Кастанеды «Разговоры с Доном Хуаном» тысячи паломников направились на территорию проживания племени яки.

Эти восхваления и критика продолжаются и по сей день. Одна из последних работ посвящённая трудам Кастанеды является книга под названием «Na-gual из невидимого мира», написанная Тураджом Захеда, опубликованная в Иране. Книга продемонстрировала рост увлечения Кастанедой в странах Востока.¹

Научная новизна работы заключается в том, что:

- Впервые исследована антропологическая теория, представленная в книгах Карлоса Кастанеды, с точки зрения новейшей философии и в сравнении с древними восточными священными писаниями. Которые, исходя из утверждений Дон Хуана, можно считать появившимися одновременно с шаманами древ-

---

¹ Захеда Турадж. Руководство из невидимого мира. Фекр-е Руз: - Тегеран. 1997. (На перс яз).

ней Мексики и являются современниками первых древних магов, которые были первыми создателями этих учений. В этом отношении диссертационное исследование – это новая и оригинальная работа.

- В объяснение идейного сходства между этими текстами и учением Кастанеды обосновывается следующее. Даже если Карлос Кастанеда усвоил эти теории из других философских учений, и он никогда не встречался с Доном Хуаном, как спекулятивно обвиняют Кастанеду критики, тем не менее, он сделал практический вклад в науку антропологии. Этот вклад можно сравнить с религиозными текстами Востока, и оценить, как имеющий большое значение.

- Во многих восточных текстах, которые принято считать абстрактными или религиозными, заключаются практичные и понятные антропологические принципы, которые можно применить в своей жизнедеятельности. Другими словами, многие из этих текстов были окном в философию антропологии, которую каждый человек самостоятельно мог понять и использовать. В этом плане исследование является первым, и его можно считать инновационным.

Хотя многие люди отвергали теорию Кастанеды как обман, но много и таких, которые признавали и следовали его учению. Даже если не всецело, но его практическое учение было уникальным явлением. Какими бы ни были ответы на поставленные вопросы, но первое практическое учение было создано Карлосом Кастанедой. Наши современники считают, что если Карлос Кастанеда никогда и не встречался с Доном Хуаном, то он сам является Доном Хуаном, создателем новой практической философии и нового содержания антропологии. Может быть, поэтому Карлос Кастанеда никогда не называл Хуан Матуса шаманом, и существование Дон Хуана оспаривалось лишь несколькими критиками, которые утверждают, что его обычаи и верования несовместимы с его предполагаемой идентификацией как шамана яки. В «Journey to Ixtlan» («Путешествие в Икстлан» это третья книга Карлоса Кастанеды), Хуан Матус цитируется

так: «Никто точно не знает, откуда я, и кто я на самом деле». Так что, по сути, рассуждения о родословной Хуан Матуса являются излишними.

Многие считали Кастанеду необычайно талантливым писателем, и его первые книги получили положительные отзывы. «Тайм» назвал их «красиво ясными» и отметил «мощь повествования, не имеющую равных в других антропологических исследованиях». Многие считали их основанными на фактах, и это помогло их успеху. Ричард Дженнингс, адвокат, который был тесно связан с Кастанедой в 90-х, учился в Стэнфордском университете в начале 70-х, когда он прочитал первые две книги о Доне Хуане, он сказал: «Я был искателем. Я искал настоящий путь в другие миры. Я не искал метафоры».

Диссертационное исследование рассматривает философию антропологии с экспериментальной точки зрения, освоение и применение которой будет ценным для приобретения антропологических знаний, и для того, чтобы познать мир и человека с позиции современной антропологии. Это будет содействовать восстановлению способности человека в области самопознания и понимания мира, который, возможно, остался закрытым для большинства людей, со времен появления первых верований и по сей день.

Опыт, понимание и применение этих антропологических знаний поможет нам понять и признать экстраординарные способности некоторых особо одарённых людей. Оно будет служить нам для более полного понимания человека, для более глубокого изучения аутентичности всех представленных учений в этом собрании книг, а также для освоения других аспектов антропологической теории.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Содержание и выводы исследования подтверждают контекст исследований Клода Леви-Стросса (1908-2009), написавшему известную книгу «Структурная антропология». В этой книге он делает вывод о том, что народы, находящиеся на уровне первобытного общества в своём мировоззрении, мировос-

приятии и структуре организации социальной жизни одинаковы, несмотря на то, что они находятся на разных континентах, и не имеют никаких контактов между собой. Этот комплекс миропонимания и образа жизни формируется у этих народов независимо друг от друга.

2. Миропонимание, мироощущение, познание мира людей американских племён, которых Леви-Стросс называет «примитивными народами» оказалось востребованным в наши дни, людьми, находящимися на значительно более высоком уровне развития. Миропознание мексиканских индейцев племени яки оказалось не чуждым людям современности.

3. Исследование источников показывает, что вполне обоснованно можно провести параллели между содержанием учения К. Кастанеды и материалами сакральных текстов китайского учения Дао, и индийскими Ведами, и зороастрийской Авестой. Сравнение показывает, что в текстах народов, находящихся далеко друг от друга и живших в разных временных эпохах, обнаруживается нечто общее, и это общее требует объяснения.

4. До сегодняшнего дня, никто не знает настоящего Кастанеду, но из его книг можно сделать вывод, что он один из самых таинственных людей последних пятидесяти лет. Его книги и то, что он называл «учением Дон Хуана», могут открыть окно в духовный мир современного человека. Антропология Дон Хуана уже длительное время общепринято считается реализмом. Привлечение внимания читателей к этим идеям позволит увеличить знание о внутреннем, духовном мире человека.

5. Знания, которыми Дон Хуан делится с Кастанедой, не совпадают с представлениями академической науки о шаманской культуре индейцев. Кастанеда описал тип познавательной системы, незнакомый европейцу, обычно ориентирующемуся на что-то «априорно» существующее.

6. Кастанеда предлагает оригинальные ответы на «вечные» вопросы: о смысле жизни, о нашем месте в этом мире, которые заслуживают, если не при-

ятия их, то тщательного рассмотрения. Кастанеда предлагает совершенно непривычный для европейского человека, с религиозными традициями христианства, взгляды на жизнь, как на вызов, принятие полной ответственности за свои поступки сейчас, а не в загробной жизни, требование полного контроля над любой возникающей в жизни ситуацией.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Материалы представленного исследования могут быть основой дальнейшего изучения наследия Карлоса Кастанеды и духовной и материальной культуры американских индейских племён и античной культуры Древнего Востока и Центральной Азии. Содержание и выводы работы можно использовать на лекционных и семинарских занятиях по истории философии, антропологии, религии и этики.

Апробация результатов исследования. Диссертация была обсуждена на заседании Отдела философии культуры Института философии, политологии и права им. А.Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан (протокол №5, от 8 июня 2015 г.). Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в статьях автора, опубликованных в «Известиях» Академии наук Республики Таджикистан. Автор выступала с разделами текстов диссертации на научных конференциях. Материалы исследования использовались при чтении лекций по истории философии, антропологии и культуры.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих четыре параграфа, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА I. ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ КАРЛОСА КАСТАНЕДЫ

§ 1. Мировоззренческие основы антропологических представлений Карлоса Кастанеды

Реальность и существо. При таких интерпретациях, мы можем, очевидно, понять Дон Хуана, чтобы успешно понять его учение со всеми его обширными измерениями. Основы его учений опираются на его представление о мире. Одно из главных основ учений Дон Хуана был его взгляд на мир и понимание его таким, каким мы его воспринимаем, и на основе этого представлял другую интерпретацию реальности и бытия в мире.

По мнению Дон Хуана, средний человек может «схватить» вещи мира только своими руками, глазами или ушами, но маг может схватывать их также своим носом, языком или своей волей, особенно своей волей. Невозможно реально описать, как это делается, но средний человек сам, например, не может описать мне, как ему слышится. Так случается, что я тоже могу слышать, поэтому мы можем говорить о том, что мы слышим, а не о том, как мы слышим. Маг использует свою волю для того, чтобы ощущать мир. Однако, это ощущение не похоже на слышание. Когда мы смотрим на мир, или когда мы слушаем его, мы получаем впечатление, что он вне нас и, что он реален. Когда мы ощу-

щаем мир нашей волей, мы знаем, что он не такой, как «вне нас», и мир не так реален, как мы думаем.¹

Таким образом, следует изучить понимание Дон Хуана, как одну из идей школы экзистенциализма. Экзистенциализм является особым явлением философии, акцентирующее свое внимание на уникальности бытия человека, и считается одним из самых главных философских школ Запада. Что бы объяснить его исторический контекст, можно сказать, что с тех пор как «человек» и ситуация, возникшая в его социальной среде стала центром внимания мыслителей, это же «поле внимания» стало постоянно изменяться и преобразовываться. Другими словами, каждое поле внимания была похоже на открытую дверь с новыми методами, пространствами и территориями в восприятии и понятиях, на основе которых должны были проводиться антропологические исследования.

Интерпретация Сартра об экзистенциализме выражает связь с «человеческим происхождением», а также является базовым различием экзистенциалистического гуманизма и идеалистического гуманизма восемнадцатого века; он считает главным различием метод понимания «значения человека». Например, экзистенциалист, в отличие от идеалиста, не считает, что человечество обладает «заранее сформированной» природой и сущностью. Другими словами, Сартр считает, что не существует такого понятия, как человеческая природа.² А наоборот убеждён, что человечество является результатом своего творения. Сартр считает этот принцип, который является «интровертным принципом» (т.е. возвращается к самому человеку), первым принципом экзистенциализма.³ Кроме того, он убежден, что этот принцип ведет к фундаментальной идее экзистенциализма – это идея, которая гласит: «существование предшествует сущности».⁴

---

¹Кастанеда Карлос. Отдельная реальность. Перевод Иброхим Мукалло. Дидар: Тегеран, 2009. - С.165. (на перс яз).

² Sartre Jean-Paul. Existentialism and Humanism. P.49.

³ Ibidem, P. 29.

⁴ Ibidem, P. 25-26.

Сравнение Дон Хуана в примере с естественной способностью человеческого слуха со слушанием как пониманием, что умеют только маги, можно увидеть и в комментариях Сартра. Однако, другой философ, Хайдеггер, более четко рассмотрел этот вопрос и использовал другую концепцию вместо магии для объяснения того же.

Мартин Хайдеггер (1889-1976), немецкий мыслитель, также согласен с этим общим принципом, но он, прежде чем быть экзистенциалистом, в первую очередь является онтологом. То есть, сфера его мысли относится к существованию и ее сущности, и он считает, что эта сущность становится очевидным «вопросом сущности».

Действительно, Хайдеггер является первым философом, который отнес свою философию к «способу бытия» человека в мире (каков человек, как существо). Когда речь идет о «способе бытия человека», имеются в виду онтологические средства, которые создают человеческие выборы в повседневной сфере диалектическим способом и герменевтическим циклом (двусторонним процессом путем производства и воспроизводства противоположного), без всеобщего показа. Хайдеггер предпочитает использовать название «дазайн» (Dasein) вместо слова «человек» (Mensch), которое он считает абстрактным и с онтологической точки зрения неточным и ложным. Он говорит в представлении этого слова следующие слова: «Дазайн является существом, который не только существует среди других существ, но он может жить за пределами своего царства существования, и этим отличается от других существ... То что относится к фундаменту существа дазайна является то, что он в царстве своего существования имеет общее с существом... [другими словам,] со своим существом и через свое существо – это существо [которое является существом, о котором говорит Хайдеггер,] открывается для него. Понятие существа является характеристикой суще-

ства дазайна. Существенная характеристика дазайна в том, что оно онтологично».¹

Другими словами, каждый человек, кто имеет общее понимание о себе и своих отношениях, имеет онтологическое (конечно, не в специализированном смысле) восприятие. Кроме того, возможность создания как человека, или, по словам Хайдеггера, возможность дазайна (человека в мире) «понять вселенную», действительно является тем же восприятием и понятием, в котором нуждается Хайдеггер, в качестве онтолога, для того, что бы понять сущность бытия. В этом он разделяет простое выражение Дон Хуана.

Но вопрос единства мира обсуждался в девятнадцатом и начале двадцатого веков более обширно среди ученых. В это время открытие электрона, радиоактивности и изменения в массе движущихся объектов (электроны и другие частицы внутри атомов) привели к бурным дискуссиям в научных кругах, и научные основы менялись. Задолго до этих великих открытий метафизические материалисты, т.е. материалисты, которые не имели представления о диалектике, рассуждали о материальности мира вокруг человека, и были убеждены в материальном единстве мира. Они были убеждены, что материя имеет общие свойства, которое является неизменностью массы. Другими словами, они считали, что мир создан из атомов и масса атомов постоянна. Но их мнение о «неизменности массы» не могло быть застраховано от жесткой критики. Атом, который они считали последним компонентом, в действительности не являлся последним компонентом. Масса относится к скорости и меняется пропорционально с ней. Физики и философы-идеалисты, опираясь на этот факт, переходили на позиции диалектического материализма, и, соответственно, теории единства материального мира.

---

¹ Heidegger, Martin. Being and Time, trans. by Joan Stambaugh, revised by Dennis J. Schmidt. University of New York Press: Albany, 2010. P. 83.

Они в свою очередь представляли «более научный» образ и утверждали, что их мнения больше соответствуют выводам и исследованиям физики. Из этого числа был и Вильгельм Оствальд, которого Ленин назвал великим химиком и небольшим философом. Он считает энергию условной единицей и содержанием мира, значит, он полностью игнорировал материю, и считал, что мир состоит из энергии. В. Оствальд не верил в существование материи, и считал энергию вторичной по сравнению с творением.

Эрнст Мах, философ толка субъективного идеализма, имел другое мнение об этом. Он был убежден, что наш окружающий мир, то есть «настоящие» предметы, нельзя почувствовать, кроме как комплекс ощущений. Ничто кроме чувств не существует, и можно найти единство мира в чувстве. Э.Мах не считал, что ключевые категории материи (движение, время, пространство) связаны с настоящей реальностью, а считает их особенностями мысли, созданные самим человеком.

Если принять точку зрения Дон Хуана, а он считает «волю» тем, через что можно понять мир магии, то воля – один из видов энергии.¹ Интерпретация Дона Хуана подтверждается законами физики, такое толкование можно найти и в истории философии.

В конце следует сделать вывод, что в антропологической перспективе Дона Хуана существо и бытие являются совершенно разными вещами. Один из них определяется тем, что мы называем визуальными чувствами, и оно является понятным для всех людей, а второй является существенным и бытийным, который не только связан с этими чувствами, но и все человеческие чувства и ощущения играют роль в его определении; такие как наше понимание о мире в день и в ночь – то, что мы считаем неизменной реальностью мира и бытия, не является фиксированным. Однако это понимание во многом зависит от воли человека, который сам является энергией, и эта человеческая энергия, а так же энергия, которую мы берем из мира и даем ему, влияет на наше восприятие о мире.

---

¹ Кастанеда Карлос. Отдельная реальность. - С.166.

«Тональ» и «нагавль» и «общий тональ». Миф о пещере – знаменитая аллегория, использованная Платоном в трактате «Государство» для пояснения своего учения об идеях. Миф считается краеугольным камнем платонизма и объективного идеализма в целом. Он изложен в форме диалога между Сократом и Платоновым братом Главконом. Эта аллегория указывает на вероятность нереальности представлений и убеждений людей об окружающем мире.

На самом деле, эта аллегория говорит о том, что этот мир является тенью настоящего мира – общей вселенной. Пещера тоже является аллегорией этого мира, который является тенью, и только философ, который может отвернуться от пустых и иррациональных убеждений людей о боге и космосе, и искать мир из источника, то есть неизменного, может понять настоящий мир.¹

Но то, что Платон представил в 5 и 4 веках до Рождества Христова для того, чтобы объяснить перцепционные реалии человека, имеет общий и простой образец в выражении и учениях Дона Хуана. Речь идет об объяснении понятий «тональ» и «нагавль».

Одно из главных учений Дона Хуана – это его определение, которое он представляет в восприятии и понимании людей и определяет их в трех концепциях – тональ, нагавль и общий тональ. Он уверяет, что тональ – это общественное лицо.

Тональ – это организатор мира. Может быть, лучшим способом описания его монументальной работы будет сказать, что на его плечах покоится задача приведения хаоса мира в порядок. Но будет чрезмерным заявлять, как это делают маги, что все то, что мы знаем как люди, является работой тоналя.

Тональ является хранителем, который охраняет нечто бесценное, нас самих. Поэтому врожденным качеством тоналя является быть консервативным и стабильным относительно своих действий. А поскольку его деяния являются, самой что ни на есть, важнейшей частью нашей жизни, то не удивительно, что

---

¹ Copleston, Frederick. A History of Philosophy. Continuum: Great Britain, 1956. Volume 11, Pp.44-53.

он постепенно изменяется в каждом из нас из хранителя в охранника. Это то, что делали цепи, которые были на ногах узников в пещере.

По описанию Платона, люди как бы находятся в подземном жилище, наподобие пещеры, где во всю ее длину тянется широкий просвет. С малых лет у них там, на ногах и на шее оковы так, что людям не двинуться с места, и видят они только то, что у них прямо перед глазами, ибо повернуть голову они не могут из-за этих оков. Люди обращены спиной к свету, исходящему от огня, который горит далеко в вышине, а между огнем и узниками проходит верхняя дорога, огражденная невысокой стеной похожей на ширму, за которой фокусники помещают своих помощников, когда поверх ширмы показывают кукол.

Для Платона пещера представляет собой чувственный мир, в котором живут люди. Подобно узникам пещеры, они полагают, что благодаря органам чувств познают истинную реальность. Однако такая жизнь – всего лишь иллюзия. От истинного мира идей до них доходят только смутные тени. Философ может получить более полное представление о мире идей, постоянно задавая себе вопросы и ища на них ответы. Однако бессмысленно пытаться разделить полученное знание с толпой, которая не в состоянии оторваться от иллюзий повседневного восприятия. Когда с кого-нибудь из них снимут оковы, заставят его вдруг встать, повернуть шею, пройти, взглянуть вверх – в сторону света, ему будет мучительно выполнять все это, он не в силах будет смотреть при ярком сиянии на те вещи, тень от которых он видел раньше. Когда ему начнут говорить, что раньше он видел пустяки, а теперь, приблизившись к бытию и обратившись к более подлинному, он мог бы обрести правильный взгляд. Если ему станут указывать на ту или иную мелькающую перед ним вещь и задавать вопрос, что это такое, это крайне его затруднит и он подумает, будто гораздо больше правды в том, что он видел раньше, чем в том, что ему показывают теперь.

Тональ Дона Хуана так же является всем тем, что мы есть. Все, для чего у нас есть слово – это тональ. А поскольку тональ является его собственным дея-

нием, тогда все, очевидно, попадает в его границы. Тональ – это все, что мы знаем... и это включает не только нас, как личности, но и все в нашем мире. Можно сказать, что тональ – это все, что воспринимает наше зрение. Мы начинаем растить его с момента рождения. В тот момент, когда мы делаем первый вдох воздуха, мы вдыхаем также силу для тоналя. Поэтому правильно сказать, что тональ человеческого существа интимно связан с его рождением.

Тональ начинается с рождения и заканчивается со смертью. Тональ создает мир, только образно говоря. Он не может создать или изменить ничего, и, тем не менее, он делает мир, потому что его функция состоит в том, чтобы судить, свидетельствовать и оценивать. Я говорю, что тональ делает мир, потому что он свидетельствует и оценивает его, согласно своим тональным законам. Странным образом тональ является творцом, который не творит ни единой вещи, другими словами, тональ создает законы, по которым он воспринимает мир так, что, образно говоря, он творит мир.¹ Это то же самое, как говорить, что цепи на ногах у узников пещеры не творят чего-либо, но своими законами и ограничениями заставляют узников смотреть на мир только на стенах пещеры.

Он называет то, что находится на поверхности тоналя островом тоналя, и описывает нагваль как частицу, с которой мы не имеем никакого отношения, и нет никакого слова для его описания, которую можно сравнить с миром вне пещеры Платона.

Мы можем сказать, что тональ как вершина одного стола, или, по словам Платона, цепь ног каждого из узников. Это один остров или пещера, и на этом острове мы имеем все. Этот остров – фактически мир.

Есть личные тоналя для каждого из нас и есть коллективный тональ для всех нас – то, что в примерах Платона являются разными цепями, которые имеют единое действие – в любое данное время, который мы можем назвать тоналем времён.

---

¹Кастанеда Карлос. Сказки о силе. - С.130-133.

Каждый стол или же каждая цепь имеет одни и те же очертания. Определенные предметы есть на каждом из них. Индивидуально они, однако, отличаются один от другого. За одними столами больше людей, чем за другими, на них разная пища, разная посуда, различная атмосфера, и, однако, мы должны согласиться, что все столы одного ресторана очень похожи. Та же самая вещь происходит с тоналем. Мы можем сказать, что тональ времени – это то, что делает нас похожими. Точно также, как все столы в одном ресторане похожи. Каждый стол, тем не менее, это индивидуальный случай, точно так же, как личный тональ каждого из нас. Однако следует иметь в виду тот важный момент, что все, что мы знаем о нас самих и о нашем мире, находится на острове тоналя.

Но в отличие от тоналя, нагваль – это та часть нас, с которой мы вообще не имеем никакого дела. Нагваль – это та часть нас, для которой нет никакого описания. Нет слов, нет названий, нет чувств, нет знания.¹ Таким образом, нагваль можно сравнить с миром вне пещеры, который до этого оставался неизвестным.

На самом деле, он ставит себя в это же описание, и, таким образом рассматривает любую религию в сфере определения тоналя, также ограниченным и скованным взглядом людей, то есть тени в пещере, и даже считает нагваль, (также, как говорит Платон о мире вне пещеры), вне всего этого. Нагваль – не бог, потому что Бог является предметом нашего личного тоналя, и тоналя времен. Тональ является, всем тем, из чего мы думаем, состоит мир, включая Бога. Бог не более важен, чем что-либо другое, будучи тоналем нашего времени.

Бог это только все то, о чем мы можем думать, поэтому, правильно говоря, он только другой предмет на этом острове. Бога нельзя посмотреть по собственному желанию, о нем можно только говорить. Нагваль, с другой стороны, к услугам воина. Можно быть его свидетелем, но о нем нельзя поговорить.²

---

¹Кастанеда Карлос. Сказки о силе. - С.130-133.

²Там же. - С.134-135.

Дон Хуан был убежден, что каждый человек обладает двумя составными частями. В момент рождения он является нагвалем, который на самом деле всего лишь наблюдатель и не действует. В это время мы можем создавать и наблюдать все возможные миры, но нагваль не может функционировать, и для того чтобы быть способным функционировать, он нуждается во второй части, которая есть тональ. Но постепенно процесс социализации – все то, что является причиной того, что остров тоналя начинает строить наш мир, начинает срабатывать, и этот процесс причина низших суждений и восприятий. Затем, во время смерти, тональ снова превращается в нагваль. Хотя Платон и не говорит о времени и его состоянии, можно представить, что это тот момент, когда цепь сломалась и спала с ног одного из заключенных.

Мы чувствуем с момента рождения, что есть две части нас самих. В момент рождения и некоторое время спустя мы являемся целиком нагвалем. Мы чувствуем затем, что для того, чтобы функционировать, нам необходима противоположная часть того, что мы имеем. Тональ отсутствует, и это дает нам с самого начала ощущение неполноты. Затем тональ начинает развиваться и становится совершенно необходимым для нашего функционирования. Настолько необходимым, что он затемняет сияние «нагваля». Он захлестывает его. С того момента, как мы становимся целиком тоналем, мы уже ничего больше не делаем, как только возвращаем наше старое ощущение неполноты. Оно сопровождало нас с момента нашего рождения. И оно постоянно нам говорит, что есть другая часть, которая дала бы нам цельность.

С того момента, как мы становимся целиком тоналем, мы начинаем делать пары. Мы ощущаем наши две стороны, но мы всегда представляем их предметами тоналя. Мы говорим, что две наши части – это душа и тело, или ум и материя, или добро и зло, бог или дьявол. Мы никогда не осознаем, однако, что просто спариваем вещи на одном и том же острове, точно так же, как спариваем кофе и чай, хлеб и лепешки, или чилийский соус и горчицу. Нас унесло в

сторону, но в своем безумии мы считаем, что имеем совершенное понимание.¹ С другой стороны, появляется другой важный вопрос. Каким образом, Ахура Мазда, авестийский Бог, который как нагваль является всем, внезапно исчезает из текстов и дает свое место двум минам или разумам, один из которых добро и другой зло. Как Дон Хуан говорит о тонале, он имеет практическую форму, вместе с динамичным и прагматичным суффиксом уав. Представление Ахуры Мазды в качестве плохого злого разума создает другую сложность для нас, и это затруднение могут разрешить только переводчики.

С другой стороны, Дон Хуан так же подчеркивает, все, что описывается как хорошее и плохое, в действительности – это колебания мысли. Человек движется не между добром и злом, никакого движения тут нет, – человек – это только ум! В одном из очень похожих обсуждений, он представляет платоновскую притчу, и сравнивает тональ с тенями, которые видели в пещере, и нагваль – со всем тем, что есть за пределами пещеры и невозможно объяснить.

Так как мы видим то, что создает настоящий необъяснимый мир, является нагвалем, и, таким образом мы достигаем определения, который упоминается и в даозиме. Это то, что невозможно описать, – это само Дао. И нет другого пути, кроме как восприятия, для того, чтобы его понять. Таким образом, описание нагваля, данное Доном Хуаном не кажется слишком странным и непривычным.

Может быть, мы пришли бы к лучшему пониманию, если бы мы спросили, что особенного можно найти в области, находящимся за островом. Но нет способа ответить на это. Если мы скажем «ничего», мы только сделаем нагваль частью тоналя. Все, что мы можем сказать так это то, что за границами острова или пещеры можно найти нагваль.²

Таким образом, следует отметить, что также как Платон, Дон Хуан считает, что мир, который мы узнаем с помощью наших чувств и восприятий, не яв-

---

¹Кастанеда Карлос. Сказки о силе. - С.135.

²Там же. - С.136.

ляется ничем больше, чем тональ, который можно сравнить с тенями на стене пещеры Платона. Эти тени, хотя дают нам какое-то представление о мире, но являются неполным и неполноценным. Хотя мы не имеем способа узнать, что есть на другой стороне стены, нет и способа узнать о нагвале, и это так же является основным принципом древнекитайского учения Дао.

Мир и человек. Пьер Тейяр де Шарден (1881-1955) во время первой мировой войны (1914-1918) закончил свою теорию об эволюции человека, наблюдая за скоплением большой массы людей против друг друга в окопах Франции. Это великое историческое событие дало ему возможность посмотреть своими глазами на органический характер славы и величия человеческого сообщества, и открыть то, что позже он назвал ноосферой. Он обратил внимание, что другая сторона имеет не только разум, но и мысль, которая позже будет светиться ему как яркое пятно, объем, и ширина которого будет расти с каждым днем. Это пятно станет центром средоточия и сближения, или конвергенции сущности, или другими словами духа и сердца земли. Однако это явление сближения или конвергенции, происходит посредством духовных состояний медитации, вследствие чего мысль человека, обернувшись вокруг себя, превращается в общий разум.¹

Маги линии Дона Хуана считали, что каждому из нас от рождения присуще определенное количество энергии, которое абсолютно не зависит от влияния внешних сил: его нельзя ни увеличить, ни уменьшить. Они полагали, что этого количества энергии вполне достаточно для достижения цели, к которой, по их мнению, должен стремиться каждый человек на Земле, – для выхода за пределы обычного восприятия. Дон Хуан Матус был глубоко убежден, что наша неспособность совершить этот подвиг является следствием воздействия нашей культуры и социальной среды. Именно они распределяют данную нам от природы энергию и направляют ее всю, до последней частички, на воспроизведение

---

¹Асгари Табризи Акбар. Мистика Пьера Тейяра де Шардена, журнал «Кейхан-е Андише», Мехр и Абан, 1367/1988, Сентябрь-Октябрь. - С.39-40. (на перс яз).

установленных образцов поведения, создавая тем самым барьер, который не позволяет нам преодолеть границы обычного восприятия.¹

Маги древней Мексики, обладая железной дисциплиной, как говорил Пьер Тейяр де Шарден, сумели заставить эту систему интерпретаций остановиться. Они назвали такую остановку видением и сделали ее краеугольным камнем своего знания. Способность непосредственно видеть энергию стала важным инструментом, который они использовали при создании собственных классификационных схем. Например, благодаря этой способности они стали рассматривать доступную для нашего восприятия Вселенную как нечто вроде луковицы, имеющей тысячи слоев: известный нам по обыденной жизни мир представляет собой, по их мнению, всего лишь один из таких слоев. Так, как и Пьер Тейяр де Шарден считал биосферу и ноосферу двумя слоями осведомленности мира, они полагали, что все остальные слои не только доступны для человеческого восприятия, но и являются неотъемлемой частью естественного наследия человека.²

Другим чрезвычайно ценным достижением древних магов – достижением, ставшим возможным благодаря их способности непосредственно видеть энергию, – было открытие энергетического строения человека. Они видели, что человек является комбинацией энергетических полей, соединенных в светящийся энергетический шар или кокон некоей вибрирующей силой. Для магов рода Дона Хуана Матуса истинный облик человека представлял собой удлиненное (яйцевидное) или округлое (сферическое) энергетическое образование, которое они называли светящимся яйцом или светящейся сферой. Эта сфера, возможно, похожа на «светящееся осведомленными точками мира», в выражении Пьера Тейяра де Шардена. Древние маги считали эту светящуюся сферу нашим истинным

---

¹ Кастанеда Карлос. Магические пассы. Перев. Мехран Кондури . Митра: Тегеран, 2002. - С.11. (на перс яз).

² Там же. - С.15.

«Я» – истинным в том смысле, что она абсолютно неизменна, если рассматривать ее с точки зрения энергии. В процессе непосредственного восприятия человека как энергетического образования становятся видны все его ресурсы – все, чем он является с точки зрения энергии.¹

Древние маги открыли, что на задней поверхности светящейся сферы человека находится точка, обладающая свечением повышенной яркости. Путем непосредственного наблюдения им удалось установить, что эта точка имеет ключевое значение для процесса превращения энергии в воспринимаемые органами чувств данные и для дальнейшей их интерпретации. Маги называли ее «точкой сборки» – поскольку именно в ней собирается восприятие окружающего мира. Они утверждали, что эта точка расположена за спиной человека, на расстоянии вытянутой руки от лопаток. Им также удалось выяснить, что у всех представителей человеческой расы точка сборки расположена на одном и том же месте и поэтому для них характерно одинаковое видение мира.

Кроме того, древние маги сделали еще одно открытие, имевшее огромное значение как для них, так и для всех последующих поколений магов. Они обнаружили, что единообразие присущего людям месторасположения точки сборки является следствием процесса социализации и формирования общепринятого образа жизни. Из этого они сделали вывод, что обычное положение точки сборки на самом деле произвольное и его кажущаяся окончательность и неизменность – всего лишь иллюзия. Именно эта иллюзия и порождает непоколебимую убежденность человеческих существ в том, что мир, с которым они имеют дело в повседневной жизни, это единственно реальный и всеобъемлюще завершенный мир.²

Дон Хуан описал мир в самом начале своих учений так, как он кажется обыкновенному человеку и его формирование в глазах ищущего или беспечного, и идеального или пылающего человека. Он был убежден, что мир, каким мы

---

¹ Кастанеда Карлос. Магические пассы. - С.15.

² Там же. - С.16.

его видим, является созданием нашего социального разума. И в своих первых учениях Кастанеды он пытался всего лишь показать возможность существования и возможность увидеть другие миры, чтобы поставить под сомнение ту форму мира, созданную нашим умом. Человеку, считавшему этот мир безальтернативным и единственно верным, он хотел дать возможность увидеть другие миры.

Дон Хуан считает, что мир не отдается нам непосредственно. Между ним и нами находится описание мира. Поэтому правильно говоря, мы всегда на один шаг позади, и наше восприятие мира всегда только воспоминание о его восприятии. Мы вечно вспоминаем тот момент, который только что прошел. Мы вспоминаем, вспоминаем. Эта концепция не является не схожей с описанием сознания и подсознания Зигмунда Фрейда в аллегории айсберга, в которой он делит человека на сознательную, подсознательную и бессознательную части, и если что-либо приносит бессознательные воспоминания, это часто приводит к психическим расстройствам.¹ Однако Дон Хуан считает эти две или три части нужными для жизни магии – первые две из них можно понять логикой и беседой, а третью часть силой воли.

Но если весь наш опыт мира – это воспоминание, тогда совсем не будет странно заключить, что маг может быть в двух местах сразу. Не то, чтобы с точки зрения его собственного восприятия. Для того чтобы воспринимать мир, маг, подобно любому другому человеку, должен вспомнить поступок, который он только что совершил, события, свидетелем которых он был, и опыт, который только что пережил. В его сознании только одно воспоминание, но для стороннего наблюдателя смотрящего на мага, может казаться, что маг действует одновременно в двух различных эпизодах. Маг, однако, вспоминает два отдельных единых мгновения, потому необходимость описания времени не связывает его больше!²

---

¹ Freud. Sigmund. Introductory lectures on Psychonanahysis. Norton: New York. 1966.

²Кастанеда Карлос. Сказки о силе. - С.52.

Дон Хуан считает, что мы являемся всего лишь воспринимающими, хотя тот мир, который мы воспринимаем, является иллюзией. Он был создан описанием, которое рассказывалось нам с момента нашего рождения.

Мы – светящиеся существа – рождены с двумя кольцами силы. Но мы пользуемся только одним, чтобы создавать мир. Это кольцо, которое прицепляется очень скоро после рождения, есть разум и его попутчик – разговор. Они сотрудничают друг с другом и создают мир. Поэтому, по существу, тот мир, который твой разум хочет поддерживать, является миром, созданным описанием и его догматическими и нерушимыми законами, которые разум выучивается принимать и защищать. Таким образом, такие процессы как проекция, отказ и т.д., о которых говорит Фрейд, которые используются во время лечения психических расстройств, во время напоминания бессознательной части, начинают срабатывать.

Секрет светящихся существ состоит в том, что у них есть другое кольцо силы, которым они никогда не пользуются – это воля. Трюк мага это тот же самый трюк среднего человека. Оба имеют описание. Один – средний человек, поддерживает его своим разумом. Другой – маг – своей волей. Оба описания имеют свои законы, и эти законы объективны. Но преимущество мага является то, что воля более захватывающая, чем разум.¹

Однако Дон Хуан настаивает, что ни мир логики, ни логика не могут быть миром. Но с верой в это, человек должен жить полностью в обоих мирах, как-будто он верит, что каждый из этих миров – это тот настоящий мир и единственный мир, и в то же время знать, что мир ни этот, и ни тот. Тот факт, что люди говорят, что «единственная неизлечимая болезнь – это смерть», как будто является упоминанием их внутреннего осознания смерти в качестве единственного знака того, что это не единственный возможный мир и бытие как единственная форма существования. Все это подтверждает, что хотя следует воспринимать всерьез мир, а так же ее сложности и красоту, словно оно вечно, но в то же время, с внутренним напомина-

---

¹Кастанеда Карлос. Сказки о силе. - С.103-104.

нием смерти, мы знаем, что не следует принимать ничего всерьез. Это и есть значение красоты, которая отображена в следующих строках:

Танцуй, как будто на тебя никто не смотрит.

Люби так, как будто тебя никогда не предавали,
и живи так, как будто земля – это рай.

Согласно выражению Дон Хуана, мир, который мы узнаем с помощью наших восприятий, является только логическим миром, который нам кажется абсолютным и уникальным, и так как наша точка сборки всегда находится в той точке, которая способствует нашему пониманию мира. Таким образом, для восприятия других миров, нам следует немного изменить нашу точку сборки, или, наоборот, с помощью изменения нашей точки сборки, которая делается посредством нашей воли, сломить это изображение об абсолютном мире, и достичь другие миры. Но то, что нам следует знать, это то, что ни один из этих двух миров не является абсолютным. Для того, что бы множественность миров нас не запутала, есть только один выход – относиться серьезно к обоим мирам, зная, что ни один из них не является настоящими. То, что мы делаем с рождения в обществе – это то, что мы теряем себя в логике и восприятии этого мира, и идем так далеко, что не можем войти в другие миры, и даже не можем представить себе об их существовании.

Пузырь восприятия. Один из основных вопросов философской теории познания, который был впервые поставлен в исламской философии, был вопрос о психическом существовании, то есть вопрос о существовании души. Фахр ад-дин ар-Рази (543-606 от хиджры) в своей книге «Мабахис-ал-машрикия», написал главу под названием «Фи исбат ал-вуджуд аз-зехни».¹ Это обсуждение было продолжено Ходжой Насриддином Туси (1201-1274) и завершилось новым определением науки и природы понимания.

---

¹ Ар-Рази Фахруддин. Ал-Маба́хис ал-Машрикия. Бина: Тегеран, 1996.т.1.-С.41. (на перс яз).

Во времена до Насриддина Туси обычно так определяли истину науки и понимания: «العقل لدى أالشى من الحاصلة هو الصورة». Это определение было унаследовано от до-исламского периода. Фараби и Авиценна, а также другие исламские философы использовали это определение, но со времени Насиредина Туси науку и понимание начали определять как «существо правды и природа известного объекта во вселенной», и, таким образом, наука и восприятие приобрели другое значение, и начали пониматься как тип известного во вселенной существа.¹

Но с точки зрения Муллы Садры, учение которого признаётся как самая полная теория философии восприятия, восприятие состоит из трех уровней: эмоций, воображения и мышления. Душа человека, учитывая средства и возможности, которыми она располагает, в результате определенных условий, которые появляются для этих инструментов и сил, таких как связь с осязаемым веществом, оно готово к творению. Это творение дает телу самостоятельный облик чувственно-воспринимаемого, который объединён с душой, и, в самом деле, является, увеличением существования для тела. Осязаемый облик, который является увеличением существования тела, само есть чувственно-воспринимаемое, само есть чувство и само есть ощущение. Это является тем пониманием, которое есть в пузыре восприятия Дон Хуана. И третья часть определения Муллы Садры есть та самая вторая часть пузыря восприятия, о которой говорил Дон Хуан. Ее можно достичь с помощью учителя и нагваля, но Мулла Садра, как и другие религиозные экзистенциалисты, считает, что это можно достичь с помощью Бога. После этого этапа, душа получает готовность смотреть за осязаемым обликом; то есть готовиться для нового этапа бытия. В этом этапе, душа, с помощью Бога, творит в себе новое существо, которое и есть тот самый вообразимый облик или присущий образ облика, который ранее был осуществлен для тела посредством чувств. И в этом этапе, творец вообра-

---

¹Мутаххари Муртеза. Шарх-е Мабсут-е Манзуме (Подробное описание галактики). Хекмат: Тегеран, 1994. т.1. - С.280. (на перс яз).

зимого облика, это есть воображение, а то, что имеет этот вообразимый облик, это есть душа. Этот вообразимый облик и эта душа – едины, и отдельного существования друг от друга не имеют. После этапа воображения, душа готова для интеллектуальной деятельности; то есть готова к новому этапу существования. На этом этапе душа начинает создавать рациональный облик. Это создание также происходит с помощью Бога. И на этом этапе душа, создав рациональный облик, который является одним из уровней существования самого тела, добавляет к своему существованию, и возникший рациональный облик является тем же разумом, который един с разумной душой.¹

Однако то, что сказано в определении разума в философии Муллы Садры, это то, что Дон Хуан называет пузырем разума, который он считает, должен разорваться для того, чтобы человек смог найти правду и остановить мир. Когда Дон Хуан называет то, что осознается чувствами, не реальностью, которая хочет войти в наш разум. Он считает все то, что достигнуто как знание или реальность, нереальностью, и уверен, что для достижения знания, следует разорвать пузырь разума, чтобы достичь настоящего ведения (знания) и оставить ведение (знание), достигнутое элементами тоналя, в логической части человека. Однако следует показать ему проблему, о которой невозможно думать, но которая является реальностью, что, сколько бы удивительной ни была его логика, она является всего лишь маленькой частью.

Маги говорят, что мы находимся внутри пузыря. Это тот пузырь, в который мы были помещены в момент своего рождения. Сначала пузырь открыт, но затем он начинает закрываться, пока не запаяет нас внутри себя. Этот пузырь является нашим восприятием. Мы живем внутри этого пузыря

---

¹Муллы Садра. Аль-хикма аль-мута'алия (Асфар). Фонд Исламской мудрости Садра: Тегеран, 2004, т.1, С.210; т.3. - С.317 и 381. (на перс яз).

всю свою жизнь. А то, что мы видим на его круглых стенах, является нашим собственным отражением.¹

Та вещь, которая отражается, является нашей картиной мира, – говорил он, – эта картина – сначала описание, которое давалось нам с момента нашего рождения, пока все наше внимание не оказывается захваченным им, и описание становится видом на мир.

Задачей учителя является перестроить этот вид, подготовить светящееся существо к тому времени, когда бенефактор (benefactor - означает «благотель») откроет пузырь снаружи,² Пузырь открывается для того, чтобы позволить светящемуся существу увидеть свою целостность.

Осторожный маневр введения светящегося существа в целостность его самого требует, чтобы учитель работал изнутри пузыря, а бенефактор снаружи. Учитель перестраивает вид на мир. Дон Хуан назвал этот вид островом тональ. Все, чем мы являемся, находится на этом острове. Объяснение магов говорит, что остров тональ создан нашим восприятием, которое было выучено концентрироваться на определенных элементах. Каждый из этих элементов и все они вместе взятые образуют нашу картину мира. Работа учителя, насколько это касается восприятия ученика, состоит в перенесении всех элементов острова на одну половину пузыря. К настоящему времени чистка и перестройка острова тоналя означает перегруппировку всех его элементов на сторону разума.³

А с другой стороны, с немислимыми, но реальными ситуациями, с которыми ученик не может сладить, он заставляет его понять, что его разум, хотя он и является чудеснейшим центром, может охватить лишь очень небольшой участок. Как только воин столкнулся со своей невозможностью охватить разумом все, он «to go out of way», т.е. «приложит все усилия», чтобы поддержать и за-

---

¹Кастанеда Карлос. Сказки о силе. - С.268.

²Там же. - С.268.

³Там же. - С.269.

щитить свой поверженный разум. А чтобы добиться этого, он соберёт все, что у него есть, вокруг себя. Учитель следит за этим, безжалостно подхлестывая его, пока вся его картина мира не окажется на одной половине пузыря. Другая половина пузыря, та, которая очистилась, может тогда быть названа тем, что маги называют волей.

Мы лучше объясним это, сказав, что задача учителя состоит в том, чтобы начисто отмыть одну половину пузыря и заново сгруппировать все на другой половине. Задача бенефактора состоит затем в открытии пузыря на той стороне, которая была очищена. После того, как печать сорвана, воин уже никогда не бывает тем же самым. Он имеет после этого команду над своей целостностью. Половина пузыря является абсолютным центром воли, нагвалем. Вот какой порядок должен преобладать. Любая другая аранжировка бессмысленна и мелочна, потому что она будет идти против нашей природы. Она крадет у нас наше магическое наследство и низводит нас до состояния ничто.¹

С этим происхождением и сравнением этих двух точек зрения на два разных происхождения, вернемся к точке зрения Муллы Садры на тело человека, его появление и распространение человеческого знания, в итоге мы приходим к следующим результатам:

- появление человеческой души происходит после появления его тела. Душа происходит в результате внутреннего движения тела;
- человеческая душа свободна от всяческого знания во время рождения и не имеет никакого врождённого знания;
- человеческая душа проста в виду несущественности и имеет настоящее единство.

Появление информации в человеческом разуме начинается с чувств, и после того как разум достиг ряда чувственных информационных, начинает свою деятельность и производит данные. После того как человеческий разум достигает

---

¹Кастанеда Карлос. Сказки о силе. – С. 270.

информации, начинается процесс мышления и использования того, что явно, он достигает новых идей. Таким образом, образуется новая серия информации и создается широкая информационная система человека.¹

Эта сфера знаний постепенно становится совершенной до такой степени, что заворачивает человека как пузырь (кокон) восприятия, и не дает ему его расколоть. И единственное, что может ему помочь сделать этот раскол и открыть дорогу для понимания новых форм сознания, – это личная воля и помощь учителя, который находится вне пузыря.

Может быть, раскол пузыря разума, следует искать в поэме Сохраба Сепехри, который говорит:

Не наше дело осознание секрета розы.
Наше дело, может быть,
Плыть в очаровании розы,
Разбить лагерь за знанием,
Смыть руки привлекательности листа и пойти к столу.
Может, наше дело
Между лилиями и веками
Бегать за голосом правды.

Ряд правил поведения. Все религии и школы мышления всегда стремятся предоставить ряд правил поведения, для достижения идеала. Можно назвать Сократа первым философом морали. Он говорил, что мудрость, как суть морального действия, состоит в том, чтобы придерживаться середины и избегать крайности в речи и поведении. Эта идея, позже нашла поддержку и развитие в теории его великих и знаменитых учеников, Платона и Аристотеля, и вошла в философию модерации.²

---

¹ Мулла Садра. Аль-хикма аль-мута'алия (Асфар). Т.1. - С. 210; Т.3. - С.317 и 381.

² Халедиян Мухаммад Али. «Хафиз и школа поэтов». Журнал «Кейхан-е Фарханги», 2003, №198. -С.70-72. (на перс яз).

Однако Дон Хуан, не определяя таких строгих границ, он предлагает практические решения тому как должен себя вести воин. Дон Хуан считал, что лучшее поведение для путника, жить как воин. Он называет правила, следуя которым, можно стать идеальным воином. Он часто винит Кастанеду в том, что он не ведёт себя как воин. Он отмечает такие качества, как ответственность за принятые решения, отношение к смерти и осознанное ожидание смерти, или желание чего-либо, как примеры хорошего поведения воина, и с этой точки зрения его высказывания могут быть ближе к учению Жан-Поль Сартра о морали.

В философии Жан-Поль Сартра (1905-1980) ответственность идет вместе со свободой, и каждый человек отвечает за свои деяния. Эта ответственность означает требование лучше понимать свои деяния. Сартр считает, что каждый человек должен уметь давать объяснения другим о своём выборе и отвечать за свой выбор. Опираясь на то, что человек ставит свое существование перед своей природой, он должен суметь смириться со своим выбором в разных ситуациях. Каждый человек является ответственным за формирование личности, которой он стал. Человек имеет два пути, когда находится в ситуации выбора: первое, свободный выбор – это факт. Мы обречены быть автономными, и не имеем другого выхода, потому что отказ от выбора – это тоже выбор. С другой стороны, человек всегда находится в определенной «ситуации», которая ограничивает его выбор. Выбор состоит в «нарушении и переходе» из этой ситуации.¹

С этой точки зрения, мораль и понимание должного поведения человека Жан-Поль Сартра имеет полную сходство с правилами поведения в учении Дон Хуана. Он подчеркивает, что самый эффективный способ жить – это жить, как воин. Следует думать прежде, чем принимать какое-либо решение, но если оно было принято, то следует быть на своем пути свободным от забот и мыслей.

---

¹Роже Жан. Верна, Валь. Взгляд на феноменологию и философии бытия. Перевод: Яхя Махдави Харазми: Тегеран, 1983. - С.266. (на перс яз).

Множество других решений будут ожидать своего выбора. В этом путь воина.¹ Следует жить как воин. Воин берет ответственность за свои действия, даже за самые тривиальные из своих действий.²

Дон Хуан также преподносит решение для выбора и воли, которую Сартр называет обязанностью. Для выбора этой обязанности, которая с точки зрения Сартра приводит к страху приговорённости, он не оставляет воина одного, и считает человеческую волю самой главной точкой его жизни. С его точки зрения, единственное главное решение – это становление воином и принятие на себя ответственности, основываясь на знаниях. Таким образом, результат не ведет его к страху, как этика Сартра, так как он, во всяком случае, ничего не хочет, и только воля приближается к нему, как только он принимает решение и принимает на себя обязанность. Потому что смерть не дает ему разрешение на страх перед результатом этого решения, и он принимает его с честью.

Отрешенный человек, который знает, что он не имеет никакой возможности уйти от своей смерти, имеет только одну мысль, чтобы поддерживать себя – силу своего решения. Он должен быть, так сказать, мастером своего выбора. Он должен полностью понимать, что он сам полностью отвечает за свой выбор, и если он однажды сделал его, то у него нет больше времени для сожалений или укоров себя. Его решения окончательны просто потому, что его смерть не дает ему времени привязаться к чему-либо.³

Это наша задача, как отдельных личностей – противостоять силам нашей жизни. Только воин может выжить. Воин знает, что его ожидает, и он знает, чего он ждет; и когда он ждет, он ничего не хочет, поэтому, какую бы маленькую вещь он ни получил, она больше, чем он может взять. Если он хочет есть, он найдет путь, потому что он не голоден; если что-либо ранит его душу, он найдёт

---

¹ Кастанеда Карлос. Отдельная реальность. - С.54-55.

² Там же. - С. 150.

³ Там же. - С.168.

способ, чтобы остановить это, потому что он не страдает от боли. Быть голодным или страдать от боли означает, что человек покинул самого себя и больше уже не воин, и сила его голода или его боли уничтожает его.¹

Может быть, первой вещью, что нужно делать, это знать, что волю можно развить. Воин знает это и продолжает ждать волю.²

Воин знает, что он ждет, и знает, чего он ждет. В твоём случае, что знаешь, что ты ждешь. Очень трудно, если не невозможно, для среднего человека знать, чего он ждет. Воин, однако, не имеет проблем; он знает, что он ждет свою волю.³

Человек, вступивший на путь магии, постепенно начинает осознавать, что обычная жизнь навсегда оставлена позади, что знание, в действительности, это пугающее начало, что средства обычного мира больше не будут средствами для него и что он должен приспособиться к новому образу жизни, если он собирается выжить. Первая вещь, которую ему надо сделать, – это захотеть стать воином; это очень важный шаг и решение. Пугающая природа знания не оставляет никакой альтернативы – только стать воином.⁴

К тому времени знание становится пугающим делом, и человек также осознает, что смерть является незаменимым партнером, который сидит рядом с ним на одной циновке. Каждая капля знания, которая становится силой, имеет своей центральной силой смерть. Смерть делает завершающий мазок, а все, что трогается смертью, действительно становится силой.

Человек, который следует путями магии, встречается с возможностью полного уничтожения на каждом повороте пути, и, обязательно, он начинает остро осознавать свою смерть. Без осознания смерти он будет только обычным человеком, погрязшим в обычных поступках. У него будет отсутствовать необ-

---

¹Кастанеда Карлос. Отдельная реальность. - С. 159.

²Там же. - С.163.

³Там же.

⁴Там же. - С.167.

ходимая потенция, необходимая концентрация, которая преобразует его обычное время на земле в волшебную силу.

Таким образом, чтобы быть воином, человек должен, прежде всего, и по праву, остро осознавать свою собственную смерть. Но концентрация на смерти заставляет любого из нас фокусироваться на самом себе, а это является недостатком. Поэтому, следующая вещь, которая необходима, чтобы стать воином, – это отрешенность. Мысль о неминуемой смерти вместо того, чтобы стать препятствием, становится безразличной.

Только мысль о смерти делает человека достаточно отрешенным, так что он не может отказать себе в чем-либо. Человек такого настроения, однако, не мудрствует, потому что он приобрел молчаливую страсть к жизни и ко всем вещам в жизни. Он знает, что смерть подгоняет его и не даст ему времени привязаться к чему-либо, поэтому он испытывает, без мудрствований, все обо всем.

И, таким образом, с осознанием своей смерти, своей отрешенностью и силой своих решений воин планирует свою жизнь стратегическим образом. Знание о своей смерти ведет его и делает его отрешенным и молчаливо страждущим; сила его окончательных решений делает его способным выбирать без сожалений, и то, что он выбирает, стратегически всегда самое лучшее; и поэтому он выполняет все со вкусом и страстной эффективностью.

Когда человек ведет себя, таким образом, то можно справедливо сказать, что он воин и что он достиг терпения!¹ Таким образом, согласно учениям Дон Хуана, единственный путь для того, чтобы жить без сожалений – это думать и рассуждать до выбора, а после того, как он сделан, единственное, что важно – это принятие ответственности за личное решение, которое, если оно сделано осознанно, в действительности не имеет места для сожаления. Но то, что помогает человеку сделать осознанное решение и с верной силой – это думать о том,

---

¹Кастанеда Карлос. Отдельная реальность. - С.167-169.

что он не вечен, и о смерти. Эта мысль дает ему возможность сделать лучшее для ограниченного срока жизни, и закончить его эффектно.

Прекрасная земля. Другой пункт учений Дон Хуана, который следует отметить здесь, это то, что хотя идея недостижимости состоит из довольства миром, и все учения ведут к другому пониманию мира, но это не значит оставить мир. Дон Хуан говорит об отречении от мира и возможности этого, но он только упорядочивает и ставит в логическую часть мозга, о которой говорится в пузыре восприятия. Он говорил о лучшей мере и идеальной жизни на земле, и это является лучшей любовью путника. Он ни в коем случае не оставляет мир, но берет его в свои объятия и осознанно любит его больше чем простой человек.

Дон Хуан, лаская землю, называет ее антидотом яда для магий. Без непреклонной любви к тому существу, которое дает вам укрытие, уединенность кажется одиночеством. Только любовь к этому великолепному существу может дать свободу духу воина. А свобода это есть радость, эффективность и отрешенность перед лицом любых препятствий. Это последний урок. Он всегда остается в самый последний момент, на момент полного уединения, когда человек остается лицом к лицу со своей смертью и своим уединением. Только тогда этот урок имеет смысл.¹

Только если любишь эту землю с несгибаемой страстью, можно освободиться от печали, – воин всегда весел, потому что его любовь неизменна и предмет его любви – земля – обнимает его и осыпает его невообразимыми дарами. Печаль принадлежит только тем, кто ненавидит ту самую вещь, которая дает укрытие всем своим существам. Дон Хуан, лаская землю, называет ее милым существом, которое является живым до последней крупинки и понимает каждое чувство и успокаивает. Оно вылечивает боли и, наконец, когда полностью осознаём любовь к нему, оно учит о свободе.²

---

¹Кастанеда Карлос. Сказки о силе. - С. 310.

²Там же. – С.308-309.

Любовь Хенаро – это этот мир, он только что обнимал эту огромную землю. Но поскольку он такой маленький, все, что он может делать, это только плавать в ней. Но земля знает, что он любит ее, и заботится о нем. Именно поэтому жизнь Хенаро наполнена до краев, и его состояние, где бы он ни был, будет изобильным. Хенаро бродит по тропам своей любви, и где бы он ни находился, он цельный. Это предрасположение двух воинов, эта земля, этот мир. Для воина не может быть большей любви.¹

Понятие любви к земле обсуждается в учении Кастанеды тоже не впервые. Ранее, Зороастр и зороастрийцы в Авесте имели такую любовь к земле. Слово Геушурван, которое означает разум земли, в Авесте имеет значение того, что земля имеет живое понимание. И Спандармазд Амшаспанд, которая является защитницей и символом земли, одна из самых любимых богинь. В иранской мифологии во время войн между Ираном и Тураном, она показала себя врагу для того, чтобы спасти землю, и завоевала его сердце, и поэтому враг открыл воду в Иран. Она также является символом женской чистоты и одна из самых красивых амшаспанд, которая лечит многие болезни. Таким образом, такое понятие не только относится к Дон Хуану, и не может быть ложью, придуманной Кастанедой, так как это поставит под вопрос древность многих народов.

В отличие от других моральных или мистических школ, которые ведут за собой определенное разочарование миром, учения Дон Хуана не имеют никакой связи с этим мистицизмом. И это является самым главным и самым привлекательным в этих учениях. Также как и то, что он влюблен в землю, и не видит верного пути в отказе от нее, и в том, чтобы забыть ее.

---

¹Кастанеда Карлос. Сказки о силе. – С.308.

Самовольное сумасшествие. Ницше говорил: сумасшествие всегда связано с философствованием и мышлением, и невозможно терпеть жизнь, не добавляя в эту жизнь приправу безумия и сумасшествия.¹

В экзистенциальных философиях есть два течения – одно из них имеет религиозный аспект, который начинается с Сёрена Кьеркегора. И другое течение имеет нерелигиозный аспект особенно в воззрениях Жан-Поль Сартра и оно находится под влиянием философии Ницше. Оба течения являются способами мышления. Сторонники этой школы уверены, что мы попали в ловушку этого мира, и живем в полностью абсурдном и бессмысленном мире. Ни один из принципов, которые мы используем, чтобы понять события, не имеют основания и фундамента. Но невозможно избежать «иметь дело с существом» (видимым существом). Действительно, сумасшествие колдовства Дон Хуана – это знание реальности мира и тщетность того, чем мы занимаемся. И, тем не менее, об этом нельзя говорить чего-либо, и осознавая этот факт, принимать его на полном серьезе, будто мы об этом не знаем.

Однако, лучшая интерпретация того, что Дон Хуан называет самовольным сумасшествием – это то, что явно сказано в поэме Руми.

Я раб Луны, и не говори ни о чем, кроме Луны.

В моем присутствии не говори ни о чем, кроме слов о свече и сахаре,

Не говори о страдании, не говори ни о чем, кроме сокровищ,

Не страдай от невежества и ничего не говори.

Я прошепчу тебе скрытые секреты.

Только кивни головой «да», и ничего не говори.

Я спросил: «Это лицо ангела или же человека?»

Ответил: «Это ни ангел, и ни человек, ничего не говори».

Я сказал: «Скажи, что это, я умираю от ожидания».

---

¹ Из речи Хамидрезы Намази в Факультете литературы и гуманитарных наук Университета Азад – Тегеран-Марказ – 4 августа 2005 г. (на перс яз).

Сказал: «Будь таким и ничего не говори».

Ты живешь в доме полном изображений и иллюзий.

Оставь этот дом и ничего не говори.

Возможно, настаивать должным образом; настаивать, даже, несмотря на то, что мы знаем что-то, что мы делаем – бесполезно. Но прежде мы должны знать, что наши действия бесполезны, и все же мы должны их продолжать, как если бы этого не знали. Это контролируемая глупость мага.¹

Может быть, это и невозможно объяснить. Некоторые вещи в жизни имеют значение для человека, потому что они важны. Поступки, определенно, важны для человека; но для магии ни одна вещь не является более важной, как ни один из поступков мага, и ни один из поступков других людей. Он продолжает жить, так как он имеет свою волю, потому что он настроил свою волю, проходя через жизнь, до таких пор, что она стала отточенной и цельной, и теперь для него ничего не значит то, что ничего не имеет значения. Воля магии контролирует глупость его жизни.²

Как только человек научится видеть, он окажется один в мире, где есть только глупость. Твои поступки, точно также, как поступки других людей, в общем, кажутся важными для тебя, потому что ты научился думать, что они важны. Мы выучиваемся думать обо всем, и затем приучаем наши глаза видеть так, как мы думаем о вещах, на которые смотрим. Мы смотрим на себя, уже думая, что мы важны. И так оказывается, что мы чувствуем себя важными. Но тогда, когда человек научится видеть, он поймет, что он не может больше думать о вещах, на которые смотрит; а если он не может думать о вещах, на которые смотрит, то все становится неважным.³

Наша судьба, как людей, состоит в том, чтобы учиться для добра или для зла. Я научился видеть и говорю тебе, что ничего в действительности не имеет

---

¹Кастанеда Карлос. Отдельная реальность. - С. 87.

² Там же. - С. 92.

³Там же. - С. 92-93.

значения. Человек знания живет действиями, а не думаньем о действиях и не думаньем о том, что он будет делать после того, как выполнит действие. Человек знания выбирает тропу сердцем и следует по ней. И потом он смотрит – и веселится и смеется, и потом он видит – и знает. Он знает, что его жизнь будет закончена, в конечном счете, очень быстро. Он знает, что он также, как кто бы то ни было еще, не идет никуда. Он знает, потому что видит, что ничего нет более важного, чем что-либо еще.

Другими словами, человек знания не имеет ни чести, ни величия, ни семьи, ни имени, ни страны, – а только жизнь, чтобы ее прожить. И при таких обстоятельствах единственное, что связывает его с людьми, – это его контролируемая глупость. И, таким образом, человек знания предпринимает усилия, но он точно такой же, как и любой обычный человек, за исключением того, что глупость его жизни находится под контролем.

Притом, что ничего не является более важным, чем что-либо еще, человек знания выбирает поступок и совершает его так, как если бы последний имел для него значение. Его контролируемая глупость заставляет его говорить, что то, что он делает, имеет значение, и делает его действующим так, как если б такое значение действительно было; и в то же время он знает, что это не так, поэтому, когда он выполнит свой поступок, он отходит в сторону в мире, и то, были ли его поступки хорошими или плохими, принесли они результаты или нет, ни в какой мере не является его заботой. С другой стороны, человек знания может избрать то, что он будет совершенно пассивен, и никогда не будет действовать. И будет вести себя так, как будто быть пассивным, действительно, имеет для него значение. И он будет совершенно искренен и в этом также, поскольку это также будет его контролируемой глупостью.¹

---

¹Кастанеда Карлос. Отдельная реальность. - С. 97.

Действительно, самовольное сумасшествие Дон Хуана имеет прямую связь с ответственностью тех, которые принимают решение. Маг, который знает, что должен принять решения перед смертью о том, что ни одно не является приоритетом для него, но он не имеет другого выхода, как сделать выбор. Он должен сделать этот выбор в полном рассуждении, и после того как этот выбор был сделан, единственное, что остается делать – это выполнение этого решения, и это, независимо от результата, является самым главным делом для него. Серьезность решения и безразличие к результатам.

Магические движения. Большинство школ, религий и философов в высказывании своих мнений и идей ограничиваются идеологиями, и практические религиозные ритуалы нельзя считать осознанными, которые станут причиной изменения в жизни человека, или, по крайней мере, человек знает о том, как создать изменения. Магические движения – это предложение Дон Хуана, который действует движениями, как йога. Это то, что Дон Хуан описывает, и которые при их точном выполнении создают изменения в состоянии здоровья и энергии. Он уверен, что изучения этих движений для сухожилий, являются ключом для здоровья в теле и подколенных сухожилий, и которые являются центром личной истории в теле. Выполняя специфические движения, можно освободиться от воспоминаний и переживаний. Сложности в изменении поведения станут причиной слабости подколенных сухожилий. Этот важный и уникальный фактор есть в учениях Дон Хуана. Он говорит, что в большом пальце есть точки, где может застояться энергия человека.

Мышцы задней стороны ног должны быть напряжены. Добиться этого очень непросто. Большинство людей может легко научиться напрягать мышцы передней стороны ног, но мышцы задней стороны обычно остаются расслабленными, именно в этой части тела хранится личная история человека. Чувства находят там свой приют и остаются навсегда. И все сложности, возникающие

при попытке изменить наше поведение, порождаются расслабленностью мышц задней стороны ног.¹

Таким образом, мы видим, что Дон Хуан, также как Зороастр, не только философ или пророк, но, как он сам говорит, мы не можем понять ничего, если не ставим это в рамки одного из этих имен. Но главная разница между этими движениями и ритуальными движениями в том, что магические пассы не являются изобретением какого-то конкретного человека. Они были открыты шаманами, жившими в древней Мексике, в процессе изучения ими состояния повышенного осознания. Это произошло совершенно случайно. Все началось с того, что шаманы задались очень простым вопросом: какова природа великолепного ощущения избытка жизненных сил, испытываемого ими в состоянии повышенного осознания, когда они принимают определенные позы или особым образом двигают конечностями? Это ощущение было настолько сильным, что шаманы стали настойчиво пытаться воспроизвести его, принимая такие же позы и выполняя такие же пассы в состоянии нормального осознания.²

Вопреки тому, что говорили большинство критиков книг Кастанеды, в этой книге Дон Хуан говорит, что тело и разум должны быть соответственно совершенны и идеальны. И все, что было сказано в его предыдущих книгах вполне возможно при обладании здоровым телом. Впечатление, что его книги являются путем для широкого использования галлюциногенов, с публикацией этой книги, которая была полностью эмпирической и проверяемой, эти мысли были подвергнуты сомнению.

Тело должно быть гибким, если мы хотим достичь хорошей физической формы и психической уравновешенности. Достижение этих двух состояний жизненно важно для шаманов, только так они могут обрести рассудительность и прагматизм – единственные свойства, необходимые для вхождения в другие

---

¹Кастанеда Карлос. Магические пассы.- С. 48.

²Там же. - С. 10.

области восприятия. Чтобы правильно ориентироваться в неизвестном, требуется смелость, а не безрассудство. Для того чтобы уравновесить безрассудство смелостью, маг должен обладать чрезвычайной трезвостью суждений, осторожностью, мастерством и находиться в великолепной физической форме.¹

Таким образом, Дон Хуан не только не преподнес оторванные от мира мистические учения, которые только хотят научить духовности, но и обращает внимание личности на тело и ум, и делает особый акцент на прагматизм. С помощью создания баланса между ними, он дает возможность человеку смело принять и войти в другие миры. Может быть, это и есть то, что находится в низкой степени у крайних материалистов или отошедших от мира мистиков. Потому что все древние тексты человечества, которые объясняли природу ума и мысли, упоминали прагматические функции, которым сегодня придается меньше значения, чем это было раньше.

Уничтожить личное прошлое. Дон Хуан был уверен, что ключ к миру навгалеи и искателей – приостановление внутренних дебатов, и то, что ускоряет эти дебаты – это две техники: уничтожение личного прошлого и сновидение. Дон Хуан был уверен, что два процесса должны быть совершены вместе для приостановления внутренних дебатов: первое – это ходить правильно, и другое – это возможность действия без веры и без ожидания награды. «Вместе с правильным способом ходьбы, – сказал Дон Хуан, – учитель должен обучить своего ученика другой возможности, которая еще более мимолетна – способности действовать не веря, не ожидая наград. Действовать только ради самого действия».²

Дон Хуан считает, что имеются два основных вида деятельности или техники, используемые для ускорения остановки внутреннего диалога: стирание личной истории и сновидение.³ Для того чтобы помочь стереть личную исто-

---

¹Кастанеда Карлос. Магические пассы. - С. 13.

²Там же. - С. 253-254.

³Там же. - С. 254.

рию, нужно было обучить еще трем видам техники. Они состояли из утраты своей значимости, принятия ответственности за свои поступки и использование смерти как советчика. Идея состояла в том, что без благоприятного эффекта этих трех техник стирание личной истории вызовет в ученике неустойчивость, ненужную и вредную двойственность относительно самого себя и своих поступков.¹

Стирание личной истории и три сопутствующие ей техники являются средствами магов для перемены фасада элементов острова²

Кажется, что взгляд Кастанеды на эту тему до какой-то степени соответствует высказываниям Сартра о свободе выбора и ответственности, которая вызывает у человека страх.

С точки зрения Сартра, человек с каждым шагом в своей жизни, действует как «план». Он считает человека «тем, что он планирует в себе». Под «планом» он подразумевает то, что хочет тело и берет в себе достижение этой или той цели, является упоминанием сущности человека, который при «выполнении» этого, или того не только испытывает себя как «отчуждённое» существо, но и практически будет занят созданием своей природы в этом положении. Но для того, чтобы человек, преодолевая отчуждение, мог создавать свою идентичность, он должен иметь свободу выбора и решения. Эту мысль также высказана Доном Хуаном. Сартр уверен, что человек имеет такую свободу и потенциал, но есть в этой свободе и потенциале нечто, что, допуская ответственность за выбор, вызывает у человека чувство похожее на «тревогу».

По его словам, тревога приходит к человеку в случае, когда он знает, что его выбор нарушает права других и законы человечества. В этом понятии он не только «определяет и выбирает свое существование посредством образа жизни, но, кроме того, он является законодателем, который своим выбором выбирает

---

¹Кастанеда Карлос. Сказки о силе. - С. 256.

²Там же. - С. 257.

человеческое общество – такой человек не сможет избежать полного и глубокого чувства ответственности. Определенно, многие люди думают, что, делая то или другое, только сами становятся пострадавшими от этого, и когда им говорят: если все люди будут так поступать, что же произойдет? Безразлично отвечают: не все так поступают. Но всегда следует спрашивать себя: если все будут так поступать, что же случится?»¹ Это вопрос, означающий отречение от эгоизма в философском фундаменте Дона Хуана

С другой стороны, Хайдеггер, который предпочитает использовать слово «дазайн» вместо слова «человек». Это понятие он считает абстрактным и с точки зрения онтологии неточным и ложным. Он говорит о качествах дазайна следующее: «мы называем эту существенную характеристику дазайна, которое показывает, «что он есть» или другими словами, эту характеристику того, откуда он идет, называем... «брошенность»».²

Если сказать простым и понятным языком – это тот вопрос о том, откуда мы идем, и куда мы идем? Философский и онтологический вопрос, который имеет особо долгую историю в иранской литературе (даже если мы не считаем их соответствующими интерпретации Хайдеггера).

Во всяком случае, Хайдеггер говорит очень красивыми и выразительными словами, которые может породить только ум философа-антрополога такого, как он. «Дазайн» находится в центральном месте, который был дан своему существу, и в этом положении... как оставшийся, который должен всегда себя находить – находить в том «нахождении», которое гораздо больше, чем просто быть, выходит из бегства.»³

Кажется, что это состояние, от которого дазайн хочет сбежать, было с ним с момента его рождения. Может быть, из-за того, что дазайн совсем лишен по-

---

¹ Sartre Jean-Paul. Existentialism and Humanism. P.24-39.

² Heidegger Martin. Being and Time, P. 341.

³ Ibidem, P. 342.

нимания знания и уверенности онтологии, для того чтобы ответить на вопрос о том «месте», откуда мы идем, и к которому мы идем, Хайдеггер представил тезис без основания, который имеет такой философ, как Ницше. Потому что он считает фундаментом существования дазайна его «смерть», как заключительную и самую важную возможность онтологии. Хотя следует иметь в виду, что когда Хайдеггер указывает на «смерть дазайна», в отличие от других, он приветствует ее: он предлагает принимать одиночество и приветствовать его. Конечно, это ни в коем случае не означает самоубийство. Только с онтологической точки зрения, Хайдеггер считает, что самая близкая возможность дазайна – это смерть, к которой он идет. Во всяком случае, Хайдеггер преподносит такую реальность, от которой отрекается человечество. Когда мы понимаем дазайн как существо движущееся «к смерти», мы снимаем занавес с того, что существо дазайн абсолютно идет к смерти.¹

Это понятие Хайдеггера имеет полное совпадение с понятием принятия смерти в качестве лучшего совета; Хайдеггер и Дон Хуан оба опираются на принятия ответственности за выбор и прислушивания к зову сердца.

Хайдеггер не только хорошо знает, что это осознание создает страх, но кажется, что считает его нужным; важным с той точки зрения, что как истина которую нельзя скрыть, делает дазайн свободнее в своей жизни. Как он говорит, приветствие смерти дает нам возможность действительно использовать наши возможности и вывести нас из заблуждения, а также понять и использовать наши возможности полностью.²

Кроме свободы, которую дает нам добровольное принятие смерти, совесть или зов совести, который, может быть, и есть тот внутренний диалог Дона Хуана, они также играют освободительную роль в философии Хайдеггера. Он считает, что дазайн, прислушиваясь к зову совести, дает возможность не слы-

---

¹ Heidegger Martin. Being and Time. P. 577.

² Ibidem, P. 578.

шать всё и вся (каждодневный мир), который препятствует слышать голос совести. По словам Хайдеггера: «Он сначала должен суметь найти себя, и именно самого себя, которого перестал слышать».¹ Потому что повседневный мир или голос всех и вся, с точки зрения Хайдеггера – шумный: «Зов должен быть услышан без шума, без какой-либо двусмысленности и без опоры на любопытство. То, что слышится, как зов, является совестью».

Возможно, что это заявление Хайдеггера является ближайшим фундаментальным сходством между философией Дона Хуана о прекращении внутреннего спора и трех методов связанных с этим с мнениями философа.

Следует сказать, что Дон Хуан, так же как Хайдеггер, считает, что нечто вроде смерти, конечно, не в качестве пугающего фактора, а в качестве предупреждающего друга, может стать причиной того, что мы будем смотреть на наш выбор с неким опасением об ответственности, а так же думая о смерти. А так же принять, что, то решение было лучшим решением со всем осознанием, которое мы имели, и, в конце концов, смерть будет концом всех выборов. Только в этом случае мы можем освободить себя от сожалений, выйти из положения, где являемся центром всего, и оставим прошлое как есть. Мы только будем ожидать, чего нам принесёт наш выбор, до того времени пока не наступит смерть. Это, по учению Дона Хуана, самый лучший и единственный метод жизни для настоящего человека или воина. Действовать без дефекта и нарушения, и принимать ответственность за решения.

Мышление экзистенциалистов утверждает, что человек лишен характера и природы, и не обладает никакой предрешенной судьбой. Это значит, что человек в момент рождения не имеет никакой «личности». Другими словами, его личность формируется посредством жизни, выборов и решений. Это означает, что человек в отличие от предметов, не имеет предварительно разработанную и

---

¹ Heidegger Martin. Being and Time, P. 592.

предопределенную природу. Например, чтобы сделать ножницы, сначала ее дизайн сформировался в разуме производителя. Другими словами, природа ножниц существовала до существования самих ножниц. Но невозможно иметь такое представление о человеческой природе. Потому что, как уже говорилось, экзистенциалисты считают, что человек то существо, которое создает себя сам. По этой причине Сартр говорит о создании художественной роли.¹

Тот момент, которым Сартр вызывает волнения экзистенциалистов, являются его слова, что, даже не имея никаких моделей и образцов для определения нашего выбора, наше действие и наш выбор будут считаться моделью и образцом.² Теперь если мы хотим объяснить эту трудную ситуацию и это горькое чувство, которое происходит от него, специальным термином, Сартр предлагает называть его «Оставление». Он считает, что Оставление связано с волнением.³ Волнение, которое, как мы видим, происходит от выбора и свободы выбора.

Дон Хуан предоставил свое мнение о безупречном действии путника и о его решениях в жизни.

Все, что от тебя требуется – это позволить тонулю осознать, что это решено вступить в мир магов. Тональ не знал, что решение находится в царстве нагваля. Все, что мы делаем, когда мы решаем, так это признаем, что что-то вне нашего понимания установило рамки нашего так называемого решения, и все, что мы делаем, так это идем туда.

В жизни война есть только одна вещь. Один единственный вопрос, который действительно не решен: насколько далеко можно пройти по тропе знания и силы. Этот вопрос остается открытым, и никто не может предсказать его исход. Свобода война состоит в том, чтобы или действовать неуязвимо, или действовать как никчемность. В действительности неуязвимость – единственное

---

¹ Sartre Jean-Paul. Existentialism and Humanism. P. 66.

² Ibidem, P. 36.

³ Ibidem, P. 38-47.

действие, которое свободно, и, таким образом, оно является единственной мерой духа воина.¹

Таким образом, для Дона Хуана существуют два метода жизни в мире. Первое – это жить как глупец, который выбирает все, что подходит, и в результате живет в опасениях за их результаты. Второе – необходимо знать, что смерть не позволит одной вещи быть более важной, чем другой. Необходимо сделать выбор со страхом, после этого сделать легкий выдох, и без никакого опасения, осознавать, что смерть является концом для любой вещи, а так же осознавать, что он сделал лучший возможный выбор, и начинать действовать со всей уверенностью и силой. Этот метод является воинством.

§2. Дон Хуан и Карлос Кастанеда: единство взглядов на природу человека

Желания и намерения и решимость Даосизма. В книге «Подарок орла», Кастанеда в своих воспоминаниях о «намерениях» рассказывает некоторые вещи о профессоре мыслей Сильвио Мануэле и другие намерений, то есть Доне Хуане. По мнению Дона Хуана, для выполнения любой работы достаточно лишь захотеть этого. Он мог просто подумать о чём-то, и это исполнялось.

Дон Хуан всем нам показывал, что он может делать со своими намерениями. Он мог заставлять вещи появляться. Он говорил ему, что если мы хотим летать, то должны призвать намерение акта полета. Он сказал, что знал намерение многих вещей и мог вызывать эти вещи, направляя на них намерение. Различие между ним и Сильвио Мануэлем было в том, что Сильвио Мануэль, будучи хозяином намерения, знал намерение всего.²

---

¹Кастанеда Карлос. Сказки о силе. -С. 265.

²Кастанеда Карлос. Дар орла. Перев. Мехран Кондури и Масуд Каземи. Фирдоус: Тегеран, 1989. -С. 171. (на перс яз).

С точки зрения Сартра, человек на каждом своем шагу, который он делает в своей жизни, создаёт «план». Ни один человек не знает, какие у него впереди планы, кроме того, который живёт в его собственной интроспекции¹. Значение «плана» – это некая схема тех желаний и намерений, которые собираются выполнить. Либо это обращение к действиям по желаниям человека, которые он исполняет, либо это пожелания и мечты сами по себе как сущность «предложенного», которые образуют опыт, но на практике строят свои намерения в поисках выхода из сложившейся ситуации.

Мы приходим к мысли о том, что понятие «намереваться» подразумевает соединиться с чем-то, что является очень важным в религии, в установлениях шариата, это выбор из прошедших и появляющихся альтернативных внутренних намерений. В манихействе, сформировавшемся в логике и религиозной культуре Ирана, имеется представление, что свет присущ великому господу. Учение позволяет это свойство Бога называть главным, соответственно этому называть его «Отец света». Только этот термин не означает то, что Он производит свет или был создан из него. В последних источниках это царство света и сыны света сосуществуют с «Отцом света»².

Здесь мы возвращаемся к пантеизму и существующим характеристикам, который также, как и религия Зарван, в которой Бог времени и судьбы – Зарван порождает мир своих тел, и одновременно является их Отцом и Матерью. Тем не менее, было сказано, что Зло не является противником Великого Бога, то есть Зарвана, а является его сыном Ормаздом. Однако, такое отклонение в религиозной системе Зарван больше надуманное, чем истинное.³

---

¹Sartre Jean-Paul. Existentialism and Humanism., P.29.

²Baur F.C. Das manichaische Religionssystem nach den Quellen neu untersucht. Vandenhoeck & Ruprecht: Göttingen, 1928. P.41.

³Виденгрэн Гео. Манихейство и Иранская религия. История Ирана Кембридж. Том 3, Глава 2. Изд-во Амир Кабир: Тегеран, 2002. С.417-446, 428-430. (на перс. яз.).

Великий Отец начал вести работу против нападения, восставшего демона, чтобы пятерым его союзникам не было дела до войны, и чтобы он повёл в бой свой народ.¹

Такое доказательство тесной связи между манихейской религией и убеждениями Зарвана очень важно. Великий Бог – самый святой и самый чистый, поэтому никакой войны или борьбы не было. Матерь Жизни, которая записана в системе Зарвана, называется богиня Хашизаг Хваšизаги стоит около Зарвана «связь» (по-сирийски qeḡā, этот термин происходит от qḡā, написание которого используется мандеями). В этой связи Мэнни никогда не использует такие слова как «создание». В этом понятии прослеживается солидарность с иранскими традициями в Гатах: Ясна 30 стих 4, и Ясна 43 стих 5, и Ясна 48 стих 6. (относительные (связи) вещи становятся видимыми и фиксированными) Существуют очевидные и основные различия, сделанные народом в их описании или концепции.²

Ясна 48 стих 6: ...Ахура одел её в растения...

Ясна 43 стих 5: ...ибо познал я Тебя как Первого и Вечного в начале жизни ... и пребудет так!

Ясна 30 стих 4: Когда эти два духа достигли друг друга, были созданы жизнь и смерть!³

В выражении «Матерь Жизни первого человека» «связь» была, в такой последовательности: сначала сын Матери Жизни – и в конце сын Великого Отца. Однако самым важным моментом в этой истории является то, что такое появление народа, эффективное и целенаправленное, отличается, и слово «гра» используется в значении связи, которая истинно верная. И мы должны понимать, что это слово применяется именно для такой связи, выражение которой

---

¹Baur F.C. Das manichäische Religionssystem..., P41.

²Виденгрэн Гео. Манихейство и Иранская религия. - С.68.

³ Свободный перевод автора.

неясно. Однако оно используется Кастанедой в практическом описании учений Дона Хуана. Мы должны признать, что само по себе человеческое подсознание абсолютно вероятное, потому что со временем неяркие события забываются сами по себе. Но мы видим, что в исламской религии также перенята эта практика, конечно же, название такого события хранится, пока это пустое место человеческого подсознания, не заполняется забытой верой в своё внутреннее сознание. Такие опыты происходят одновременно. Когда один безграмотный человек в пещере занят молитвой или, лучше скажем, сконцентрирован. Он раньше поклонялся каменным идолам, не был знаком с Богом, и вдруг слышит голос, который ему говорит «читай во имя Господа, который тебя создал». И в самом деле, он использует те слова для прочтения Акры, которые определены в религии Мэнни и Сирийцев. Несомненно, здесь имеется в виду чтение, слова которого сегодня происходят из арабского языка, и в значении той же самой связи, что безграмотный человек вдруг стал грамотно читать и писать, и посланник Бога возвратился на землю. Таким образом, здесь снова прослеживается связь намерений, вершину которой из-за религиозного характера мы опытно считаем очень возможной и целесообразной.

Другое понятие в этой интерпретации означает решимость, желание и, по словам Дона Хуана, у Сильвио Мануэля не было других желаний, поэтому они считают, что если намерения не содержат в себе желания, то большая часть из них не осуществляется.

«Нагваль за всю свою жизнь научился намерению сотен вещей, но Сильвио Мануэль пришел к самому источнику, он коснулся его, ему не надо было учиться намерению чего бы то ни было. Он был одним целым с намерением. Проблема была в том, что у него не осталось больше желаний, потому что намерение не имеет собственных желаний, поэтому ему пришлось положиться на желания нагваля. Иными словами, Сильвио Мануэль мог делать все, чего бы нагваль ни захотел. Нагваль направлял намерение Сильвио Мануэля, но поскольку

нагваль тоже не имел желаний, они большую часть времени вообще ничего не делали».¹

Направление Дао на Востоке, это изложение имеет приблизительно такие же значения нижеследующих выборок:

Дао дэ Цзин, книга первая, дневник первый:

Легг: Будем всегда без желаний

Тогда сохраним секрет глубоко;

Если у нас всегда будут желания,

Будем видеть только наружную часть.

Лао: Избавься от всех желаний, чтобы увидеть глубину. Но всегда пожелай, чтобы увидеть её лицо.²

Не принимать во внимание мечту и намерение – это часть основной природы человечества и силу намерения не забыли нигде. Даже сегодня говорят, «иметь» – это означает «мочь». Практика является доказательством того. Если отказываться от мечты, которая совпадает по смыслу с намерением, значит тот, кто понимает глубину намерения, не может иметь какую-либо мечту, потому что намерение не дает ему места для того, чтобы мечта имела смысл, и он достигает мечту через намерение. Значит, намерение или то, что вызывает намерение, может только быть мечтой, которая остаётся всегда.

Мир Дона Хуана и Даосизм. Если Дон Хуан четко не заявляет о своём мировоззрении, но можно легко увидеть в благочестивом и верующем человеке само таинство вселенной в смешении, которое направляет любые мысли и разумно объясняет отрицание и человечество с помощью безграничных сил. Для него мир странный, но потому и удивительный, страшный, загадочный, неизмеримый.

---

¹ Кастанеда Карлос. Дар орла. -С. 172.

²Пашай Али. Дао: Пути размышлений. Возвращение и исследование Дао дэ Цзин. Чешме. Тегеран, 2008. - С.93 (на перс. яз.).

Несмотря на фундаментальное познание, последние события и истина являются на самом деле ошибочными, мы воспринимаем их в философской концепции «идеалистики», потому что правда, которую она приняла, является непознанной до конца и отличной от реальности. Речи о состоянии и его атрибутах не допускаются. Так как Дон Хуан не в состоянии был принять решение о том, существует ли истина в философской концепции, является ли «цель» объективной и независимой от человека, или она сама есть реальность «духовного» разума и «внутренних и внешних» связей, либо зависит от человека.

Средний человек может «схватить» вещи мира только своими руками, глазами или ушами, но маг может схватывать их также своим носом, языком или своей волей, особенно своей волей. Может быть, мы не сможем реально описать это, как делается. Так мы, например, не можем описать для себя, как мы слышим. Случается, что я тоже могу слышать, поэтому мы можем говорить о том, что мы слышим, а не о том, как мы слышим. Маг использует свою волю для того, чтобы ощущать мир. Однако, это ощущение не похоже на слышание. Когда мы смотрим на мир, или когда мы слушаем его, мы получаем впечатление, что он вне нас и, что он реален. Когда мы ощущаем мир нашей волей, мы знаем, что он не такой, как «вне нас», и мир не так реален, как мы думаем.¹

Это тоже не новое мировоззрение, шестьсот лет назад до н.э. Лао-Цзы говорил то же самое.²

Дао дэ Цзин, Книга Первая, Гимн первый

Дао, которое может быть выражено словами,
не есть постоянное Дао.

Имя, которое может быть поименовано,
не есть постоянное имя.

---

¹ Кастанеда Карлос. Отдельная реальность. -С. 165.

² Lütge Lothar Rüdiger. Carlos Castaneda und die Lehren des Don Juan. Zeichnungen. Umschlag und Buch: Kai müller-liebenaun: Berlin, 1984/2008. P. 95.

Начало царства мира не имеет названия.

А Земля – первое создание.¹

Возможно, старость гимнов Моланы, которые приняли свою истину этого смысла, другими словами является философским выражением стихов:

Коль хочешь найти, ни на мгновение не стремись,

Коль хочешь знать, ни на мгновение не знай.

Коль ищешь внутри, далек ты от наружи,

Коль ищешь снаружи, далек ты от внутри,

Коль отошел от очевидного и скрытого,

Вытяни ноги и спи в безопасности, Руми.

Бездейственный путник и фундаментальные основы Дао. Одно из понятий фундаментальной основы Дао, известное как бездействие, сформировалось тысячи лет назад Дао дэ Цзинем, которое означало что-либо вероятно лучшее. В контексте объяснения фундаментальной основы даосизма изложены в трех словах, все три относятся к чувствам каких-то сделок, или лучше будет сказать, имеют дополнительные функции: «йи» – не видеть, «си» – не слышать, «ви» – не трогать. Другими словами, несмотря ни на что, мы должны понимать то, что мы знаем, понимать их, однако при их существовании ни одно из наших чувств не ограничено чем-либо.

Дао дэ Цзин, Книга Первая, стих 14 (отрывок):

«Глядим на него и не видим,

Зовём это заурядным.

Слушаем его и не слышим,

Зовём это редким.

Пытаемся коснуться его, и не достигаем,

Зовём это мельчайшим.

Способность познать изначальную древность

---

¹Пашаи Али. Дао: Пути размышлений. - С.87.

И зовётся принципом Дао».¹

Эти описания весьма красноречивы, наиболее осязаемым выражением учения Дона Хуана является бездействие. Он считает, что если мы познаем роль каждого описания и определения, тогда ничего не будет, как прежде, и это большая работа Сахрана. Примером такого восприятия в современную эпоху могут быть Гимны Моланы. Правда в том, что всё, что вокруг нас, определяется так, как мы его определяем, поэтому, если мы изменим определение, то и объект превратится в нечто другое.

Делание является тем, что делает скалу скалой, а куст кустом. Делание является тем, что делает тебя тобой, а меня мной.²

Эта скала является скалой из-за всего того, что ты знаешь о ней, и то, что с ней можно делать. Значит, это есть делание. Человек знания, например, знает, что скала является скалой только из-за делания. Поэтому, если он хочет, чтобы скала не была скалой, то все, что ему нужно для этого – это неделание.³

Мир является миром, потому что мы знаем то делание, которое делает его таким. Если бы мы не знали его делания, то мир был бы другим.⁴

Воин всегда пытается повлиять на силу делания, меняя ее в неделание. Оставить гальку валяться было бы деланием, потому что это просто маленький камешек. Неделанием будет обращение с галькой, как если бы она являлась далеко не простым камнем.⁵

Очевидно, что Дон Хуан, так же как основная философия Дао, с помощью устранения определения и контекста того, что мы считаем фактом, хочет научить бездействию, которое делает возможным видеть вещи такими, которыми они не были или видеть другие миры.

---

¹ Пашаи Али. Дао: Пути размышлений. -С. 196-197.

²Кастанеда Карлос. Путешествие в Икстлан. -С. 228.

³Там же. - С. 229.

⁴Там же. - С. 229.

⁵Там же. - С. 231.

Потеря личной важности -
Сможешь взглянуть в Чашу Джамшеда.
Когда сможешь покрасить глаза землей,
Нищенство у бара – способ магии.
Если это ты сможешь,
сможешь землю в золото превратить, Хафиз.

Большую часть времени, просто потому, что это дает нам чувство личной значимости, мы думаем о том, что в нас есть что-то особенное, а, следовательно, более ценное и более важное, чем у других. В этом состоянии, мы постоянно думаем о своём статусе и удаляем всякие причины из личного прошлого, и, в конце концов, связываем свою жизнь различными ограничениями. Личная важность это то, что связывает нас с нашим личным прошлым и, таким образом, наше понимание природы и жизни вступает в движение и не понимает того, что мы являемся частью чего-то, что мы являемся единственной реальностью.¹

Мы слишком серьезно себя принимаем. Мы слишком важны в своих собственных глазах. Это должно быть изменено! Мы так важны, что чувствуем себя вправе раздражаться всем. Мы так важны, что мы можем себе позволить уйти, если вещи не складываются так, как нам бы хотелось. Может, мы полагаем, что мы имеем характер. Это чепуха! Мы слабы и мнительны!²

До тех пор, пока ты чувствуешь, что ты являешься самой важной вещью в мире, ты не можешь в действительности воспринимать мир вокруг себя. Ты как лошадь с шорами. Все, что ты видишь, – это ты сам вне всего остального.³

Одним из наиболее близких смыслов, по описанию, является то, что выразил Дон Хуан в своем учении. В Даосизме отмечается следующее:

Дао дэ Цзин, Книга первая, гимн 13

---

¹ Lütge Lothar Rüdiger. Carlos Castaneda. ..., Pp. 84-85.

² Кастанеда Карлос. Путешествие в Икстлан. - С. 35.

³ Там же. - С. 37.

«Слава и позор подобны страху.

Знатность подобна великому несчастью в жизни.

Что значит: Слава и позор подобны страху?

Это значит, что низестоящие люди приобретают славу со страхом,
и теряют ее также со страхом.

Это и значит: Слава и позор подобны страху.

Что значит, знатность подобна великому несчастью?

Это значит, что я имею великое несчастье, дорожа самим собой.

Если я не буду дорожить собой, откуда же взяться несчастьям?

Если мы соединимся с миром,

То этот мир будет внутри нас.

Тот, кто полюбит мир больше, чем себя,

встретит поддержку этого мира.¹

Складывается впечатление, что описания Дона Хуана о человеческой природе являются полной правдой. Этому можно найти подтверждение в древних текстах. Таким образом, он хочет искоренить ограничения, которые воздерживают нас от соединения с природой, к которой мы принадлежим, не с помощью унижения себя, а с помощью устранения эго или собственного «я».

Подобный опыт в Древнем Вавилоне «стать вороной». Одной из практик, которую описал в своей книге Кастанеда, относится к явлению под названием «стать вороной», после использования опыта Дудека. На самом деле он сказал, что он не достиг той истины Дона Хуана и других в этой школе, но проникся их чувствами. Карлос Кастанеда так описывает опыт становления вороной. «Перебирая картины, которые я помнил из моего галлюциногенного опыта, я пришел к неизбежному заключению, что я видел мир, который был каким-то образом структурно отличным от обычного видения. В других состояниях не-обычной реальности, которые я прошел, формы и картины, которые я видел,

---

¹Пашаи Али. Дао: Пути размышлений. - С. 190.

всегда были в границах моего обычного визуального восприятия. Но ощущение виденья под влиянием галлюциногенного дымка было не таким же.

Все, что я видел, было передо мной в прямой линии зрения. Ничего не было сверху или под линией зрения. Каждая картина имела раздражающую плоскость, и, однако же, несмотря на это, большую глубину. Может быть, было более точным сказать, что картины были конгломератом невероятно ясных деталей, помещенных в поле другого цвета. Свет в поле двигался, создавая эффект вращения».¹

Этот опыт можно сравнить с одним текстом из очень древних вавилонских мифов об Атанае Вавилонском (Атанах-Шамаш 1256-1243), который был составлен в библиотеке Ассирийского царя, его оригинал относится к 1300 году до нашей эры.

«Сказал орёл Атанаю: Друг мой, я отнесу тебя в небеса к Янусу, положи свою грудь на мою грудь, руки свои положи на мои крылья, бока свои прижми к моим бокам, ... Друг мой, посмотри, посмотри, как изменилась земля,... Друг мой, посмотри вниз и увидишь, как изменился мир, а земля превратилась в маленький кекс, широкие моря стали размером с хлебную лепёшку, и уносил его всё выше и выше и сказал: Посмотри вниз и увидишь, как земля стала невидимой...»²

Таким образом, есть такой опыт, как сравнение земли с кексом, а моря с прямой линией, и то, что он летал в единстве с орлом, опыт, который напоминает нам реальность прошлого. Следует напомнить, что по этому поводу в те времена нет никаких научных объяснений того, как он вылетал из земли, и не найдено никаких научных подходов для толкования этого описания.

---

¹Кастанеда Карлос. Разговоры с Доном Хуаном. - С. 165.

²Дэникен Эрих Фон. Колесницы Богов. Перев. Мухаммад али Начафи. Тегеран, 1971. - С. 9-10. (на перс. яз.).

Команда орла и магий из новой эры. Одним из достоинств в конце этой главы, для того чтобы доказать уникальность человеческой природы, которое подлежит рассмотрению, это пример истины и мистики колдовства в восточном мире. То, что мы знаем об этом на сегодняшний день, это возвышение Заратуштры, Лаосизма, Будды и ... с адаптацией понятий и учений о магии и колдовстве, которые мы можем определить в восточном мире. Но для того, чтобы узнать о колдовстве до нашей эры, необходимо немного также приблизиться к нынешнему миру. Необходимо увидеть, есть ли пустое пространство между мирами, которые мы сегодня создали себе сами полными деталей, заслуживающих понимания и существования реальной связи с мирами. Это то, что раньше знали только старейшины, может ли, то, же самое служить примером или нет? Миры, которые сегодня у нас есть, так далеки от понимания и доступа, что мы придумали названия религиозным верам или медикаментозными галлюцинациями, чтобы не возникло путаницы, и облегчить самим себе их восприятие явления сверхсилы. В этом тезисе мы видели, как эти учения являются не только непонятными, но и уникальными. Но в области восприятия и переживаний вероятно, можно сказать, что до сих пор нынешнее человечество не в состоянии контролировать общим способом, но может принять эту индивидуальную территорию достойную понимания и опыта, и реализации.

Преодоление этих границ – задача, которую неизбежно придется решать всему человечеству, – ответил Дон Хуан. – Преодолеть их означает войти в невообразимые миры, чья практическая ценность столь же велика, как и ценность мира, известного нам в повседневной жизни. Независимо от нашего согласия или несогласия с этим утверждением, мы одержимо стремимся выйти за границы обычного восприятия, и терпим при этом сокрушительное поражение. От-

сюда изобилие наркотиков, стимуляторов, религиозных ритуалов и церемоний, к которым вынуждены прибегать наши современники.¹

На взгляд автора, граница между этими двумя мирами в относительно новое время заключается в огромной книге, который известный поэт на момент своей жизни не выполнил в том объёме для неизвестных людей и понятий.

Граница между настоящим миром, и миром, описанным Дон Хуаном, заключается в одной ценной книге. Поэт, написавший эту книгу, был неизвестен народу в годы своей жизни. Этот поэт, из иранского города, Тус, понял многие магические понятия, и был никто другой как Фирдоуси. Таким образом, каждый день новый секрет из этой книги выявляется свету. Сравнительный обзор некоторых из этих концепций будет представлен, с целью, чтобы понять мир маги в древнем мире на Востоке. Необходимо в поисках не только проследить, но и понять больше, что подтверждает приведённые положения сами по себе, что было и есть в человеческой природе современного мира.

Первые несколько абзацев из Шахнамэ:

Во имя Господа Всевышнего и Всемилоостивого.

Размышления Казина Бартара

Во имя бога души и разума.

Мысли лучше него нет.

Бог имени и бог места,

Бог, дающий нам жизнь

и показывающий путь.

Бог Сатурна и вращающий шар,

Разжёгший Луну, Венеру и Солнце.

Он выше имени, символа и мысли,

Он автор жемчужин мира.

---

¹ Кастанеда Карлос. Магические пассы. - С. 12.

Очами не увидишь ты создателя,

Не беспокой очей твоих.

Мыслями ты его тоже не поймешь,

Так как он выше имени и места

Здесь Фирдоуси, от Бога – Творца Луны и Сатурна, взял имена, самые лучшие из имен и образов, для большей части Шахнаме, содержащей двойное действие, как для абсолютно хорошего Бога, так и неизвестного Бога, добра и зла, и оба из него (Ахура Мазда – Зарван) пытаются слиться воедино. Но вечный вопрос поэта в конце каждой истории, моменты от которых он не отказывается. «Как мог Творец, который с самого начала показал вращающуюся сферу, также создать несправедливость и зло?»

От него счастье и от него печаль,

От него избыток и недостаток.

Может ли создатель, который заставляет кричать, завязывая узелки нашей судьбы, определяет наши пути, и в течение всей поэмы Шахнаме показывает иногда героический бой с врагами, иногда богатырём Сахраба и Ираджа, и Рустама отправляет на смерть, а иногда вытаскивает из смерти; иногда создает трудности богатырю Сиявашу, иногда отправляет к царям Хосрову, Джамшиду и Ферейдуну, быть богом, богом времени и Зарваном одновременно?

Судьба не дала ему возможность,

Ушел Хушанг с болью из этого света.

Мир с тобой не будет добрым,

И не покажет тебе свои планы.

Если эти стихи мы сравним с текстами Зарвана, то увидим, что ответа не будет. «Будь внимателен и узнай, что все дела мира зависят от судьбы, времени

и предсказаний, что сам Зарван независимо и суверенно является богом».¹ (Зенер 387:1384).

Это против Бога, когда поэт, невежественный и неосведомлённый, в возможности принять решение касательно определения человеческой судьбы, Фирдоуси в книге «Шахнаме», предполагает:

Нет лучше слов, чем эти,
Нет мысли для понятия вселенной.

Ты создание создателя света,
Не знаешь явного и скрытого.

Слышал от мудреца это -
Не знаем мы секрета создателя.

Таков есть конец мира,
Никто не знает явного и скрытого.

Бога представляют как создателя, который создает судьбы и удачи, плохие либо хорошие, для нас или против нас. Потому что без него мы не играем никакой роли в принятии решений, и поэтому он создатель трудностей и комфорта, смерти и жизни, и... другими словами описывает наши судьбы в Шахнаме. В стихах Шахнаме между Богом и Ариманом (дьяволом), то есть чистым злом, существуют разногласия. Дьявол или демон появляется в Шахнаме, и по причине ненависти создаёт зло. Бог, создатель вселенной, играет большую роль в написании судеб и предсказаний человечества, путей в их жизнях или в течение всей жизни, иногда показывает и сталкивает с дьяволом.

В светлые времена, не отправил Рустама по пути битвы с белым демоном, поэтому говорит:

Если в мрачный день Див станет указом вселенной царем,
Может ли кто-то остановить это, или следует оставить все как есть?

---

¹ Zaehner Robert Charle. Zurvan: A Zoroastrian Dilemma. Biblo and Tannen: New York, 1972. P.387.

Перед тем как приступить к рассмотрению сходства между основным убеждением и мировоззрением, или богословием в Шахнаме, отметим сходства этих элементов с концепцией в Авесте.

В Яснах 72, стих 10 можно увидеть связь между Савашем на ячменном поле или небесным Богом, который сам создаёт законы и может противостоять Зарвану.

«Покою добропастбищного, Ваю высокодейственного, превосходящего иные творения. Это твоё, о Ваю, что есть святодуховское, принадлежащее тебе. Пространства самосотворенного, времени бесконечного, времени долгосамосотворённого, восхваляем».¹

В первую очередь, Саваш $\Theta\beta\tilde{a}\text{ṣ}a$ означает быстрый, резкий, аккуратный, а во вторую, - ячмень, воздух, пространство между небом и землей, и в каждом месте, где прилагательное $хвад\tilde{a}ta$, то есть данный богом (по своим законам или для стабильности и саморегулирования, что сегодня мы называем Богом), происходит от ангела (и возможно, лучше скажем, от Бога) ячмень и вольный воздух, поэтому Саваш эту черту с другой чертой $dar\tilde{a}y\tilde{o}$ приготовил для Зарвана, чтобы тут кого-то настроить против и обратился к вечности.²

В Шахнаме есть свидетельства того, что создания есть нечто, что существует с миром, сферами и куполами круглыми резкими, синими колесами для напоминания всем о небе (сфере) и времени, снова и снова стали одним, хорошее и плохое в человеческих жизнях для него стало ясным, и никогда движение не останавливается; описание достоинства и необходимости Бога Зарван.

Посмотри на этот купол быстро движущийся,
От него лечение и от него боль,
И течение времени его не старит,

---

¹ Гата 72, стих 10.

² Пурдавуд Ибрагим. Ясна. Асатир: Тегеран, 2008. - С. 89. (на перс. яз.).

И страдания и скорби его не уменьшатся,

И это движение не остановится,

И как мы в руины не превратится.

От него, знай, избытки и от него тоже

Сокращения и близость, и очевидное.

Другими словами, определяет Бога Зарвана как тростниковый лист, что можно увидеть в Шахнаме:

«Он не только Бог, который недостижим в небе, и который вершит судьбы людей по своему усмотрению, Он также является Богом земли, жизни и смерти, рождения и создания каждой пары в животном мире».¹(Зенер 366:1384)

У тебя нет любви и чистоты,

Сам строишь и сам ломаешь.

Где сейчас Фаредун,

Который взял господство от Заххака?

Пятьсот лет царствовал он,

И осталось только место от него.

Мир отдал другому,

Кроме горя ничего не взял.

Если ты хочешь, мы велики или малы,

А если захочешь пастухи или стадо.

По правде говоря, для получения окончательного ответа остаётся ещё один немаловажный пункт, и это Заал-Зар или отец героев Шахнаме Фирдоуси, который родился с белыми волосами. На самом деле он представляет собой новое время или целую жизнь, который стал окончательным знаком одобрения для верующих в зарванизм Шахнаме. На самом деле, его этимология, как правило, а позже Авеста zruuan «время» интерпретируется как недоступный ресурс. С одной стороны, это может быть zaruuan - авестийское слово, означающее

---

¹ Zaehner Robert Charle. Zurvan: A Zoroastrian Dilemma. P. 366.

«старое время, старость», и «старый», истоками ранних индоевропейских (PIE) *ǵerh*-средних «старения» был *zauuga*-средний, что означало уже подключен.¹

Бартоломео о *zruuan* - (Его сочинения *zruvan*-) начинает с понятия «время» и предлагает следующие значения: Время:

1. «Удельное, определенное время».
2. «Продолжительность курса, расстояние»
3. «Период» А. «Как Божества, божественности»^{2 3}

Но понятие «время» для определения смысла этого слова не может быть основным и первоначальным. Мы используем тот же смысл, когда мы применяем определение времени для *zruuan*. Это означает, что одним из ключевых понятий зороастризма являлось формирование зарванизма. Тем не менее, здесь Бог появляется в заключительной части Авесты. А в других случаях это означает *zruuan* - «период (время), порядок, жизнь»⁴

«*Airi*» - этот термин часто употребляются в Яштах. Первый термин *Airi zruuānəm*, означает «в течение длительного времени»,⁵; второй термин *rariθβinəmzruuānəmā* в значении «в полдень» (Бартоломео «in der Mittagzeit»), также означает «(начало) периода *Rariθβina* (период между полуднем и серединой дня)⁶, который также читается через *ā*.⁷ Третий термин – это (FRA) *θβaršta-zruuan-θβaršta*, глагол без префикса, означающий «создать» или «уточнить (например, степень наказания) и назначить». Смыслы «вырезать и сформировать» употребляются только в сочетании с другими префиксами (например *auui*, *ura* (Ni), *nam*, *Ni*, *paiti*). Таким образом, получается, что смысл (FRA) *θβaršta* «по-

¹ Lubotsky Alexander (1998), “Avestan zruuan”, ПОЛУТРОПОН. To 70th birthday of Vladimir Toporov: 73-85. P. 73.

²“Zeit: 1) ‘Zeitpunkt, bestimmteZeit’, a) in der Gerichtssprache ‘Zeit der Verhandlung, Termin’2) ‘Zeitabschnitt’,3) ‘Zeitdauer’; A) alsGottheit.”

³ Bartholomae, Ch.. Altiranisches Wörterbuch. Strassburg: Berlin, 1961. Pp.1703-1704.

⁴ Lubotsky, Alexander (1998), “Avestan zruuan”, P.73.

⁵ Ясна, Гата 62, стих 3 и Яшта 19, стихи 26 и 31.

⁶ Ясна, Гата 9, стих 11 и Яшта 8, стих 28 и Яшта 19, стих 40.

⁷ Panaino A. (1990). The Avestan hymn to Sirius, IsMEO: Roma.стр 52.

священная жизни» и, по сути, во всех случаях, в справочниках этот термин означает «возраст, жизнь»^{1,2}

Это также очень важно в объяснении Яшты 13 стиха 54, где описываются воды, которые начинают течь; мы просто вернулись туда, где точно такой же текст *fəntəmā* в значении «период (время)» заменяется *zruuānəm*.

Выходя за рамки Яшт, мы сталкиваемся с той же областью значений. В Вендидах мы сталкиваемся с двойным употреблением *zruuan* в вопросах: Вендида Фаргард 6 стих 1, Фаргард 7, стихи 45, 47 и 49 *suuantəmdrājōzruuānəm* «За период, в течение ...?» В Вендиде Фаргард 2 стих 20 (перевод Пехлеви), а Вендида Фаргард 7, стих 3. *Suuantəmzruuānəm* «Как долго ...?» - Значение «период». Это только в более позднем писании Зороастрийских школ *zruuan*- употребляется в смысле «Время (в целом) и Бог Времени», как и в Яснах, Гата 72, стих 10, так и в Вендидах Фаргард 19, стих 13 и 19, так и в молитве первой, стих 8.³

Эти определения для заключительной части этого раздела имеют связь с Заал-Зар, Гатами из Шенаснамэ, которые играют важную роль в учении Зарвана.

Сперва с двенадцати высоких деревьев,
У каждого которого есть тридцать ветвей,
Двенадцать раз в год меняется месяц,
Как новый царь на новом троне.
После тридцати дней кончается месяц.
Такого движение времени,
Две лошади-скакуны – черная и белая,
Которые не догоняют друг друга.
Таким познай день и ночь

¹Ясна 13, стих 53 и 56, Яшта 10, стихи 55 и 74.

²Lubotsky Alexander (1998), “Avestan *zruuan*”, P.73.

³Там же. - P.78.

Таким ты найдешь удивление,
Всадники, к которым ты дойдешь,
Некоторых двадцать, а некоторых тридцать.
Новый месяц таким ты считай,
Таким нашел его Бог вселенной.
Теперь прямо скажем это.
Птица имеет дом в двух деревьях,
С месяца Ягненка до месяца Весов.
Везде есть темнота,
Как от Весов идет к Скорпиону.
Все меняется в мире,
Как время подходит к Рыбе,
Везде царит мрак и темнота.
Два дерева как две руки,
Половина яркая и половина мрачная.
На нем, считай, солнце летающей птицей
От него в мире страх и надежда.
Сад стоит на горе,
Место задержки и место счета.
Он дает тебе дышать,
Он тебя воспитывает тебя.
Начнется ветер и землетрясение,
Из мира унесет крик и пустоту.
Вся наша боль осталось с шипами.
Нужно идти в сторону сада.
Кто-то узнает о нашей боли,
Не должна она перейти к нему.
Такое слово было с начала,

Таково останется и не изменится.

...Такова суть мира.

Ничего кроме смерти не рождается от матери,

С этой двери войдет и с той выйдет,

Судьба подсчитает ему время.

Все основные элементы в оформлении заключительного положения Зарванизма существуют как: оставшая часть и смертный (некоторые правила или судьба), которые в Гатах получили название Зарван безбрежный и береговой; день и ночь в значении свет и тьма¹. Оба времени, которые в разуме следуют за двумя духами, (то есть) тональ и вместе с ним нагваль, или сочетание светлого и темного, что в общей атмосфере времени является пространством. Наконец, отсутствие осведомленности и понимания законов судьбы, кажется слишком хорошим или слишком плохим, они могут быть предоставлены человечеству, если этого захочет оно. Все вместе – это определения, которые можно найти сразу в одном месте в объяснениях Кастанеды о законах орла, орлиных, если это его не касается, но их связь с судьбой и предсказанием зависят от орла:

Сила, которая правит судьбой всех живых существ, называется орлом, но не потому, что это орел, или имеет что-либо общее с орлом, или как-то к нему относится, а потому, что для видящего она выглядит, как неизмеримый иссиня-черный орел, стоящий прямо, как стоят орлы, высотой достигая бесконечности.

Когда видящий смотрит на черноту, которая является орлом, четыре вспышки света освещают то, чем он является. Первая вспышка, подобная молнии, помогает видящему охватить контуры тела орла. Тогда можно видеть белые мазки, которые выглядят, как перья. Вторая вспышка молнии освещает колышущуюся, создающую ветер черноту, которая выглядит, как крылья орла. С

---

¹ Zaehner Robert Charle. Zurvan: A Zoroastrian Dilemma. P.369.

третьей вспышкой света видящий замечает пронзительный нечеловеческий глаз. А четвертая и последняя вспышка открывает то, что орел делает.

Орел пожирает осознание всех существ, которые жили на земле мгновение назад, а сейчас мертвые прилетели к клюву орла, словно бесконечный поток мотыльков, летящих на огонь, чтобы встретить своего хозяина, и причину того, что они жили. Орел разрывает эти маленькие осколки пламени, раскладывает их, как скорняк шкурки, а затем съедает всех живых существ, видит все эти существа сразу и совершенно одинаково, поэтому нет никакого способа человеку молить орла, просить у него милостей, надеяться на жалость. Человеческая часть орла слишком мала и незначительна, чтобы тронуть целое.

Только судя по действиям орла, видящий может сказать, чего орел хочет. Хотя орла и не затрагивают обстоятельства жизни любого живого существа, он каждому из них дал дар.

По-своему и своими средствами каждое из них, если пожелает, имеет власть сохранить огонь сознания, власть не повиноваться призыву смерти и тому, чтобы быть пожранным. Каждой живой твари была дарована власть, если она того пожелает, искать лазейку к свободе и пройти сквозь нее. Для того видящего, который видит эту лазейку, и для тех существ, которые сквозь нее прошли, совершенно очевидно, что орел дар этот дал для того, чтобы увековечить сознание.¹

День, и месяц, и год делят время на берега; Эти две руки небесные (небеса), которые разделяют радость и печаль, сферу добра и сферу зла; Время победителя - Бога смерти; и наконец, Дэйв, который помог нам доказать нашу теорию.²

Зенер считает: «От» до «Варн» закрывает, оба аспекта людей «физическая природа» и «причина» убивают атаки. В основном злоупотребляют ими как за-

---

¹Кастанеда Карлос. Дар орла. -С. 197-198.

²Zaehner Robert Charle. Zurvan: A Zoroastrian Dilemma. P. 370-371.

конной деятельностью, и это верно. Таким образом, физические аспекты включают аспект жадности и похоти и неправильного применения божественной мудрости (= дум). Его воплощение – это Аномалия (= хаос), а, следовательно, и врага доверчивости (= справедливость) и космический порядок.¹

Все произведения во всех проявлениях контекста и всегда невезучие вращаются вокруг своей оси. Время, сфера, признательность, и смерть, и безбрежное время и неизвестное – и везде и страх и ужас и горе: Это [все] для Фивы в качестве простейших элементов, то есть религии Великого Бога и праведников, времени, деградации.²

Таким образом, нет сомнений, что между орлом Дона Хуана, который убивает знания или, возможно, человеческие творения с помощью демона существует аналогичная функция свойств, описанных в этих стихотворениях Шахнаме.

Фирдоуси в Шахнаме также открыто создает дни, месяцы и годы. Все Гаты своими стихами связаны со временем, духами года и относятся к двенадцатому тысячелетию древности, что можно сравнить с двенадцатью возвышениями Эльбруса, каждое из которых отклоняется на тридцать градусов друг от друга, что не оставляет никого равнодушным. Наконец, выигранное время, которое по своему возрасту с Зарваном, Богом смерти, не оставляет никаких сомнений. И его внешний вид (проявление) из всех демонов, пороков и недостатков, о которых неловко сказать, сам гордится собой. Никакая часть из этого не может быть случайной. Фирдоуси в кратком сообщении о времени религии (веры Time), предоставил нам поднятые в религии образы и пришёл к заключению, что Ормазд и Ариман не имели собственного места [на самом деле, это только колдуны].³

---

¹ Zaehner Robert Charle. Zurvan: A Zoroastrian Dilemma, P. 276.

² Ibidem, P. 369.

³ Zaehner Robert Charle. Zurvan:, Pp. 370-371.

Виден Гран оправдывал эти интерпретации возможностью объединения в одно слово, так было сказано: Вера в Зарвана проявляется в циничном фатализме. Ариман [по желанию Зарвана] является правителем в нынешнюю эпоху, и себя можно доверить только в руки судьбы¹.

Но мы знаем, что нужно делать, это просто принятие судьбы, которую орёл, то есть противное воплощение судьбы, приготовил для человечества, и эта связь с дьяволом нежеланна. Это и есть тот принцип, который прослеживается во всех историях Шахнаме. Следуя за ним, Фирдоуси в Шиве и направлении своей жизни, а также понятий Шахнаме правильно применил этот принцип, да так что смог для себя собрать полный смысл всех понятий, таких как эмпирической материи, и он должно быть правильно считал для нас магическую новую эру или прототип исторической эпохи.

Люди рождаются с ограниченным количеством энергии, говорил Дон Хуан, энергии, которая систематически разматывается, начиная с самого момента рождения, для того, чтобы она более выгодно использовалась модальностью времени.

«Модальностью времени является определенный пучок уже осознанных энергетических полей, – ответил он. – Я верю, что восприятие человека меняется с возрастом. Настоящее время определяет образ, время решает, какому определенному пучку энергетических полей из неисчислимого множества быть использованным. И управление модальностью времени – теми несколькими энергетическими выделенными полями – отнимают всю нашу наличную энергию, не оставляя ничего, что могло бы помочь нам использовать какие-нибудь другие энергетические поля».²

---

¹ Виденгрэн Г. Иранский духовный мир. Перев. Махмуд Кундори: Тегеран. 2002. -С.71. (на перс. яз.).

²Кастанеда Карлос. Сила безмолвия. -С.8.

На самом деле, если в законах жизни каким-либо образом Кастанеда считает, что жизнь в одном из мифов полна наиболее лучших и полных примеров, то для него можно рассматривать как жизнь Фирдоуси, у которого она переплеталась с его легендарными мифами, из которых он создавал волшебство.

Быть вовлеченным в правило все равно, что жить в мифе. Дон Хуан и жил мифом – мифом, который поймал его и сделал нагвалем.¹

---

¹Кастанеда Карлос. Дар орла. - С. 196.

ГЛАВА II. ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ КАРЛОСА КАСТАНЕДЫ В СВЕТЕ АВЕСТИЙСКИХ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ

§1. Человек как могущественное магическое существо

Обычный и ищущий человек. В магических историях говорится, что поскольку им удалось растянуть свою энергетическую форму, продолжительность существования их сознания также растянулась. Так что они живы, и по сей день находятся в сознании. Даже ходят рассказы о том, как они периодически объявляются на земле среди людей. Ибо нет ничего, равного достижениям магов древних времен. По крайней мере, они доказали, что потенциальные возможности человека более чем достойны серьезного отношения.¹

Один древний алхимик говорит, что их профессия требует человеческое существо целиком, и этот «весь человек» и есть, то о чем мы мечтаем. Усилия врача, как и усилия пациента, заключается в том, чтобы достигнуть этого «всего человека». Общность, которая осталась скрытой и до сих пор не открылась, и, таким образом, есть идеальный человек и человек будущего. К сожалению, чтобы достичь идеальности приходится пройти через множество кривых дорог и бездорожья, которую нам дает судьба. Долгая дорога, и не прямая, а, наоборот, с крутыми поворотами, связанной с бездорожьями. Эту дорогу следует пройти со знаками, ориентирами и с путеводителем. На этой дороге скрываются много опасностей и именно на этой длинной дороге, мы достигаем результатов, кото-

---

¹ Кастанеда Карлос. Искусство сновидения. Перев. Мехран Кондури. Митра: Тегеран, 1998. - С. 24. (на перс.яз.).

рые люди любят называть, «недостижимыми». Так как их достижение требует больших попыток и усилий: требует того, чего мы боимся больше всего: идеальности, которая на устах при всем своем великолепии, и можно предоставить множество теорий о ней, но в настоящей жизни мы ее избегаем с самыми крутыми поворотами, и обходим ее стороной. Всегда предпочитаем посвящать себя «классифицированной психологии», в которой папка на правой стороне не знает о папке, находящейся на левой стороне.¹

Дон Хуан, как и все древние тексты, которые различали между учителем и обыкновенным человеком, между Буддой и обыкновенным человеком, между Ашавандом и Дарвандом, так же различает между воином и обыкновенным человеком. Для того, что бы полностью понять учения Дона Хуана, следует понять критерий для идеального человека или воина, который и является конечным результатом его учений.

«Только в качестве воина можно выстоять путь знания, – сказал он. – Воин не может жаловаться или сожалеть о чем-нибудь. Его жизнь – бесконечный вызов, а вызовы не могут быть плохими или хорошими. Вызовы – это просто вызовы».²

Основным различием между обычным человеком и воином является то, что воин все принимает как вызов, в то время как обычный человек принимает все или как благословение, или как проклятие. Тот факт, что ты сегодня здесь, указывает, что ты потрогал чешуйки в пользу пути воина.³

Это один из секретов который, может быть отнесён к философии религии. На самом деле, обсуждение всех времен между философами и религиозными людьми состояло в том, как можно назвать всемогущего Бога решающим неизбежную судьбу людей, и в то же время оставлять груз выбора и решения за че-

---

¹ Юнг Карл Густав. Психология и алхимия. Перевод Махмуд Бехфорузи. Джами: Тегеран, 2013. - С. 17. (на перс яз).

²Кастанеда Карлос. Сказки о силе. -С. 112.

³Там же. - С. 113.

ловеком. Я считаю, что Дон Хуан является единственным, кто дал правильный ответ на этот вопрос. Он считает неизбежную судьбу тем, что выходит на их путь, и считает выбор желанием человека бороться, который приговаривает или делает их победителем в борьбе с судьбой. Маг никогда не принимает судьбу как неизбежный приговор, которому следует повиноваться. Он только признает результат борьбы, каким бы он ни был. Однако он не ждет судьбы, которая легко дается, а так же не жалеет ни о чем.

Целостность себя. Ты скрыт от своих глаз, если появишься, скрытое сокровище всплывет посреди твоей души.

Аттар. Вопрос о том, как стать идеальным человеком, или как выражается Дон Хуан, воином, с давних пор был конечной целью и основной задачей всех школ мыслей и теорий, в том числе всех религий и философий. Если мы хотим дать представление об идеальном человеке, которое включает в себя различные значения, следует сказать, что идеальный человек – это тот, который полностью достиг самого себя. Некоторые школы, религии и философии считают это значение достаточным, и иногда предоставляют методы достижения этого. Иногда они идут дальше, и говорят об особенностях идеального человека – таких как Будда, Заратрустра или Джамшед, их можно отнести к моделям идеальных людей древнего Востока. Среди философов, Ницше представил немецкую концепцию *Übermensch* от слова «*Über*», что означает «супер» или «высшее», и «*Mensch*», что означает человек. Он, видимо, попытался предоставить концепцию идеального человека, которую он ставит в противоположность обычному человеку. Сверхчеловек является концепцией, которую предоставил Ницше в своей книге «Так говорил Заратрустра». Ницше имел в виду идеального человека под словом «Сверхчеловек». Ницше предоставляет три концепции в своей философии – *Mensch* – человек, *Übermensch* – сверхчеловек и *der letzte Mensch* – последний человек. Для Ницше *Übermensch* – это тот человек, который освободил себя от бывшего страха и суеверий человечества, и приобрел настоящую

свободу. Этот человек идеален с точки зрения морали и видит бытие таким, каким оно есть, и оставил в стороне воображаемые миры. Теперь этот идеальный человек понимает значение бытия без Бога, и объединяет свою волю с волей природы. Сверхчеловек Ницше принимает два фундаментальных принципа мировоззрения Ницше, то есть «волю к власти» и «вечное возвращение». Сверхчеловек Ницше проницателен и умен, который сам ломает своего идола, как это выражают в своих произведениях Джалал-ид-дин Руми (1207-1273), Хафиз Ширази (1326-1390) и Фарид-уд-динАттар (1142-1221), и сам создает истины.¹

Ты не меньше частицы, не пресмыкайся,
дабы дойти до логова солнца кружась.

Хафиз

Ты есть все то, что было сказано и спето,

Ты сам дух мира,

Будь ты скрыт или наяву.

Ты тот, который всю жизнь,

крича, ищешь самого себя.

Поэма, которая приписывается Руми.

Но каким образом Дон Хуан определяет свою целостность? И каким образом он знает путь достижения этого?

В своей книге «Сказки о силе» после того, как он передал Карлосу Кастанеде свои учения для того, чтобы приобрести личную мощь, он ставит его в ситуацию, чтобы с помощью этой мощи, он мог сосредоточиться на крыльях восприятия. И для этой цели он должен сделать все для того, чтобы очистить и воссоединить остров своей тональности в каком-нибудь избранном месте. Он так объясняет ему свои учения для того, чтобы пройти путь становления воином или идеальным человеком:

---

¹Ницше Фридрих. Так говорил Заратустра. Перевод: Дариуш Ашури. Агах: Тегеран, 2000. - С. 350-351. (на перс яз).

Первым действием учителя является поселить в него мысль, что тот мир, который, как мы думаем, мы видим, является только видом, описанием мира.¹

Но результат внутреннего приостановления, который состоит из 4 приемов и 6 моментов в жизни, в конечном итоге является тем, что Дон Хуан считает достижение полного себя вне мира воина. То есть понимание того, что мир – это не более, чем просто видимость, может дать человеку возможность понять свою сущность – как обыкновенного человека, так и воина.

Можно постичь целостность самого себя только тогда, когда полностью понимаешь, что мир это просто взгляд, вне зависимости от того, принадлежит этот взгляд магу или обычному человеку.

Объяснение магов говорит, что каждый из нас имеет центр, из которого можно быть свидетелем нагваля – воли. Поэтому воин может отправляться в нагваль и позволить своему клубку складываться и перестраиваться всевозможными образами. Выражение нагваля – это личное дело. От самого воина зависит, как направлять перестройки этого клубка. Человеческая форма или человеческое чувство являются первоначальными. Может быть, это самая доступная форма из всех для нас. Есть, однако, бесконечное количество других форм, которые может принять клубок. Маг может принять любую форму, какую хочет. Это правда. Воин, который владеет целостностью самого себя, может направить частицы своего клубка, чтобы они объединились любым воображимым образом. Смысл жизни – это то, что делает такие объединения возможными. Когда сила жизни ослабнет, то уже нет никакого способа вновь собрать клубок.

Это клубок пузырь восприятия. Он запечатан, закрыт накрепко и что он никогда не открывается до момента нашей смерти. Тем не менее, его можно открыть. Маги, очевидно, узнали этот секрет, и хотя не все они достигли целост-

---

¹Кастанеда Карлос. Сказки о силе. -С. 252.

ности самих себя, они знали о возможности этого. Они знали, что пузырь открывается только тогда, когда погружаешься в нагваль.¹

«Именно здесь я уклонился от традиции. После целой жизни борьбы я знал, что действительно важным является не просто выучить новое описание, а прибыть к целостности самого себя. Следует прибыть к нагвалю, не покалечив тоналя и превыше всего не покалечив своего тела».²

Дон Хуан, как любой другой философ, старается описать идеального человека, или идеал человека. Хотя он против абсолютизма, он считает достижения степени нагваля, то есть достижение настоящего мира вне пещеры Платона, раскол пузыря восприятия и достижение самого себя, как единственный способ достижения идеального человека.

Быть недостижимым. Лучшим образцом этого, может быть, является Диоген, который известен как нищий философ. Конечно, говоря о том, чтобы быть недостижимым, речь не идет об аскетизме. Здесь имеется в виду, что необходимо быть удовлетворенным и уважать мир, и в тоже время быть недоступным другим. Можно предположить, что Диоген, которого называют нищим философом, жил в бочке, при общении с людьми, и, отвечая на их вопросы, не хотел ничего кроме куска хлеба, чтобы прожить, и таким образом был недоступен людям. На самом деле, он сделал так, что никто не мог ожидать чего-либо подобного от него. Есть рассказ, что когда Александр Македонский пришел к Диогену, он его спросил, нуждается ли Диоген в чем-либо? Диоген ответил: «Да, прошу, не закрывай мне солнце». Александр сказал своим людям, которые хотели его наказать: «Если бы я не был Александром, то хотел бы быть Диогеном». Александр Македонский является символом дозволенности всего, удовлетворения мирских желаний и людских ожиданий. Нищета Диогена противо-

---

¹ Кастанеда Карлос. Сказки о силе. - С. 288-289.

² Там же. -С. 61.

положна всему этому. Александр пожелал этой противоположности, того, что есть у Диогена.

Дон Хуан полностью принимал это во внимание в своих практических основаниях своих учений Кастанеды и считал это главной частью. Он считал это необходимым для избавления от материальных зависимостей, и чтобы он не нуждался в хвале других.¹

Защита силы окутывает тебя как бы в кокон. Охотник может оставаться на открытом месте и никакая пума и никакой койот, и никакой звук не сможет потревожить его. Горный лев может подойти к самому носу охотника и обнюхать его, и если охотник останется неподвижен, горный лев уйдет.

Если охотник, с другой стороны, хочет быть замеченным, то все, что он должен делать, заключается в том, чтобы встать на вершине холма в сумерках, и сила будет следовать за ним и искать его всю ночь. Поэтому, если охотник хочет всю ночь путешествовать или если он хочет оставаться бодрствующим, он должен сделать себя доступным ветру.

В этом заключается секрет великих охотников. Быть доступным или недоступным на нужном повороте дороги.²

Мы должны научиться сознательно становиться доступными и недоступными. Так, как наша жизнь течет сейчас, мы безрассудно доступны во всяком времени.³

«Быть недостижимым означает, что ты касаешься мира вокруг себя с осторожностью. Ты не съедаешь пять куропаток, ты ешь одну. Мы не калечим растения только для того, чтобы сделать жаровню. Мы не подставляем себя силе ветра, если это не является оправданным. Мы не используем людей и не да-

---

¹Кастанеда Карлос. Разговоры с Доном Хуаном. - С. 42.

²Кастанеда Карлос. Путешествие в Икстлан. - С. 88-89.

³Там же. - С. 89.

вим на них, пока они не сморщиваются в ничто, особенно те люди, которых мы любим».¹

Дон Хуан говорит: «Быть недоступным означает, что ты намеренно избегаешь того, чтобы утомлять себя и других, – это означает, что ты не голоден и не в отчаянии, как тот несчастный выродок, который чувствует, что он уже больше никогда не будет есть и поэтому пожирает всю пищу, которую только может, пять куропаток».²

Охотник знает, что он заманит дичь в свои ловушки еще и еще, поэтому он не тревожится. Тревожиться, значит становиться доступным, безрассудно доступным. И как только ты начинаешь тревожиться, ты в отчаянии цепляешься за что-нибудь. А как только ты за что-нибудь уцепился, то ты уже обязан устать или утопить того или то, за что ты цепляешься.³

«Быть недоступным не означает прятаться или быть секретным, – сказал он спокойно, – точно так же это не означает, что ты не можешь иметь дела с людьми. Охотник пользуется своим миром с осторожностью и с нежностью, вне зависимости от того, будь это мир вещей, растений, животных, людей или силы. Охотник интимно обращается со своим миром, и все же он недоступен для этого самого мира».⁴

Он недоступен, потому что он не выжимает свой мир из его формы. Он касается его слегка, остается там столько, сколько ему нужно и затем быстро уходит, не оставляя следов.⁵

Останавливать мир,

Наш мир – виртуальность в виртуальности,

Ничего больше в наших мыслях.

---

¹ Кастанеда Карлос. Путешествие в Икстлан. - С. 93.

² Там же. - С. 93.

³ Там же. - С. 93.

⁴ Там же. - С. 94.

⁵ Там же. - С. 94.

Когда вырастем из этой иллюзии,
Другой мир придет к нам.

Мохаммадали Тахери

Дон Хуан уверен в том, что люди всегда в поисках особенного видения мира, чтобы думать что знаем все о мире, и для того чтобы стать искателем и нагвальем, это видение, которое идет вместе с внутренним диалогом, должно остановиться.

Мы полностью захвачены своим частным взглядом на мир, который заставляет нас чувствовать и действовать так, как если мы знаем о мире все. Учитель с самого первого поступка, который он совершает, нацеливается на то, чтобы остановить этот взгляд. Маги называют это остановкой внутреннего диалога, и они убеждены, что это единственная важнейшая техника, которой может научиться ученик.

Для того чтобы преодолеть вид мира, которого поддерживаешься с колыбели, недостаточно просто желать этого или сделать решение. Необходимо выполнение практической задачи. Эта практическая задача называется правильным способом ходьбы. Она кажется безвредной и бессмысленной. Как и все остальное, что имеет силу в себе или вокруг себя, правильный способ ходьбы не привлекает внимания.

Ходьба в этой определенной манере насыщает тональ. Она переполняет его. Внимание тоналя должно удерживаться на его творениях. В действительности именно это внимание и создает в первую очередь порядок в мире. Поэтому тональ должен быть внимательным к элементам своего мира для того, чтобы поддерживать их и превыше всего он должен поддерживать взгляд на мир, или внутренний диалог.

Правильный способ ходьбы являлся обманным ходом. Воин сначала, подгибая свои пальцы, привлекает внимание к своим рукам, а затем, глядя и фиксируя глаз на любую точку прямо перед собой на той дуге, которая начинается у

концов его ступней и заканчивается над горизонтом, он буквально затопляет свой тональ информацией. Тональ без своих с глазу на глаз отношений с элементами собственного описания не способен разговаривать с собой, и таким образом он становится молчалив.

Дон Хуан объяснил, что положение пальцев никакого значения не имеет, что единственным соображением было привлечь внимание к рукам сжимая пальцы разными непривычными способами. И что важным здесь является тот способ, посредством которого глаза, будучи не сфокусированными, замечали огромное количество штрихов мира, не имея ясности относительно них. Он добавил, что глаза в этом состоянии способны замечать такие детали, которые были слишком мимолетными для нормального зрения.¹

Очевидно, что такого процесса воспринимаемого таким ярким образом нет нигде, но будто вера в это или ее возможность всегда существовала в человеке. Например, создание различных фильмов, которые сегодня создаются на этом, такие телесериалы и фильмы как «Герои» или «Начало», ясно используют такие процессы и создают фантастические вещи, и если бы они были далеки от их мыслей, никогда бы не вышли в свет.

Сновидение. Осознанный сон – это сон, в котором, человек, который видит сон, знает, что он видит сон. Это слово было впервые использовано немецким философом Фредериком ван Эденом. В осознанном сне, человек может вмешаться в процесс сновидения и манипулировать опытами, которые он представляет. Осознанные сны могут показаться реальными и наяву.²

Осознанный сон может проявиться одним из двух способов:

Первый метод – начало сна, который начинается с нормального сна, и впоследствии тот, который видит сон, понимает, что это был сон.

---

¹Кастанеда Карлос. Сказки о силе. - С. 252-253.

² Van Eeden Frederik. "A study of Dreams". Proceedings of the Society for Psychical Research, 1913, Vol.26. Pp.431-461.

Второй метод – пробуждение от сна, в котором, тот который видит сон, входит в осознанный сон с позиции полной сознательности.

Осознанный сон является научной теорией и для него существует научное доказательство.¹

Дон Хуан имеет такое же понимание о сновидении, но предоставляет практические методы для их достижения.

Сновидение должно быть испытано, иначе просто невозможно понять – что же это такое. Простое наблюдение снов не есть сновидение. Полет мысли, представление желаемого и любое действие по созданию картин в воображении – тоже не то.

Сновидение раскрывает перед нами возможность восприятия других миров. Мы можем описывать эти миры, но не способны описать то, что позволяет нам их воспринимать. И в то же время нам дано ощутить, каким образом сновидение открывает перед нами вход в иные сферы бытия. Сновидение – это ощущение, процесс, протекающий в теле, и осознание, возникающее в уме. В ходе общего обучения дон Хуан подробнейшим образом объяснял принципы, теоретическое обоснование и практические приемы искусства сновидения. Инструкции его разделялись на две части. Первая из них касалась собственно методик практики сновидения, вторую составляли абстрактные объяснения этих методик²

Настройка сновидения. Настроить сновидение – значит обрести практическую способность точно управлять общим ходом развития ситуации в сновидении. Например, вам снится, что вы – в учебном классе. В данном случае настройка сновидения будет заключаться в том, что вы не даете ситуации, развивающейся во сне, переметнуться в другое место. Вы не перепрыгиваете из клас-

---

¹ La Berge Stephen. Bootzen, R.R., Kihlstrom, J.F. & Schacter, D.L., (Eds.). ed. Lucid Dreaming: Psychophysiological Studies of Consciousness during REM Sleep Sleep and Cognition. American Psychological: Washington, D.C., 1990.

²Кастанеда Карлос. Искусство сновидения. - С. 9.

са в горы. Другими словами, вы контролируете вид класса и не позволяете ему исчезнуть до тех пор, пока сами того не захотите.¹

Сравнения за пределами книг Кастанеды и учений Дон Хуана. То, что следует заметить в книгах Кастанеды – это процесс написания автором, который существует с начала встречи с Доном Хуаном до того времени, как нагваль Хуан уходит, и который превращает Кастанеду в нового Нагваля.

Без каких-либо преувеличений может быть, что процесс написания книг может быть единственным символом факта, в котором эти работы были сделаны в его первых книгах, особенно в его первой книге: «Учения Дон Хуана», где читатель встречается со зрелым персонажем, который полностью незнаком с мистическими традициями, и говорит о своих ошибках и о своем собственном менталитете с точки зрения обычного человека на протяжении всей книги. Потом, в книге «Подарок орла», перед тем как вспомнить, что он видел в другом мире, он должен помнить о своей ответственности как лидер группы, которую он должен вести. Читатель встречается с мистиком, который смотрит на все безлично и старается помнить. Нет взгляда личных идей западного студента антропологии. Поэтому читатель встречается с другими рассказами и событиями, которые сложно испытать.

В заключении, в книге «Колесо времени» или в книге «Магические пассы», который написаны полностью решением Карлоса, и против воли Дона Хуана, мы встречаемся с эффективным нагвалем, который выбрал функциональный метод для того, чтобы найти путь к мудрости, и избегает любых личных интерпретаций и воображений. Читая или делая те же движения, читатель встречается с чудесами, даже если очень сложно поверить в них; поэтому он испытывает уникальный мир, который может быть изменен на уровне его энергии. Таким образом, хотя заключение книги похоже на движение йоги, оно уни-

---

¹Кастанеда Карлос. Искусство сновидения. - С. 31.

кально в функциональной эффективности, и его можно рассматривать как независимую работу, которая представлена другим образом нагваля, и является наследием современного способа старинной школы индейца из племени яки. Однако следует признать, что если есть влияние понятий и школы в работах Кастанеды, их следует найти в его начальных работах. И следует признать, что любой социальный человек является читателем понятий другого человека, некоторые из которых приняты, и некоторые из которых были сохранены в эго, и иногда он использует их для решения проблем до того, как они получают зрелую интеллектуальность. Это как использование таких инструментов похожих на транспортир, пара компасов, и квадрат в математике, или использование телескопов, которые он использовал для открытия новых открытий. Несомненно, Карлос Кастанеда был уникальным в выражении обнаружения человеческих сил или в функциональной антропологической философии.

Во всяком случае, кажется, что Карлос Кастанеда имел некоторые идеи перед тем, как достичь уровень нагваля и использовал их в качестве базы интерпретации в современном способе, с которым он столкнулся.

Одно из значительных понятий учения – это уделение внимания символам и краскам, и использование пяти чувств (зрение, вкус, слух, осязание, обоняние) для описание состояния, которое многим людям сложно интерпретировать или принять. Начиная с его ранних опытов в новом пути, которые он провел с Дон Хуаном, он выразил феномен цветов и тот факт, что они были его инструментом для работы. В качестве примера в своей первой книге, «Учения Дона Хуана», для того чтобы объяснить место силы, которое является для него предпосылкой принятия индейцев яки, он пишет следующее: «Он возразил, что глазами можно ощущать, когда не глядишь прямо на вещи. Я снова начал кататься, так как такой метод поиска был самым удобным. Однако на этот раз я клал руки на подбородок и всматривался в каждую деталь. Через некоторое время темнота вокруг меня изменилась. Когда я фиксировал свой взгляд на точке, находящейся

прямо перед моими глазами, то вся периферийная зона моего поля зрения становилась блестяще окрашенной зеленовато-желтым цветом. Эффект был поразительным».¹

Многие люди, которые видят, работают и живут среди цветов и с помощью цветов, и они думают: «знают, или не знают ли они систему цветов, их использование и красочную философию, т.е. символизм цветов занимает их и их умы. Не возможно отличить чего-либо без цветов. Цвета, верно или нет, считаются источником мотивации некоторых движений и сенсорных, умственных или даже когнитивных реакций».²

С другой стороны, некоторые убеждения и биографии, или как убежден Кастанеда, оправданные учения Дона Хуана имеют сходства с некоторыми традициями и древними правилами некоторых восточных обществ. Таких как использование мощных вещей, как кукуруза и ее использование для устранения другого человека. Или стиль стучания по растениям и травам, о которых говорится в ритуалах передачи зла обществам и заброшенным племенам. Или же ритуал измельчения святых растений в некоторых древних религиях Востока, Индии и Европы.

Будет полезным обратиться к другому выдающемуся взгляду, также как и говорится о другой схожести между человеком-растением по имени Хаома в Святой книге Зороастрийцев – Авеста, и таким человеком-растением, который существует в писаниях Карлоса. Хотя в Авесте почти все, включая Божества воды, огня, земли и т.д., описываются как принцы, человеческое описание Хаомы полностью отличается, оно полностью имеет форму человека или двуликого создания. Оно иногда приобретает либо форму человека, либо форму растения,

---

¹Кастанеда Карлос. Разговоры с Доном Хуаном. -С. 25.

²Wittgenstein Ludwig. Lectures & Conversations on Aesthetics, Psychology And Religious Belief. Oxford: Basil Blackwell, 1978. P. 165.

нежели отдельного существования от материального естества, и это всего лишь встреча Карлоса с кактусом.

Дон Хуан, перед встречей с ним, дал объяснения о мескалите. Мескалито был мужского рода не только из-за грамматического окончания слова, которое свойственно словам мужского рода в испанском языке, но также из-за постоянного качества быть защитой и учителем. Дон Хуан заново подтверждал различными способами эти характеристики.¹

Кастанеда так описывает свою встречу с этим человеко-божественным растением:

«У подножья одного из валунов я увидел человека, сидящего на земле, его лицо было повернуто ко мне почти в профиль. Я приблизился к нему, пока не оказался чуть ли не в трех метрах от него; затем он повернул голову и взглянул на меня. Я замер: его глаза были водой, которую я только что видел! Они были так же необъятны, и в них светились так же золотые и черные искорки. Его голова была заостренной, как ягода земляники, его кожа была зеленой, испещренной бесчисленными оспинами.

За исключением заостренной формы, его голова была в точности, как поверхность растения пейота. Я стоял перед ним и не мог отвести от него глаз. Я чувствовал, что он намеренно давит мне на грудь весом своих глаз. Я задыхался. Я потерял равновесие и упал на землю. Его глаза отвернулись от меня. Я услышал, что он говорит со мной. Сначала его голос был подобен мягкому шелесту ветерка. Затем я услышал его, как музыку: как мелодию голосов – и я «знал», что мелодия говорила:

– Чего ты хочешь?»²

Кажется, что Фирдоуси знал о представлениях о растение-образном человеке и о божественно-образном растении и во время встречи с мужчиной с име-

---

¹ Кастанеда Карлос. Разговоры с Доном Хуаном. - С. 102.

² Там же. - С. 94.

нем Хум он описывает траволечение и пророчество, которые схожи с описаниями Хума в Авесте и Сума в Ведах.

Один добрый человек в те дни,
Из семьи Фаридуна-учителя,
Поклонник с блеском Кияна,
Во всех делах вместе с Шахом.
Его храмом были горы,
От счастья все дальше от стада.
Этого знаменитого звали Хум,
Смотритель земли был он,
Как услышал Хум этот стон,
Прекратил поклонение и оставил землю.

В древней Индии люди верили, что растение – это Древний Хаом, и из него готовили бессмертный напиток, который превращали в опьяняющий экстракт и пили его в память о природе и мирозданию. Эта церемония сравнивается со значимым процессом анимизма, так как фильтр, через который рафинируется экстракт этого растения, является символом неба. Экстракт вливается в воду; экстракт является символом Солнца, и его золотой цвет подобен свечению, которое создаётся во время компрессионной стадии, и даже сравнивается с коровой, а экстракт, который вливается в воду, является символом стада. Хаома – это символ дождя, шторма, Солнца и удобрения. В Иране ритуал Хаомы является частью великого ритуала Ясна. Чтобы совершить жертвоприношение Хаоме, зороастрийские священники сидят на коленях. Затем они растирают траву Хаомы и пропускают её экстракт через фильтр, сделанный из шерсти Святой коровы, затем комбинируют её со Святой водой. Этот ритуал очень долгий, сложный и полон символического поведения. Хаома растирается в четыре этапа, что символизирует прибытие Заратустры и его трёх сыновей-спасителей. Освящённая вода наливается на него три раза, что символизирует три этапа создания дождя,

то есть испарение, образование облаков и их сжимание в форме дождя. Во время этого ритуала бьют о воду три раза, что символизирует представление Добрых Дел, Добрых Мыслей и Хорошего Слова. Поэтому мифологический контекст (ссылаясь на спасителей) и небесный контекст (создание дождя) завершаются моральным контекстом, то есть характеристиками Зороастризма. Несмотря на то, что молящиеся читают Авесту, или некоторые люди понимают её, люди верят, что мысли должны быть чистыми, так как они – источники любых дел.¹

Описание создания этой экстракции, о которой здесь рассказано, можно, отнести к первой книге Кастанеды “Учения Дон Хуана”, и обнаружить сходство с ритуалом, называемым “Укротить колючий бурьян”.

«Он пошел к задней половине дома, сел там, скрестив ноги, и круглым пестом стал раздавливать корень внутри мешка. Плоский камень служил ему ступой. Время от времени он мыл оба камня и воду сохранял в небольшом плоском деревянном сосуде, долбленом. Работая, он пел неразборчивую песню очень мягко и монотонно. Когда он размозжил корень в мягкую кашу внутри мешка, он положил мешок в деревянный сосуд. Туда же он положил каменные ступу и пестик, наполнил сосуд водой и отнес его к забору, поставив внутрь какой-то сараюшки, вроде свиного хлева.

Он сказал, что корень должен мокнуть всю ночь и должен быть оставлен вне дома, чтобы он схватил ночной ветер.

– Если завтра будет солнечный жаркий день, то это будет отличным знаком, – сказал он».²

Сейчас, если мы сравним эти две части, мы обнаружим, что в дополнение к биографии, стилю сидения и нашёптывания, используя метод «разбить меня»,

---

¹Хиннеллз Джон. Знакомство с Иранской мифологией. Перев. Жале Амузкар. Изд-во Чешме: Тегеран, 1975. - С. 181-182. (на перс яз).

²Кастанеда Карлос. Разговоры с Доном Хуаном. - С. 65.

также как и пожелание солнечной погоды, показывает неоспоримую схожесть между этими двумя описаниями. Однако, это не тот стиль, когда срабатывают любые такие схожие инструкции в любом месте и в любое время. Результат в похожих функциях без имитации одного из другого в каждом районе, или по наблюдениям Карлоса за ритуалом, который заставил его написать такие пометки в биографии, просто подобен тому, который использовался во время древнего Хаома, и стиль исполнения такого ритуала известен как «Поиски дождя».

В своей первой философии, Витгенштейн считает: «язык слов создает возможность бессмысленной комбинации слов. Однако язык картин не дает нам возможность представить нечто бессмысленное. Т.е. поставив слова одно за другим, мы можем их расставить структурно правильно, но они не могут превратиться в значимое предложение. Поэтому графические предложения, имеющие содержание и значение, но которые при этом не имеют картины, – не имеют смысла».¹

Самое интересное в этом разделе – это схожесть обряда для поклонения солнцу, который проводится на юге Ирана.²

Этот феномен, как говорил Витгенштейн, и также говорится в учениях Дона Хуана, не был новым феноменом, и существовал в качестве общего понимания в прошлом. Например, такие слова, как Ахура Mazda, Мину и Геошорван и мантра и т.д. «Авеста» и «Дао» в Даоизме и другие такие слова невозможно объяснить, можно лишь узнать корень и значение на основе описания. Из этого можно понять, что предшественники знали об этом, и знали, что можно дать имя с нужного корня, добавляя к нему префиксы и суффиксы.

Рассуждение Витгенштейна было принято Кастанедой. Дон Хуан критиковал его много раз за его интерпретации. Он называл их повседневным созна-

---

¹Wittgenstein Ludwig. Lectures & Conversations..., P.165.

²Миршокрай Мохаммад. “Видение Хома”. // Журнал «Месяц и искусство», 2000, номера сентябрь и октябрь. - С.52-53 . (на перс яз).

нием. Он считал, что прямая интерпретация значения является оригинальным фактом познания. Этому он хотел научить Кастанеду, и она, такая интерпретация, требовала повышенного внимания.

Дон Хуан подчеркнул, что эту «процедуру очищения» крайне трудно понять или научиться выполнять. Поэтому маги делят свои инструкции на две категории. Первая – это инструкция для состояния сознания в повседневной жизни, в которой процесс очищения представлен скрытым образом. Вторая – инструкция для состояния повышенного сознания, одно из которых я сейчас переживал и в которых маги получали знание прямо из намерения без отвлекающего вмешательства разговорной речи. Проноса повышенное сознание через тысячелетия упорных усилий, маги добились определенного понимания намерения, и они передавали эти самородки прямого знания из поколения в поколение до настоящего времени. Задача магии состоит в том, чтобы взять это непостижимое на вид знание и сделать его понятным по стандартам сознания повседневной жизни.¹

§2. Свобода человека в представлениях Карлоса Кастанеды и авестийских жрецов

Тональ и Нагваль – Мина, Мазда и Дьявол.

Попробуй роль хорошего и плохого мира

Дабы вышла твоя вечная роль.

Аттар

Дон Хуан подтверждает в двух главах, что каждый человек и тот, кто просто умный, которые являются активными при рождении, при простом просмотривании, и в ритуальном процессе заменяют нагваль (бездействие) на тональ,

---

¹ Кастанеда Карлос. Сила безмолвия. -С. 10-11.

который наоборот является деятельностью, начинают с создания мира и процесса оценивания и обсуждения обоих.

Тональ создает мир, только образно говоря. Он не может создать или изменить ничего, и, тем не менее, он делает мир, потому что его функция состоит в том, чтобы судить, свидетельствовать и оценивать.¹

Приходят к выводу о том, что в Древнем Иране оживляли понятия, принадлежащие «Мизиде» и «Мину». Мизида вначале пытается увеличить создание и идею возвращения во второй раз после уничтожения Дьявола, и передачи людей ангелу. Но оказывается, что в этой битве он не имеет своей роли, и все обязанности после увеличения созданного ложатся на Сепентамино, того, кто появится одновременно со своими обоими помощниками и четко пересчитает духов добрых и злых дел в мире. Тогда он соберёт духов со всего мира и, при обнаружении их двойственности, сам оценит их. Точно также как и описано в мифе о создании первых персов. К счастью, более ясное определение этого отчёта описано на армянском языке у Эзника Колби (Ezrik of Kolb) и Элисуса (Elisaeus), а также на сирийском языке в явлении Теодороса Барконая (Theodorus Barkhonyay) и остальных. Вот более полная версия Эзника: «Говорят, что когда ничего не было, ни неба, ни земли, ни каких-либо других существ, которые бы жили в небе или на земле, был некто «Зарван», имя которое означает «состояние»² или «фар». Тысячи лет Зарван был потерянным, пока не родился у него приемник, которому он дал имя Ормазд, и создал небо и землю, и всё остальное. Спустя тысячу лет жертвоприношений, его осенило, и он сказал: каков будет результат, если я выиграю, станет ли хозяином сын по имени Ормазд, или

---

¹Кастанеда, Карлос. Сказки о силе. - С. 132.

² Играет аналогичную роль в Шахнаме.

всё это ерунда? Пока он думал, Ормазд и Дьявол в утробе матери заключили уговор. Ормазд сделал жертвоприношение, а Дьявол засомневался в уговоре».¹

В этой истории Зарвану отдана роль заменить, имеющийся вид Mazda в Авесте, а Ормазд или Дьявол сами играют роль Спента Мино, в то время когда нашёлся Ормазд, и другая его половинка Ангра Мино или Дьявол также нашёлся. В связи с этим можно оценить и обсудить мир с формы добра и зла, как рассказывает Кастанеда о двойственной стороне действий или мышления одного человека, или реальных его намерений, связанных добрыми или плохими делами. Эти намерения или связи также нуждаются в знаниях. Эта двойственность во всей Авесте играет роль прагматичности и активности. При поиске других духов никаких сведений о Mazda не было, на самом деле Mazda появляется лишь в начале и в самом конце Создания с целью активировать все места. С другой точки зрения, необходимо отметить, что корни обоих слов: Mazda и Дух происходят от корня *man* или мышление и ум, то есть как раз то, на что делает акцент Дон Хуан и отмечает при исследовании природы человеческого разума.

Этот конфликт является результатом сражения между нашими двумя сознаниями. У каждого из нас, людей, есть два сознания. Одно полностью наше и похоже на тихий голос, который всегда несет в себе мир, порядок и смысл. Другое сознание – это нечто встроенное извне. Оно приносит нам конфликты, внутренние споры, сомнения, чувство безнадежности.²

Это выражение в точности описывается в Гатах, номер 30, основной мантре зороастризма.

Ясна 30, стих 3 и 4:

«Два духа-близнеца, что пребывали в мире мысли вначале, были добрыми и злыми в мыслях, словах и деяниях!... Служители лжи и нечестивые встретят

---

¹Беневист Эмиль. Основные тексты Иранской религии в греческом изложении. Перевод Бахман Саркарати. Тегеран: Изд-во Гатре, 2004. -С.52-53.

²Кастанеда Карлос. Активная сторона бесконечности. Перев. Мехран Кондури. Митра: Тегеран. 2000. -С. 21. (на перс яз).

худшее духовное существование, служители же истины и праведные наслаждаются лучшим духовным положением и духовной поддержкой!»¹

Таким образом, этот факт пассивности и судья, который на основе своей компетенции прилагает руку к действию, известен нам как тот самый дух или нагваль. Общую действительность он не отделяет от той, что за пределами, и описывает наблюдения, с самого начала создания. А затем, те самые духи отправляются на суд к Тоналю, который нам известен как антипод Нагваля. Наше определение его происходит от Мазды, который включает совокупность знаний мира или миры знаний, в котором толкование Бога даётся как Заратустра. Части мира, в котором одна маленькая коллекция наблюдений и суждений о добре и зле наших действий, содержат единство существ. Более очевидно, что этот заголовок о той поро, когда мысли спят и бездействуют, должен читаться как Ахура Мазда, который является противником пассивности. В мыслях этот процесс проявляется в столкновении двух противоположностей, которое является неизбежным в действии (создании) и битве. Одной из противостоящих сил даётся имя Духа, другой – имя Дьявола. Эти два духа олицетворяют активность или пассивность Ахуры Мазды, и Дьявол относится к непосредственному духу происходящему из него. На самом деле это образцы двух умов или мыслей одного существа.

Если повышение активности приписать двум духам, в некоторых текстах из собрания Фарвардин-яшт, стихи с 76 по 78, порядок событий в существующем мифе отражается в Авесте. Спента Мино выступает один в роли создания против Ангра Мино, поэтому эта роль снова возвращается к Ахура Мазде. Следовательно, с позиции, которую занимают Спента Мино и Ахура Мазда, возможно обрести независимый статус в событиях.²

---

¹Пурдавуд Ибрагим. Гаты. Асатир: Тегеран, 1999. -С.452 (на перс яз).

²Kreyenbroek Ph.G. “On SpentaMainyu’s Role in the Zoroastrian”,1992. Pp. 97,103. at www.scribd.com. P. 99.

«Ибо они самые действенные среди воздушных творений двух духов – благие, могучие, святые фравашы¹ праведных, что стояли твёрдо тогда, когда творили два духа [а именно] Спента Мино [и] Ангра Мино (или хотели создать).

Когда ввергся злой дух (Ангра Мино) в творение Аши Наилучшей, пройдясь между Благим Помыслом и Огнём.

Они одолели враждебность (Ангра Мино) злого духа лживого, когда воды не перестали течь, растения – расти. Тут же потекли могущественные воды, возросли растения Могучего Творца Властвующего Ахура Мазды».

Хотя Спента Мино играет больше внешнюю роль в создании, вместе с тем он един с Ахурой Маздой. Можно сказать, что Мино в его облике является мудрейшим, который может создавать или намеревается творить. Для этого раздела больше подходит толкование термина «творение» в значении «связи», то есть существования, которое было раньше. Но помыслы были тихими и бездейственными, и с чистыми связями они попадают в течение времени и находят своё существование. В стихах сказано, что создание может сотворить мудрость. По этой причине, в стихах 2 и 3 Рам-яшта говорится о создании двух духов, а не о создании Ахуры Мазды и Дьявола.

Эти характеристики также присутствуют и в Ангра Мино (злом духе), как проявление мудрости, которые в творении и в битве действуют подобно Спента Мино (доброму духу), следовательно, противостоят ему и проявляют власть нечистой силы, и указанные свойства не передаются. В них Дьявол, согласно суждениям Заратуштры, вернувшись к своему злу, послал Акумана, назначенного представлять зло, так как он был Мино. Он упоминается как образ или проявление злых сил или Дьявол, дьявол с силой действовать и делать выбор в определённых мыслях. Если мы в этом случае применим такое восприятие Акумана, который создан Ариманом (дьяволом), то ему полагается больше сил, что никак

---

¹ Фравашы (пехл. Фравахр «предвыбор») – благой дух, включающий в себя всё, что было и всё, что будет, фравашы присущ каждой живой частице мироздания.

невозможно. Но если предположим, что Дьявол для противопоставления с Хормоздом должен принять облик Мино, то с этой точки зрения он отправит своё творение, которое больше похоже на Мино. Таким образом, мы не заблудимся.

«Наконец, Ариман отправил Акумана и сказал: «Ты – Мино, потому что ты большинство (=самый грозный суд), чтобы заманить мысли Заратуштры и обратить его мысли в нашу сторону (=Склонить).¹

Но здесь есть еще одна вещь, и это отношение Ангра Мино к Ариману и Спента Мино к Мазде. Каким образом это единство человеческого разума будет оправдано? Дон Хуан, на самом деле, дал хороший ответ на этот вопрос.

Мы не мелочны и не противоречивы, – ответил он. – Наша мелочность и противоречивость – это, скорее, результат трансцендентального конфликта, под влиянием которого мы все находимся. Но только маги болезненно и безнадежно осознают его. Это конфликт двух «я».

Одно из них – наше истинное сознание, продукт всего нашего жизненного опыта; то сознание, которое редко говорит, потому что оно побеждено и подавлено до полного затемнения. Другое сознание, которое мы используем ежедневно во всем, что мы делаем, встроено в нас извне.²

На самом деле, если духи или то, что мы знаем в образе Тоналя, оба происходят из одного существа, то есть человека, но в действительности природа нашего ума отличается, то одним из результатов ежедневного опыта и одним из назначений разума является чужой или Ариман (Дьявол), который часто принимает поспешные решения. То, что находится внутри, более приемлемо и более правильно. Часто попадаем под влияние этого чужого разума, который может управлять теми же самыми духами Дьявола, или, по словам Дон Хуана, правда чужого разума за-

---

¹Рашед-Мухассел Мухаммадтаки. Задспрам. Институт гуманитарных наук и культурных исследований: Тегеран, 2006. -С. 57. (на перс яз).

²Кастанеда Карлос. Активная сторона бесконечности. -С.23-24.

ключается в том, что если мы будем честны, то увидим, что люди каждый день сами пытаются разобраться в психических расстройствах.

Мы не можем объяснить противоречие между образованностью инженера и глупостью его убеждений и противоречивостью его поведения. Маги верят, что нашу систему убеждений, наши представления о добре и зле, нравы нашего общества дали нам хищники. Именно они породили наши надежды, ожидания и мечты по поводу успехов и неудач. Им мы обязаны алчностью и трусостью. Именно хищники сделали нас самодовольными, косными и эгоцентричными.¹

И поэтому образы нашего разума, которые имеют форму Тоналя, происходят из двух разных точек. Вот почему мы придумываем свои мысли, и в этой битве внутри нашего разума эти мысли, наши предположения, становятся сложными в наших глазах и удаляются от истины песен Заратуштры, описанных в Гатах. Они не ищут никаких вопросов, ответов и объяснений.

Гат 31, стих 12.

«Потому каждый да возвестит свою веру – как произносящий ложь, так и произносящий истину, как просвещённый, так и непросвещённый, и где бы ни существовало сомнение, то есть вера и благочестие, придет к душе для водительства!»²

Без сомнения для этого стиха также нет никаких путей, кроме тех, которые мы предлагаем: истины или лжи, мудрости или глупости. Оба они происходят из одной сущности, то есть одного разума, который не имеет приверженности ко лжи или приверженности к истине. Почему тогда существует такая картина единства чужого и приобретенного разумов, пока наш тональ привлекает суждения и решения?

«Существует множество внешних сил, управляющих тобой в этот самый миг, – ответил дон Хуан. – Власть, о которой я говорю, это нечто, невыразимое

---

¹Кастанеда Карлос. Активная сторона бесконечности. - С. 271-272.

²Пурдавуд Ибрагим. Гаты. -С.464

языком. Это одновременно и твоя власть, и не твоя. Ее нельзя классифицировать, но, несомненно, можно испытать. И, прежде всего, ею, несомненно, можно управлять. Запомни: весьма полезно управлять ею, но, опять-таки, полезно не тебе, а твоему энергетическому телу. Но энергетическое тело – это ты, так что, пытаясь описать это, тут можно продолжать до бесконечности, подобно собаке, кусающей себя за хвост. Язык непригоден для этого. Все это выходит за пределы его возможностей».¹

«Маги обнаружили, что у нас есть компаньон по жизни, – сказал он, чекая слова. – У нас есть хищник, вышедший из глубин космоса и захвативший власть над нашими жизнями. Люди – его пленники. Этот хищник – наш господин и хозяин. Он сделал нас покорными и беспомощными. Если мы бунтуем, он подавляет наш бунт».²

Они взяли верх, потому что мы для них пища, и они безжалостно подавляют нас, поддерживая свое существование. Ну, вроде того, как мы разводим цыплят в курятнике, они разводят людей в «человечниках». Таким образом, они всегда имеют пищу.³

С другой стороны, в религии светлого Мэнни, чье пребывание в форме человека и возвращение к Господу образует религию Мэнни, показано, что человеческий свет в реальности исходит из божьей религии Мэнни, о чем он сам не знает, однако внутренний свет не осознаёт своих истоков. Таким образом, человек в религии Мэнни, на самом деле, является частью Господа и присоединяется к нему, и так как утверждает Дон Хуан, понимание человека как части Бога исходят из мифа эпохи Тоналя. Бог является составной частью нашего личного тоналя и тоналя времен. Тональ является всем тем, из чего, как мы ду-

---

¹Кастанеда Карлос. Активная сторона бесконечности. -С. 268.

²Там же. - С. 269-270.

³Там же. - С. 270.

маем, состоит мир, включая бога, конечно. Бог не более важен, чем что-либо другое, будучи тоналем нашего времени.¹

«Они действовали куда более эффективно и организованно. Чтобы держать нас в кротости и покорности, они прибегли к изумительному маневру – разумеется, изумительному с точки зрения воина-стратега. С точки же зрения того, против кого он направлен, этот маневр ужасен. Они дали нам свой разум! Хищники дали нам свой разум, ставший нашим разумом. Разум хищника изощрен, противоречив, замкнут и переполнен страхом того, что в любую минуту может быть раскрыт. – Я знаю, что, несмотря на то, что ты никогда не голодал, – продолжал он, – ты беспокоишься о хлебе насущном. Это не что иное, как страх хищника, который боится, что его трюк в любое мгновение может быть раскрыт и еда может исчезнуть. Через посредство разума, который, в конечном счете, является их разумом, они вносят в жизнь человека то, что удобно хищникам. И, таким образом, они в какой-то мере обеспечивают свою безопасность и смягчают свои страхи».²

Поэтому наши решения, или решения нашего разума, происходят от духов или Тоналя, в результате нашего выбора следовать командам каждого из двух разумов, мы улучшаем или ухудшаем нашу жизнь. Рай или становление единой энергией, которая в реальной смерти является магией, и реальный Ад или поток заблудших странников, человеку даются испытания, для того, чтобы мы смогли перенести эти ситуации и различные интерпретации того, каким станет цвет религии для тех, кто не одет.

Несмотря на то, что атака завершилась еще в твой предыдущий приезд, ты только и можешь говорить, что о летунах. Настало время для маневра несколько иного рода.³

---

¹Кастанеда Карлос. Сказки о силе. - С.134.

²Кастанеда Карлос. Активная сторона бесконечности. - С. 272.

³Там же. - С. 282

Таким образом, концепция Тоналя и Наваля не была разработана и изучена, но, по правде говоря, была широко принята. Кастанеда не имел возможности такого глубокого изучения древних старинных текстов, и он не имел возможности с такой целью совершить поездки в восточные земли. Мы должны лишь принять этот предполагаемый факт, а главным образом существование Авестийских текстов, и поверить, что один верующий человек не имел возможности всё это воспринять. Для этих людей, как считает Кастанеда, для того, чтобы познать и постичь всё это требовалось длительное время. Если допустить, что знакомство Кастанеды с Дон Хуаном произошло благодаря размноженным лживым записям из других источников, — нам остаётся лишь признать, что истина, которую он так быстро понял и изложил, является неопровержимой истиной. Это значит, что приобретённый Кастанедой опыт произошёл в прошлом мире в далёкие времена, задолго до этого периода и вдали от земель, в которых он был. Поэтому такая философия снова сможет прагматизм и функциональность принять такими, какими они есть. Ценность работы Карлоса Кастанеды для нас очевидна, и в связи с этим, необходимо сказать, что Дон Хуан и Дон Ханаро, его напарник, в учении Кастанеды были чуть ниже творческого воображения Кастанеды в познании подлинной сути антропологии, которая принимается более живой, чем любая другая жизнь.

С точки зрения школы Даосизма также значимыми выражениями себя являются: Блакени: «Эти две пары приходят, но уверенно, во имя Господа, из всех глубоких вещей, можно сказать, что их соединение является наиглубочайшим, воротами в истоки вселенной».

Легг: «В этих двух аспектах, эта действительность является такой же. Но так как происходят изменения, мы их называем по-разному. Мы их так и читаем

по этим названиям. Там, где они самые глубокие, там и ворота ко всему, что есть, тонкие и удивительные».¹

Гегель также выразил аналогичное предположение и сказал: «Противостояние обоих доказательств и взаимное отрицание друг друга происходят сами по себе. Каждый из них выдвигает свои собственные правила: А (А Б) и Б (Б А). Нишида также в своих исследованиях объясняет изменения и сходства или различия».²

«Если одна действительность будет здесь, то обязательно появится и другая реальность, которая будет отличаться. И в этом взаимном противостоянии каждый из них не является независимым, должно быть только то, что едино, то есть они должны показать свои различия в одной реальности».³

Свет дает два противоречивых зова,
Зависит от расположенности твоей

Руми.

И это все очень четкие термины Дон Хуана о двух разумах, или фразы из Гат о двух духах одного человека. Однако одним из результатов изучения Кас-танеды для того, чтобы понять, что такое тональ и нагваль, могут быть одинаковые Гаты Хат 30 на древнем Востоке.

Гаты Хат 30, стихи 2 до 4

«Слушайте своими ушами лучшее и увидите видимый свет⁴, как двое из них разделённых⁵ являются неотъемлемой частью каждого себя (каждый сам по себе) ... вы (Хан) эти два духа (Главный разум) являются в начале в мыслях и словах и делах, добрыми и плохими, просто выбирайте между двумя хорошую

---

¹Пашаи Али. Дао. - С.95

²Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия научной философии, перевод: Хасан Мортезави, Лахита: Тегеран, 2013. - С.120 (на перс яз).

³Nishida Kitarō. An Inquiry Into the Good. Yale University Press: New Haven, 1992. - С. 67.

⁴Видимый свет – перевод автора, а Пурдавуд перевел как ясные образы.

⁵"Двое из них" перевод автора от manarhāot корня man у Мазды и Мино, а Пурдавуд перевел как два культа.

основу, а не плохую¹, когда эти два духа столкнулись друг с другом, сначала была установленная основа жизни (тональ) и течение жизни (нагваль)».²

Но из собственного опыта Кастанеда в этом случае описывает так.

Затем неприятный осадок, казалось, взорвался на тысячи кусков. Я знал или что-то где-то знало, что я осознаю тысячи кусочков как один. Я был самым осознанием. Затем какая-то часть моего осознания начала собираться. Она росла, увеличивалась. Она стала локализованной, и мало помалу я обрел чувство границ сознания или чего бы то ни было. И внезапно тот «я» с которым я был знаком, превратился в захватывающий вид всех воображимых комбинаций «прекрасных» видов. Это было, как если бы я смотрел на тысячи картин мира, людей и вещей.

Затем сцена стала туманной. У меня было ощущение, что сцены проносятся перед моими глазами на более высокой скорости, пока я ни одну из них не мог уже выделить для рассмотрения. Наконец, стало так, как будто бы я рассматриваю всю организацию мира, катящуюся перед моими глазами неразрывной бесконечной цепью.

Способом описать это объединенное ощущение было бы сказать, что эти крупинки осознания были рассеяны. Каждая из них осознавала себя, и ни одна не была более важной, чем другая. Затем что-то согнало их, и они объединились в одно облако, в «меня», которого я знал. Когда «я», «я сам» оказывался таким, то я мог быть свидетелем связных сцен деятельности мира, или сцен, которые относились к другим мирам. И которые, я считаю, были чистым воображением,

---

¹Хорошая и плохая основы – это перевод автора, а Пурдавуд перевёл как хорошие мысли и плохие мысли, отталкиваясь от *hudāñhō* и *duždāñhō* который содержит префикс *duž* и *hu* со значением плохой и хороший, которые добавляются к корню *dā*, который означает знать. Инфинитив этих слов в Авесте *zan* и на персидском *dan* означает "понимать", который до сих пор остался на слуху у иранцев, а в русском языке происходит от глагола "знать".

²Это слово в переводе Пурдавуда означает Смерть, но там, где разговор существует в понятии жизни, эти два слова являются однокоренными антонимами тональ (жизнь – дух) и нагваль (сущность жизни – Мазда). Учёные расходятся во мнениях о более точном переводе этих значений.

или сцен, которые относились к «чистому мышлению», то есть я видел интеллектуальные системы или идеи, стянутые вместе, как словесные выражения. В некоторых сценах я от души разговаривал сам с собой. После каждой из этих связанных картин «я» распадался опять в ничто.¹

В Ригведах разговор из остатков или путешествия в неизвестное, что делается нитью божьей, и душа, которая оставляет небожителей, будет возвращена к ним снова. И дух, что в них, возрождается в их детях и снова возвращается к ним, чтобы продолжать жить.

Мандала 10, Гимн 57. Стихи 1-6.

«Да не удалимся мы ни от (праведного) пути. Ни от жертвы того, кто приносит сому, о Индра! Да не окажутся у нас недруги на пути! Кто приводит жертву к цели, кто нить, протянутую к богам, его, политого (жиром), мы хотели бы достигнуть! Сейчас мы вызываем дух с помощью Сомы, посвященного Нарашансе, и молитв отцов. Да придет к тебе снова дух для размышления, для силы действия, для жизни, и чтоб долго видеть солнце! О, Отцы, пусть божественный род снова отдаст наш дух! Мы хотим принадлежать к толпе живых! Мы хотим, о Сома, (живя) в твоём обете, неся дух в телах, имея потомство принадлежать ему!»²

Пояснения, которые Дон Хуан даёт о путешествии в неизвестное, как мы видим, свидетельствуют близко к тому, что сказано в этих гимнах.

Маги объясняют, что нагваль невыразим. Все возможные ощущения и существа и личности плавают в нем, как баржи, мирно, неизменно, всегда. Затем клей жизни связывает их вместе. Когда клей жизни связывает эти чувства вместе, создается существо, которое теряет ощущение своей истинной природы и становится ослепленным сиянием и суетой того места, где оно оказалось, тоналем. Тональ – это то, где существует всякая объединенная организация. Су-

---

¹Кастанеда Карлос. Сказки о силе. - С. 283-285.

²Джалали Наини М. Ригведа. Нокре: Тегеран, 1372. (на перс яз). - С. 274-275.

щество впрыгивает в тональ, как только сила жизни свяжет все необходимые ощущения вместе.

Кастанеда говорит: «Я знаю, что как только сила жизни оставляет тело, все эти единые осознания распадаются и возвращаются назад, туда, откуда они пришли – в нагваль. То, что делает воин, путешествуя в неизвестное, очень похоже на умирание, за исключением того, что его клубок единых ощущений не распадается, а расширяется немного, не теряя своей целостности. В смерти, однако, они тонут глубоко и более независимо, как если бы они никогда не были единым целым».¹

Воин, который владеет целостностью самого себя, может направить частицы своего клубка, чтобы они объединились любым воображимым образом. Смысл жизни – это то, что делает такие объединения возможными. Когда сила жизни выдохнется, то уже нет никакого способа вновь собрать клубок.

Этот клубок называется пузырем восприятия. Он запечатан, закрыт накрепко, и он никогда не открывается до момента нашей смерти. Тем не менее, его можно открыть. Маги, очевидно, узнали этот секрет, и хотя не все они достигли целостности самих себя, они знали о возможности этого. Они знали, что пузырь открывается только тогда, когда погружаешься в нагваль.²

Таким образом, во всех случаях правильное понимание Тоналя и Нагваля в двух формах характера и сознания, которые являются потоками, снова подтверждается.

Потеря человеческого облика. Одной из концепции обсуждений и критики в книге Кастанеды, является так называемая концепция «потери человеческого облика». Возможно, это понятие выбрано ошибочно, то есть некий искатель в школе Дона Хуана, если можно так назвать одного из учеников его шко-

---

¹Кастанеда Карлос. Сказки о силе. -С. 288.

²Там же. - С.289.

лы, некто, кто способен изменять образ человека. Для ответа на этот вопрос мы должны обозреть то, что написано Кастанедой.

Не было волевым безразличием или нежеланием действовать; не было это также устранением или желанием быть одному. Это скорее было чуждым чувством отстраненности, способности погрузиться в момент и не иметь никаких мыслей ни о чем другом вообще. Действия людей больше не воздействуют на людей, потому что они больше не имеют никаких ожиданий вообще. Станный покой руководит силой в человеческой жизни. Человек чувствует, что каким-то образом воспринял все-таки одну из концепций жизни воина – отрешенность.

Хотя насколько человек может определить, нет способа сымпровизировать его. Как будто это происходит с человеком в интеллектуальном плане. Однако концепция потери человеческой формы относится к телесным условиям и происходит с учеником тогда, когда он достигает определенного порога в ходе обучения. Как бы там ни было, конечным результатом потери человеческой формы для человека, не только скрытое чувство отрешенности, но также и выполнение человеческой расплывчатой задачи по воспоминанию. И в этом случае интеллект опять играет минимальную роль.¹

Потеряв человеческую форму, бесформенность является, по крайней мере, разрушителем трезвости и здравомыслия. Здесь не участвует никакая автоматическая эмоциональная сила. Быть отрешенным, способным погружаться во все, что делаешь – эта способность естественно охватывает все, что делаешь, включая и непостоянство и даже самую мелочность.

Преимущество бесформенности в том, что она дает нам паузу на мгновение, при условии, что мы имеем самодисциплину и мужество, необходимые, чтобы воспользоваться ею.²

---

¹Кастанеда Карлос. Дар орла. - С.132-134.

²Там же. - С.146.

Несмотря на значение потери человеческого облика, который абсолютно физический и, по сути, создает человека без потери человеческого облика путём избавления от зависимостей и привычек, с пониманием физического опыта, который когда-то приобрёл Кастанеда. Изменение потерянного облика сильно отличается, достигается, но вот, что было сказано аналогичным образом. Так говорилось о Мессии, которого даже камни знали, менее ценные, когда он был в замороженном состоянии и затем достиг Господа. Возможно, эти мифы о божественном человеке древности взяты с образа Геркулеса и интерпретации его смерти (потери человеческого облика), который был преобразован в бога, обрёл вечную жизнь на Олимпе и женился.

Свидетельством этих мифов являются два древнегреческих персонажа Эпиметей и Прометей, которые являются детьми Иапета и Климены. Карл Густав Юнг представил их как Христа и Адама, знакомство с внутренним и внешним мирами человека, то есть совершенный человек, один из которых является древним камнем, а другой представляет Бога. Поэтому в состоянии «получить всё» сыну божьему принесли в царство Меркурия. Меркурий, как говорил Аждиус Давуди, изменив свой облик, приобрел удивительную силу, по своей воле превращался в различные формы и образы.¹ Таким образом, примеры таких толкований в древнем мире казались вполне логичными и приемлемыми. С другой точки зрения, на Востоке до нашей эры в школе даосизма также существует такой смысл образов, которые оставляют его без действий и остановок:

В мир проникает самый мягкий и мощный свет

И тело становится невесомым

Так я познаю силу бездействия

Обучаюсь без слов

Но никакие меры не были оценены

---

¹Юнг Карл Густав. Психология и алхимия. - С.444.

То, чего в мире нет, сопоставляется с ним.¹

Лао: Так что я знаю, как получить прибыль без каких-либо действий.

Сегодня, тот, кто слова оставляет без действия, поэтому и не приносит пользы, что нужно знать всем, за исключением немногих в мире.

В этом учении два основных принципа Ву-Вей wu-wi бездействие и Ву-Йен без слов описывают даосизм в развитии мира Дона Хуана, как отмечается в их разговоре.²

В Ригведах Мандалы 10, гимне 58, стихе 1, обращаясь к Мансу о душе говорится:

Когда твой дух ушел далеко
К Яме, сыну Вивасвата,
Мы его возвращаем тебе,
Чтоб он здесь пребывал (и) жил.³

Человек считается, богат духовным опытом, если он изучил большое число материалов, чтобы остаться в живых и подчеркнуть тот факт, что он может свою душу вытащить из рамок человеческой формы и остаться открытым к другим человеческим образам. В итоге это наилучшее объяснение для выражения «потерять человеческий облик» в жизни.

Его собственная душа. Увидеть и услышать два последних учения.

Випассана [Vipassanā (на Pāli) или виписана vipāṣyanā (на санскрите विपश्यन्, на китайском 觀 и на тибетском)] в буддийской традиции это средства понимания истинной природы нахождения фактов.⁴ Далай Лама говорит, что випассана является средством аналитической медитации «analytic meditation» (происходит от samata, которое означает «обрести спокойствие»). Это слово

---

¹Пашаи Али. Дао. - С.399

²Там же. - С. 401.

³Джалали Наини Мухаммадреза. Ригведа. -С. 276.

⁴Khenchen Thrangu Rinpoche. Essentials of Mahamudra: Looking Directly at the Mind. Wisdom: USA, 1996. P. 21.

произошло от одного слова на языке пали и префикса на санскрите *vi* и *paś*, что часто переводится как понимание или ясность видения. Этот префикс на индоевропейском языке играет ту же роль, как и в латинском префикс *dis*. Итак, это слово может означать «видеть сквозь конкретную причину». Приставка может быть применена для акцента, и тогда вы увидите, более глубокий смысл.¹ Синоним слова *rassakḥa* (санскр. *pratyakṣa*), что означает «перед глазами», так говорится о прямом опыте восприятия. Поэтому такого рода Випассана, чтобы увидеть вид знания, полученного путём непосредственного наблюдения, противоречит рассуждениям. Тибетское слово *vipashyana* известно как антипод *lhagthong*. Сочетание двух слов *lhag*, что означает выше, старше и больше, и *thong*, что означает видеть. Таким образом, получается «видеть дальше», что также означает «увидеть истинную природу», и эта истина включает ясность, а ясность включает разум.²

В гимнах Вед *Sthaviravada* процесс происходит в один момент, и понимание *abhisamaya* не является постепенным.³ Кроме того, о понятии *ekaksana-Citt* говорят, что есть что-то, что Будда воспринимает в одно мгновение соответственно.⁴

Такое понятие как видеть означает наше понятие обычного и разного видения, поэтому понятие слышать в Гатах Заратуштры корень *sgu* в значении «слышать» употребляется в Гатах 50/4 -30-2уаа 3 -32/ 3 - 45/6 - 49/7 -49/9 - 30/2 - 33/11 - 45/1 - 33/7 - 45/10 - 53/1 - 49/ 6 - 34/12 - 45/5- 46/13 *va* 14 - 29/8 - 50/ 8, корень *gush* в значении «слушать» в Гатах 29/8 - 49/7 - 45/1 - 31/18 - - 31/1 - 48/3 (*guuzraa---N/pl/m*), между этими корнями существует разница.

---

¹Gunaratana Henepola. *Mindfulness in plain English*. Wisdom Publications: Boston, 2011. P.21.

²Ray Reginald A. *In the Presence of Masters: Wisdom from 30 Contemporary Tibetan Buddhist Teachers*. Shambhala: California, 2004. P. 74.

³Warder A. K. *Indian Buddhism*. Motilal Banarsidas . Delhi, 2000. P.284.

⁴Gomez Luis O. *Purifying Gold: The Metaphor of Effort and Intuition in Buddhist Thought and Practice* In: Peter N. Gregory (editor) *Motilal Banarsidas*: Delhi. 1991. En. wikipedia. org/ wiki/Vipassanā.

После принятия того, что эти гимны и писания своими значимыми словами и предложениями были выражены для непрофессионалов, необходимо признать, что они познавали обычное видение и слышание не так, как мы видим и слышим.

Гата 45, стих 1: «Теперь скажу я вам: обратите ко мне слух свой и слушайте ясные истины эти, которым учу я!..»

Сторонники видеть и слышать в этом случае будут неким способом воспринимать изнутри, то, что осталось за пределами глаз и ушей. Ссылаясь на то, что говорил Дон Хуан, вполне возможно допустить подобное, а также приемлемо и допущение необходимости того, что считается естественным в древних текстах.

«Видение» такое и есть. Заявления делаются с большой уверенностью, и не знаешь, как это произошло.¹ Нет способа это объяснить, что это что-то такое, что тело ощущает или делает, когда его ставят в наблюдательный контакт с другими телами. Затем он прояснил этот момент, сказав, что в прошлом он называл этот процесс «видение», и что он состоял из истинной тишины внутри, за которой следует внешнее удлинение чего-то внутри нас. Удлинение, которое встречается и сливается с другим телом или с чем угодно еще в поле нашего осознания.²

Некоторые другие сходства. Но некоторые понятия не являются тайной. Термины, относящиеся к антропологии также присутствуют в учении Дона Хуана. Несложно провести параллель между учением Дона Хуана и Восточными священными текстами, написанными до нашей эры, поскольку они содержат похожие по смыслу понятия. Когда Кастанеда в своей вступительной речи выразил сомнение по поводу существования черных магов, Дон Хуан сказал, что они происходят из людей, но они делают других людей послушными рабами.

---

¹Кастанеда Карлос. Сказки о силе. - С. 145.

²Там же. - С.146-147.

Их рациональный ум становится единым с черными магами, по сути, это тот же ответ, который объясняет конфликт между двойственностью и единомыслием. Разум странников подчиняется Дьяволу и его последователям, которые действуют путем обмана. В сказаниях Дона Хуана тот самый черный маг соблазняет человека, и его разум вселяется в этого человека, таким образом, он подчиняет его себе.

Окружающие люди являются черными магами. А поскольку человек с ними, то человек тоже черный маг. Если мы подумаем, то увидим, что невозможно уклониться с той тропы, которую они проложили для человека. Человеческие мысли и поступки навсегда зафиксированы в их терминологии. Это рабство.¹

Это явление похоже на то, что описано в Гатах, слова во время диалога с демонами являются также неправильными и входят в их подсознание обманым путём, что делает их выбор наихудшим. Это как раз и есть связывание обманом, но она нигде не упоминается, и она сама по себе является обманом, она не была сделана для них. Но то, что называется обманом, превращает их силу в обман, и, таким образом, побеждает их. Это то, что повторяется в мифе о первом человеке.

Примером таких принятых решений является то, что описано в Ясне 30, стихе 6. В них после разговора с двумя духами по поводу введения в заблуждение, говорится о дайвах:

«Из этих двух (=духов) служители дайвов не избрали правильный (плохой или хороший) путь, ибо пребывали они в сомнении и были обмануты! Потому они стали служить худшей мысли, дабы вместе разрушить духовную жизнь людей!»

Слова, которые были использованы тут в качестве обмана, также были использованы и в других разделах, но отличаются. Это известно нам как Ангри

---

¹Кастанеда Карлос. Сказки о силе. - С. 26-27.

Мино и показывает, что те же слова, которые были использованы для обмана, имеют более значительную роль, чем простая ложь. Возможно, применение отличных слов лучше описывает обман или ложь, которые, по сути, являются плохими духами. Однако то, что описано в Гатах, этот обман сам не может быть из дайвов, так как эти дайвы сами по себе являются заблудшими. Возможно, наилучшей интерпретацией всё-таки являются те самые чёрные маги, описанные Доном Хуаном, которые были иными понятиями и отделёнными от личности. Обмануть разум того, кто не думает сам своим умом и действует без мыслей.

В книге DBIV, стих 54, шах Дарьюш также говорил по этому поводу. Дарьюш шах сказал: «Страны, которые были не послушны. Обман им не покорился. Такие люди обманываются. После этого Ахура Мазда передал их в мои руки. Я сделал с ними то, что хотел».

Видимо, определения, которые Дон Хуан применил для Кастанеды, не имели прошлого опыта, и в результате их социализации народ легко обманывался, даже не задумываясь.

Этот стих очень похож на образец, взятый из Ясны 31, стих 1:

«...Теперь возглашу я учение и откровение, что еще не слышал никто... для тех, кто разрушает мир истины своими дьявольскими соблазнами, но дарует оно радость тем, что отдали свои сердца Мазде».

Ложь – это самый большой грех, существование которой характеризуется как противостояние Ахуре Мазде, её приверженцы обманываются и после того, как они свои мысли присоединили к группе из числа лживых существ, их деяния будут пересмотрены. Таким образом, то, что вызывает такое непослушание, бунт и... становится косвенной тварью и продуктом. Это то, о чем наши предки всегда знали, когда-то Дарьюш использовал глагол Druj, и в Авестах не употребляется Druj или что-то подобное из визуальных взглядов зороастрийцев, чтобы считалось происхождением от Дьявола. Люди сами из своих убеждений могли раскрыть некоторые упоминания и показать самим себе, что Дарьюш ис-

пользовал это слово, которое имеет более широкое понимание и значение, нежели на сегодняшний момент слово «ПСЖЫ (ложь)». Потому что в книгах этот глагол употребляется по отношению к предательству и неправде, однако предательство, его степень и недопустимость по причине данной организации не религиозно. (Бенне 20:1383).

В Ясне 31, стихах 7 и 8 говорится о последователях Ахуры Мазды:

«Он первый, что благодаря глубокому разуму Своему движется вперед к высочайшему свету и мудростью Своей возглашает закон истины, благодаря которой Он дает поддержку тем, чей разум чист! Тот свет, который есть свет веры, созданной Тобой, что вечно неизменна, о Магда Ахура, наполняет радостью наши сердца!

О Владыка жизни и мудрости, когда я познал Тебя в своем разуме, как Первое и Последнее творение, тогда я открыл своим внутренним видением (совестью), что Ты есть Отец Вохумана, Создатель истины и высший судья, что судит деяния всех живущих!»

Еще один момент, который тут определяется, и на котором делается акцент, это очищение правды от упомянутой лжи, и те, кто знают их, чья сила интеллекта создает правду, в случае если упомянутая ложь или обман прочитывается в чужих мыслях, это понятие для нас будет сопровождаться глубоким смыслом.

Возможно после этого, первые грехи, которые по сути человеческой стали обманом, сказанные в мыслях под властью дьявола и отдавшие творение дьяволу, в реальности стали божьим запретом и оказались пленниками этой лжи.

«Хормазд говорил Мешти и Мештиане: Люди имеют отца (и мать) миров. Вашей первостепенной причиной есть здравый смысл. В здравом смысле происходят рабочие процессы. Придумываются хорошие мысли, говорят хорошие слова, делаются хорошие дела.

Первые слова, которые были сказаны: Хормазд Воды и Земли и Растений и Животных и Звёзд и Луны и Солнца и всего творения, которые созданы из праведности песнопений.

После того, как дьявол вторгся в их мысли и сделал их мысли дурными, он сказал: «это дьявол создал воду и землю, и растение и всё остальное». То, что было сказано, стало первой ложью, которая их связала, и была обращена в суд. Первой радостью дьявола, которую он получил от них, было их принятие говорить неправду, и их души, в конце концов, попадали в ад».¹

Возможно, поэтому в Ясне 46, стихе 6 говорится именно об этом, о чем говорил Дон Хуан по поводу черных колдунов или последователей обмана:

«Тот, кто желает победы служителям лжи и поддерживает их, сам станет служителем лжи».

Другое важное понятие определено в книгах Кастанеды как существование между совершенством и бессмертием. В Авестах есть две богини Хордад и Омрдад, совершенство и бессмертие, они обе дополняют друг друга и всегда находятся вместе.

Бессмертное существо имеет все время в мире для сомнений, замешательства и страхов. Воин, с другой стороны, не может цепляться за значения, сделанные во владениях Тоналя, потому что он знает как факт, что целостность самого себя имеет очень мало времени на земле.

Воин не может быть беспомощным, или в замешательстве, или испуганным ни при каких обстоятельствах. Воин имеет время только для своей неуязвимости. Все остальное вытягивает его силу. Неуязвимость восполняет ее.

Неуязвимость означает делать лучшее, что можешь во всем, во что ты вовлечен.

---

¹ Бахар Мехрдад Бундахишн. Тус: Тегеран, 2001. - С.81. (на перс. яз.).

Ключом ко всем этим делам неуязвимости является чувство того, имеешь ты время или ты не имеешь времени. Как правило «большого пальца», когда ты чувствуешь и действуешь подобно бессмертному существу, в распоряжении которого все время на земле, ты не являешься неуязвимым. В это время ты должен повернуться, осмотреться вокруг, и тогда ты поймешь, что твое ощущение, будто у тебя есть время – идиотизм. Нет бессмертных на этой земле!¹

---

¹Кастанеда, Карлос. Сказки о силе. - С.209-210.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В формулировке темы научного исследования «Философско-антропологические взгляды Карлоса Кастанеды и Веда-авестийские антропологические учения», очевидно, что её проблематика затрагивает вопросы, находящиеся на стыке лингвистики и антропологии, а также проблемы сверхъестественного, мистики, магии в антропологии, всего того, что Кастанеда выразил в названиях своих книг: «Магические пассы», «Второе кольцо силы», «Внутренний огонь», «Отдельная реальность» и др. Исследователя впервые обращающегося к творчеству Кастанеды не может не волновать вопрос, каким образом идеи высказанные в его учениях не только перекликаются с духовным и культурным бытием народов восточных ареалов другой эпохи, но и оказываются востребованными людьми сегодняшнего дня.

Содержание и выводы нашего исследования подтверждают контекст исследований Клода Леви-Стросса (1908-2009), написавшему известную книгу «Структурная антропология»¹. В этой книге он делает вывод о том, что народы, находящиеся на уровне первобытного общества в своём мировоззрении, мировосприятии и структуре организации социальной жизни одинаковы, несмотря на то, что они находятся на разных континентах, не имея никаких контактов между собой. Этот комплекс миропонимания и образа жизни формируется у этих народов независимо друг от друга.

Миропонимание, мироощущение, познание мира людей американских племён, которых Леви-Стросс называет «примитивными народами» оказалось востребованным в наши дни, людьми, находящимися на значительно более высоком уровне развития. Миропознание мексиканских индейцев племени яки оказалось не чуждым людям современности.

---

¹Леви-Стросс К. Структурная антропология / Пер. с фр. Вяч. Вс. Иванова. – М.:Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001.

Исследование источников показывает, что вполне обоснованно можно провести параллели между содержанием учения К. Кастанеды и материалами сакральных текстов китайского учения Дао, и индийскими Ведами, и зороастрийской Авестой. Сравнение показывает, что в текстах народов, находящихся далеко друг от друга и живших в разных временных эпохах, обнаруживается нечто общее, и это общее требует объяснения.

В виду того, деление мира на естественный и сверхъестественный проходит у всех народов и в разные эпохи, мы можем говорить об этом как о жёстко заданной структуре, которая определяется условиями материального и духовного бытия человека в конкретную эпоху. Ценность творчества Кастанеды в том, что он раскрывает мир шаманской культуры индейцев. Он описывает обучение у Хуана Матуса – мага, представителя древнего шаманского знания. Дон Хуан Кастанеды представляет собой мудрого шамана, чей образ не совпадает со стереотипом индейского колдуна, а знания, которыми он делится, не совпадают с представлениями академической науки о шаманской культуре индейцев.

Сравнение учения Дона Хуана с классическими священными текстами до н.э., или с восточным мистицизмом, сравнение особенно с Авестой и Ведами, а также с учениями современных философов, психологов, антропологов и других, позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых. Если предположить, что ни Дона Хуана, ни его наставления Кастанеде, ни его последователи не существовали, и даже если принять во внимание некоторые уверения о том, что книги Кастанеды составлены не на основе того, что видел и слышал сам Кастанеда, – то даже в этом случае, эти рассказы и мысли местных жителей, то, что они испытали на своем собственном опыте, всё это заслуживает серьёзного внимания и оценки. Исследование наследия К. Кастанеды свидетельствует о неоспоримом факте, что практический опыт индейского племени яки является уникальным, особенно с точки зрения философии антропологии. Можно признать и то, что мы имеем здесь дело с примером од-

ного из ранних мировоззрений, где даётся необычная для европейского мышления трактовка человеческой природы и окружающей его действительности. В природе человека существуют как сознательные, так и бессознательные состояния. Они не только не отрицают этот факт, но и нашли новый способ, чтобы понять реальность в этих областях, особенно о человеке как о могущественном существе.

Во-вторых. Когда мы подошли к вершинам учения Дона Хуана и достигли наивысшей его точки, мы приходим к выводу, что в этом мире нет ничего истинного или ложного, другими словами, нельзя их различить, следовательно, нет определенного добра и зла. Великий маг Алистер Кроули, (по-английски Alester Crowley), заявил, что: «Единственное правило – это делать всё, что вы хотите». Если мы правильно это поймём, то получим полную свободу, которая позволит нам реализовать нашу ответственность. И если мы будем следовать этому правилу, трудности, которые встречаются нам на пути, имеют большое значение, формируют волю воина. Нам нужно разрешить трудности и преодолеть их, тогда мы увидим и поверим в ту единственную тропинку, которая приведёт к конечной цели. Другими словами: воин должен быть текучим и должен сливаться в гармонии с его окружающим миром, будь это мир разума или мир воли.

Самый опасный аспект такого смещения выходит на поверхность каждый раз, когда воин обнаруживает, что мир ни то, и ни другое. Единственным способом преуспеть в этом кризисном состоянии смещения и путаницы, это продолжать свои действия, с верой в результат этих действий. Другими словами, секрет воина в том, что он верит, не веря. Очевидно, однако, что воин не может просто сказать, что он верит. И на этом все оставить. Это было бы слишком легко. Простая вера лишила бы его анализа ситуации. Воин во всех случаях, когда он должен связать себя с верой, делает это по собственному выбору, как выра-

жение своего внутреннего predispositiona. Воин не верит, воин должен верить.¹

Из вышеприведенного здесь можно сделать следующее заключение. Всё происходящее суммируется, антропологический опыт даёт нам знания и истину, которые, нет сомнений, будут полезными каждому. Но всё ещё есть время, о котором Кастанеда указал в своей книге через деяния и учения Дона Хуана: «Знаешь ли ты, что один момент может быть вечностью? Это не загадка, это факт. Но только если ты оседлаешь этот момент и используешь для того, чтобы ухватиться за целостность самого себя навсегда и в любом направлении. У тебя не было этого знания раньше, теперь ты его имеешь. Но это не делает никакой разницы, поскольку у тебя недостаточно личной силы для того, чтобы использовать мое откровение. Однако если бы у тебя было достаточно личной силы, то одни только мои слова были бы достаточны для тебя, чтобы сконцентрировать целостность самого себя и вывести критическую часть себя за те границы, в которых она заключена. Там границы, о которых я говорю, можно выйти из них. Мы – это чувства, осознание, заключенное здесь.²

Можно сказать, что это далекое время, о котором говорил Кастанеда, пришло. Значение его идей зависит от нашего понимания, и каждый постигающий его учение может стать Доном Хуаном.

---

¹Кастанеда Карлос. Сказки о силе. - С.114-115.

²Там же. - С. 15-16.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ар-Рази Фахруддин. ал-Мабāхис ал-Машрикия. Бина: Тегеран, 1996. (перс. яз.).
2. Асгари Табризи Акбар. «Мистика Пьера Тейяр де Шардена» //Журнал «Кейхан-е Андише», Мехр и Абан, 1988, Сентябрь-Октябрь, С.39-40. (перс. яз.).
3. Бахар Мехрдад. Бундахишн. Тус: Тегеран, 2001. (перс. яз.).
4. Беневист Эмиль. Основные тексты иранской религии в греческом изложении. Перевод :БахманСаркарати. Изд-во Гатре: Тегеран. 2004. (перс. яз.).
5. Виденгрэн Гео. Манихейство и Иранская религия. История Ирана Кембридж. Том 3, Глава 2. Изд-во Амир Кабир: Тегеран. 2002. (перс. яз.).
6. Виденгрэн Гео. (2002). Иранский духовный мир. Перевод: Махмуд Кундори: Тегеран. (перс. яз.).
7. Гегель Георг Вильгельм Фридрих. Энциклопедия философских наук, перевод: Хасан Мортезави, Лахита: Тегеран. 2013. (перс. яз.).
8. Джалали Наини Мухаммадреза. Ригведа. Нокре: Тегеран. 1372. (перс. яз.).
9. Дэникен Эрих Фон. Колесницы Богов. Перевод: Мухаммад али Начафи. Тегеран. 1971. (перс. яз.).
10. Додихудоев Х. Культура и цивилизация истины и парадоксы традиций// Культура (вопросы теории с публицистическими отступлениями). – Книга 1-2. Изд. Таджикско-Российского Славянского Университета. - Душанбе, 2006. Т.1- 2. – 354 с.
11. Додихудоев Х. Философский исмаилизм. – Изд. Общественные организации Равшандилон и Маркази нур. – 2014. – 495 с.
12. Захеда Тураджд. Руководство из невидимого мира. Фекр-е Руз: Тегеран. 1997.

13. Кастанеда Карлос. Разговоры с Доном Хуаном. Перевод Мехран Кондури. Митра: Тегеран. 2001. (перс. яз.).
14. Кастанеда Карлос. Путешествие в Икстлан. Перевод Делоро Кахремон. Фирдоус: Тегеран. 1986. (перс. яз.).
15. Кастанеда Карлос. Дар орла. Перевод Мехран Кондури и Масуд Каземи. Фирдоус: Тегеран. 1989. (перс. яз.).
16. Кастанеда Карлос. Сила безмолвия. Перевод Мехран Кондури. Фирдоус: Тегеран. 1989. (перс. яз.).
17. Кастанеда Карлос. Второе кольцо силы. Перевод Мехран Кондури и Масуд Каземи. Фирдоус: Тегеран. 1991. (перс. яз.).
18. Кастанеда Карлос. Внутренний огонь. Перевод Мехран Кондури и Масуд Каземи. Митра: Тегеран. 1998. (перс. яз.).
19. Кастанеда Карлос. Искусство сновидения. Перевод Мехран Кондури. Митра: Тегеран. 1998. (перс. яз.).
20. Кастанеда Карлос. Колесо времени. Перевод Мехран Кондури. Митра: Тегеран. 1998. (перс. яз.).
21. Кастанеда Карлос. Активная сторона бесконечности. Перевод Мехран Кондури. Митра: Тегеран. 2000. (перс. яз.).
22. Кастанеда, Карлос. Магические пассы. Перевод Мехран Кондури. Митра: Тегеран. 2002. (перс. яз.).
23. Кастанеда Карлос. Сказки о силе. Перевод Мехран Кондури и Масуд Каземи. Митра: Тегеран. 2003. (перс. яз.).
24. Кастанеда Карлос. Отдельная реальность. Перевод Иброхим Мукалло. Дидар: Тегеран. 2009. (перс. яз.).
25. Леви-Стросс К. Структурная антропология / Пер. с фр. Вяч. Вс. Иванова. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. – 512 с.
26. Лютге Лотар Рюдигер. Кастанеда и учения Дон Хуана. Перевод: Мехран Кондури и Масуд Каземи. Фирдуси: Тегеран. 2005. (перс. яз.).

27. Миршокрай Мохаммад. “Видение Хома”. Книга Месяц и искусство, 2000, номера сентябрь и октябрь, С.52-55. (перс. яз.).
28. Мулла Садра. Аль-хикма аль-мута’алия (Асфар). Фонд Исламской мудрости Садра: Тегеран. 2004. (перс. яз.).
29. Мутаххари Муртеза. Шарх-е Мабсут-е Манзуме (Подробное описание галактики). Хекмат: Тегеран. 1994. (перс. яз.).
30. Мухаммадали Музаффар. Человеческая индивидуальность. - Душанбе, 1991.
31. Мухаммадали Музаффар. Введение в антропологию. - Душанбе, 1999.
32. Мухаммадали Музаффар. Арийская антропология. - Душанбе, 2006 (на перс. яз.).
33. Мухаммадали Музаффар. Антропология. // Учебное пособие для медицинских и педагогических вузов. – Душанбе: Дониш. 2008. – 310 с.
34. Ницше Фридрих. Так говорил Заратустра. Перевод: Дариуш Ашури. Агах: Тегеран. 2000. (перс. яз.).
35. Пашаи Али. Дао: Пути размышлений. Возвращение и исследование Дао дэ Цзин. Чешме: Тегеран. 2008. (перс. яз.).
36. Пурдавуд, Ибрагим. Яшты. Асатир: Тегеран. 1998. (перс. яз.).
37. Пурдавуд Ибрагим. Гаты. Асатир: Тегеран. 1999. (перс. яз.).
38. Пурдавуд, Ибрагим. Ясна. Асатир: Тегеран. 2008. (перс. яз.).
39. Рашед – Мухассел Мухаммадтаки. Задспрам. Институт гуманитарных наук и культурных исследований: Тегеран. 2006. (перс. яз.).
40. Роже Жан Верна, Валь. Взгляд на феноменологию и философии бытия. Перевод: Яхя Махдави Харазми: Тегеран. 1983. (перс. яз.).
41. Халедиян Мухаммад Али. «Хафиз и школа поэтов». // Журнал «Кейхан-е Фарханги». 2003, №198, С.70-72. (перс. яз.).
42. Хиннеллз Джон. Знакомство с иранской мифологией. Перевод: Жале Амузкар. Издательство Чешме: Тегеран, 1975. (перс. яз.).

43. Юнг Карл Густав. Психология и алхимия. Перевод Махмуд Бехфорузи. Джами: Тегеран. 2013. (перс. яз.).
44. http://www.americanpopularculture.com/review_americana/fall_2008/glausser.htm.
45. Bartholomae., Ch. Altiranisches Wörterbuch. Strassburg: Berlin, 1961.
46. Baur F.C. Das manichäische Religionssystem nach den Quellen neu untersucht. Vandenhoeck&Ruprecht: Göttingen, 1928.
47. Coerper Hellmut. Der Zugang zum Wissen. Fallbach: Bonz. 1981.
48. Copleston Frederick. A History of Philosophy. Continuum: Great Britain, 1956. Volume 11.
49. Freud Sigmund. Introductory lectures on Psychoanalysis. Norton: New York. 1966.
50. Gomez Luis O. Purifying Gold: The Metaphor of Effort and Intuition in Buddhist Thought and Practice In: Peter N. Gregory (editor) Motilal Banarsidass: Delhi. 1991.
51. Gunaratana Henepola. Mindfulness in plain English. Wisdom Publications: Boston. 2011.
52. Heidegger Martin. Being and Time, trans. by Joan Stambaugh, revised by Dennis J. Schmidt. University of New York Press: Albany. 2010.
53. Khenchen Thrangu Rinpoche. Essentials of Mahamudra: Looking Directly at the Mind. Wisdom: USA. 1996.
54. Kreyenbroek Ph.G. “ On Spenta Mainyu’s Role in the Zoroastrian”. 1992. Pp.97.103. at www.scribd.com
55. LaBerge Stephen. Bootzen, R.R. , Kihlstrom, J.F. & Schacter, D.L. , (Eds.). ed. Lucid Dreaming: Psychophysiological Studies of Consciousness during REM Sleep and Cognition. American Psychological: Washington, D.C. 1990.

56. Lubotsky Alexander (1998), "Avestan zruuan", ΠΟΛΥΤΡΟΠION. To 70th birthday of Vladimir Toporov: 73-85
57. Lütge Lothar Rüdiger. Carlos Castaneda und die Lehren des Don Juan. Zeichnungen. Umschlag und Buch : Kaimüller-liebenaun : Berlin. 1984/2008.
58. Nishida Kitarō. An Inquiry Into the Good. Yale University Press: New Haven. 1992.
59. Oates Joyce Carol. «Anthropology-or fiction?» [Letter] New York Times Book Review, 1972, Nov. 26.
60. Panaino A. The Avestan hymn to Sirius, IsMEO: Roma. 1990.
61. Ray Reginald A. In the Presence of Masters: Wisdom from 30 Contemporary Tibetan Buddhist Teachers. Shambhala: California. 2004.
62. Richard de Mille. The Don Juan Papers: Further Castaneda Controversies, Ross-Erickson. 1980.
63. Sartre Jean-Paul. Existentialism and Humanism. London: Methuen, 1973.
64. Timm, Dennis. Die Wirklichkeit und der Wissende. Taschenbuch: Münster. 1977.
65. Van Eeden Frederik. «A study of Dreams». Proceedings of the Society for Psychical Research, 1913. Vol.26., P.431-461.
66. Warder A. K. Indian Buddhism. Motilal Banarsidas. Delhi. 2000.
67. Weston La Barre. The peyote cult. University of Oklahoma Press, 2012.
68. Wittgenstein Ludwig. Lectures & Conversations on Aesthetics, Psychology and Religious Belief. Oxford: Basil Blackwell. 1978.
69. Zaehner Robert Charles. Zurvan: A Zoroastrian Dilemma. Biblo and Tannen: New York. 1972.